

ISSN 2713-1424

# СТОЛЫПИНСКИЙ ВЕСТНИК

Том 3, №1/2021

**Освещение вопросов социально-экономических  
реформ в России**



ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

Научный сетевой журнал «Столыпинский  
вестник» освещает опыт и актуальные  
вопросы  
социально-экономических реформ в России.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-77274

Международный номер сериального издания ISSN 2713-1424

Публикации размещаются в системе Российского  
индекса научного цитирования (РИНЦ) и  
Киберленинка.

Журнал издается при поддержке Государственного  
университета по  
землеустройству и Фонда национальной премии имени  
П.А.Столыпина.

Издатель: ООО «Электронная наука»

Редакция: ул. Казакова 10/2., г.Москва, Россия, 105064

+7(985)983-41-64, stolypin\_vesnik@mail.ru

**Научный сетевой журнал «Столыпинский  
вестник» освещает опыт и актуальные  
вопросы  
социально-экономических реформ в России.**

**Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-77274**

**Международный номер сериального издания ISSN 2713-1424**

**Публикации размещаются в системе Российского  
индекса научного цитирования (РИНЦ) и  
Киберленинка.**

**Журнал издается при поддержке Государственного  
университета по  
землеустройству и Фонда национальной премии имени  
П.А.Столыпина.**

**Издатель: ООО «Электронная наука»**

**Редакция: ул. Казакова 10/2., г.Москва, Россия, 105064**

**+7(985)983-41-64, stolypin\_vesnik@mail.ru**

## Редакционная коллегия / **Editorial board**

**Фомин А. А.**, председатель редакционной коллегии, президент Фонда национальной

премии имени Петра Столыпина, кандидат экономических наук, профессор кафедры ЭТиМ ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва, Россия

**Alexander A. Fomin**, chairman of editorial board, president of the Foundation for the national prize named after Peter Stolipin, candidate of economic sciences, professor of the department of economic theory and management, State university of land use planning, Moscow, Russia

**Волков С.Н.**, ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

**Sergey N. Volkov**, rector of the State university of land use planning, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russia

**Ушачев И.Г.**, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

**Ivan G. Ushachev**, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russia

**Петриков А.В.**, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

**Alexander V. Petrikov**, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Moscow, Russia

**Долгушкин Н.К.**, главный ученый секретарь Президиума  
РАН, академик РАН, доктор экономических наук,  
профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва,  
Россия

**Nikolai K. Dolgushkin**, Chief Academic Secretary of the Presidium  
of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian  
Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor,  
Moscow, Russia

**Баутин В.М.**, доктор экономических наук, профессор,  
заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

**Vladimir M. Bautin**, academician of the Russian Academy of  
Sciences, doctor of economic sciences, professor, Moscow,  
Russia

**Мамонтова И.Ю.**, главный редактор, кандидат педагогических наук,  
Москва, Россия

**Irina Y. Mamontova**, editor, candidate of pedagogical sciences, Moscow,  
Russia

**Фомина М.А.**, выпускающий редактор

**Evgenia K. Tsintsadze**, producing editor

# МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЙ ПЕРЕХОДНОСТИ

## METHODS FOR STUDYING TRANSITION EFFECTS

УДК 800

**Вершинина Т.В.**, студент 1 курс магистратуры, Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» Россия, г. Уфа

**Vershinina T.V.** tvershinina21@gmail.com

### Аннотация

В данной статье рассматривается методика исследования переходных явлений, описан один из общих методов исследований языковедов – структурно-семантический, определяющий структурно-семантическое направление современной лингвистики явления диахронной переходности. Наряду со структурно-семантическим методом используются частные методы, определяющие методику исследования явлений переходности, к примеру, оппозиционный. Важное средство при оппозиционном анализе – шкала переходности. Применение шкалы переходности реализует классифицирующую функцию.

### Annotation

This article examines the methodology for studying transitional phenomena, describes one of the general research methods of linguists - structural-semantic, which determines the structural-semantic direction of modern linguistics of the phenomenon of diachronic transition. Along with the structural-semantic method, private methods are used that determine the methodology for studying the phenomena of transitivity, for example, oppositional. An important tool in

oppositional analysis is the transition scale. The use of the transitivity scale implements the classifying function.

**Ключевые слова:** методика исследования, структурно-семантический метод, синтаксические элементы, оппозиционный анализ, шкала переходности.

**Keywords:** research methodology, structural and semantic method, syntactic elements, oppositional analysis, scale of transitivity.

Переходные явления в грамматике русского языка изучены далеко не в полной мере, следовательно, и методика исследования синкретичных процессов разработана недостаточно. Сейчас ученые не могут квалифицировать языковые и речевые факты, основываясь лишь на интуиции: «Это, однозначно, существительное. Я думаю, что это существительное».

Рассмотрим один из общих методов исследований лингвистов – структурно-семантический, который определяет структурно-семантическое направление современной лингвистики. Он же является основным при изучении явлений переходности. Структурно-семантический метод требует наблюдений над языком и речью, выделения их структурных и семантических признаков, дифференциации обязательных и факультативных свойств и т. д.

Исследуя переходность как системообразующий фактор, следует выделить соотношение компонентов языка и речи.

Структурно-семантический метод предполагает системный подход к изучению языка и речи.

Р.А. Будагов справедливо отмечает, что в синтаксисе категория отношения – это и есть категория значения [Будагов, 1974; 98].

По мнению П.В. Чеснокова, «различие между традиционной синтаксической теорией и вариациями структурализма определяется тем, что в центре внимания классического языкознания – сущность самой синтаксической единицы, её свойства; в структуральных направлениях в

центре внимания – отношения между синтаксическими единицами» [Чесноков, 1970].

Современные исследователи синтаксического строя языка уделяют большое внимание элементам синтаксических построений. Г.А. Золотова рассматривает роль и значение компонентов синтаксиса – синтаксем, для которых характерно взаимодействие трёх признаков: категориально-семантического, морфологического и функционально-синтаксического [Золотова, 1988].

Компоненты словосочетаний – это знаменательные слова, компоненты простых предложений – словоформы, которые соотносятся с членами предложения, компоненты сложных предложений – их части, которые соотносятся с простыми предложениями, компоненты текста – простые и сложные предложения.

Например, у словоформы *в городе* – лексико-грамматическое значение места (расположен где? *в городе*). В словосочетании *площадь в городе* между словоформами *площадь* и *в городе* появляются атрибутивные (определятельные) отношения (ср.: *городская* какая? *площадь*), которые дополняют лексико-грамматическое значение словоформы *в городе*. Поэтому общее значение словосочетания *площадь в городе* определяется как атрибутивно-обстоятельственное. Поэтому общее значение словосочетания *площадь в городе* определяется как атрибутивно-обстоятельственное. Ср. также: *домик у реки* (атрибутивно-обстоятельственное значение), *ответственность перед детьми* (атрибутивно-объектное значение) и т. д.

Благодаря разграничению «значения элемента» и «значения отношения» можно истолковать много случаев синкретизма членов предложения.

Некоторые исследователи рассматривают значение членов предложения, основываясь только на характере отношений. Основное значение члена предложения – это то значение, которое выявляется из синтаксических отношений. Свойства синтаксических единиц проявляются в

связях и отношениях, но не ограничиваются ими, так как квалификация члена предложения складывается из двух слагаемых: «значение отношения + значение элемента». В предложении зависимый компонент словосочетаний с атрибутивно-обстоятельственным значением выполняет функцию обстоятельственного определения, а с атрибутивно-объектным – функцию объектного определения. Смысл элементов текста раскрывается полнее, когда они взаимодействуют непосредственно в тексте.

Многие современные исследователи, изучающие систему языка, не рассматривают «результаты перекрещивающихся связей и отношений элементов системы, их взаимодействия» [Бабайцева, 2000; 125-126].

Системный подход при описании грамматического строя русского языка предполагает выделение фактов, у которых форма соответствует содержанию, из которых и состоит языковая система, они же учитываются при систематизации и классификации явлений языка.

Переходные явления – важнейший фактор при образовании системы, они выступают связующим звеном в отношениях между единицами языка и речи, которые находятся в тесной взаимосвязи в системе. Они же являются свидетельством развития системы. «Взаимосвязь языковых явлений влечёт за собой их взаимодействие, которое может нарушить соответствие между формой и содержанием, вызвать переход одних явлений в другие как в диахронии, так и в синхронии. Наличие явлений переходности нарушает стройность классификаций, заставляет признать отсутствие чётких разграничительных линий между типичными единицами» [Бабайцева, 2000; 126].

Помимо основного – структурно-семантического – метода есть и более частные методы, которые также определяют методику исследования переходных явлений, например, оппозиционный – один из основных методов, к которому часто обращаются современные исследователи языка и речи.

Впервые оппозиционную методику применил Н.С. Трубецкой в

фонологии, основываясь на противопоставлении языка и речи и исходя из признания неравноправности компонентов оппозиции: один член определяется как сильный (маркированный), другой — как слабый (немаркированный) [Трубецкой, 1960; С. 234 – 236].

Важное средство при оппозиционном анализе – шкала переходности, о которой мы уже упоминали ранее.

В.В. Бабайцева впервые описала шкалу переходности в своей монографии «Переходные конструкции в синтаксисе» [Бабайцева, 1967; 21].

Шкала переходности иллюстрирует всё поле оппозиции:

$$A \geq A\bar{b} \geq AB \geq aB \geq B$$

Крайними точками этой шкалы (А и Б) выступают «типичные явления, обладающие полным набором дифференциальных признаков» [Бабайцева, 2000; 16]. Между ними внутри шкалы находятся промежуточные звенья (Аб, АБ и аБ) – «переходные ступени, характеризующиеся синкретизмом свойств» [Бабайцева, 2000; 16].

Если анализ явления переходности требует детального рассмотрения его компонентов, то стандартное количество звеньев увеличивается дополнительными промежуточными компонентами цепочки переходности: Ааб, Абб, ааБ, абБ и другими. Тогда шкала переходности имеет следующий вид (добавленные в шкалу переходности звенья подчеркнуты):

$$A \geq \underline{Aa\bar{b}} \geq A\bar{b} \geq \underline{A\bar{b}b} \geq AB \geq \underline{aaB} \geq aB \geq \underline{a\bar{b}B} \geq B$$

Понятие *шкала переходности*, введенное В.В. Бабайцевой, было принято большинством современных лингвистов, занимающихся проблемой переходности. Шкала отражает как статику языковой системы, так и динамику ее развития (на это указывают двойные соединения между буквенными символами).

Ось от А до Б наглядно демонстрирует различное соотношение совмещенных свойств сопоставляемых явлений и представляет собой собственно шкалу переходности. Полярные точки (А и Б) представляют собой центры ядра оппозиций (типичные явления классификационной рубрики). Аб, АБ и аБ – переходные звенья, образующие зону синкретизма. По воспоминаниям В.В. Бабайцевой, однажды Ю.Л. Максимов, не признающий тогда синхронной переходности, спросил у нее, почему она считает эту схему универсальной (т.е. применимой не только к языку). Очень интересным представляется ее остроумный ответ, предельно понятно поясняющий схему: «Однажды он попросил меня объяснить, почему я считаю теорию синхронной переходности универсальной. Со свойственной ему хитровой улыбкой он предложил мне показать на шкале переходности сходство и различие между мужчиной и женщиной. Я не растерялась: допустим, что А – мужчина, а Б – женщина. Звено Аб – женоподобный мужчина, а звено аБ – мужеподобная женщина. Надо ли объяснять содержание промежуточного звена?» [Бабайцева, 2010; 29]. Действительно, подобное объяснение очень наглядно убеждает в том, что явление переходности универсально.

«Описанная синхронная шкала переходности, – отмечает В.В. Бабайцева, – возможно, включает какие-то звенья диахронного процесса, этапы которого можно показать, обращаясь к историческим данным» [Бабайцева, 2000; 112].

Рассмотрим на шкале переходности оппозицию: *правда* (имя существительное) – *правда* (модальное слово). Разместив функциональные омонимы, противопоставленные друг другу по ряду дифференциальных признаков, обозначим смысловые центры имени существительного и модального слова соответственно А и Б.

Синкретичные звенья на шкале переходности имя существительное – модальное слово можно разделить на три группы, которые имеют отличительные семантические и структурные признаки:

*А Правда заключается в силе.*

*Аб (Это) правда, что я люблю.*

*АБ Правда: я ждала тебя.*

*аБ Там, правда, много цветов и душистых растений.*

Звено Б в данной оппозиции отсутствует, так как полного перехода имени существительного *правда* в модальное слово *правда* не произошло.

В.В. Бабайцева пишет: «шкала переходности – не только условно-графический приём, но и инструмент анализа речевого материала, так как распределение исследуемых фактов по звеньям требует чётких критериев дифференциации исследуемых явлений, поисков и осмысления отличительных признаков для каждого звена» [Бабайцева, 2000; 132].

Таким образом, применение шкалы переходности реализует классифицирующую функцию.

### **Литература**

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М., 2000. – 640 с.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: МГУ; Издание 2-е, 1976. – 430 с.
3. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С. 234-236.
5. Чесноков П.В. Соотношение чувственного и рационального (абстрактного) познания при исследовании языка, соотношение дедукции и индукции // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970.

### **Literature**

1. Babaytseva V. V. Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language. - M., 2000. - 640 p.
2. Budagov R. A. Man and his language. - Moscow: MSU; 2nd edition, 1976. - 430 p.
3. Zolotova G. A. Syntactic dictionary: Repertoire of elementary units of

Russian syntax. Moscow, 1988.

4. Trubetskoy N. S. Fundamentals of phonology. M., 1960. pp. 234-236.

5. Chesnokov P. V. The ratio of sensory and rational (abstract) cognition in the study of language, the ratio of deduction and induction / / Leninism and theoretical problems of linguistics. M., 1970.

**ГЕНЕЗИС И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ  
ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО  
ЗАРУБЕЖЬЯ**

GENESIS AND LEGAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF  
HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL  
PROCEEDINGS IN RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES

**УДК 328.185**

**Ковалев О. Г.**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Семенова Н. В.**, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета г. Псков.

**Kovalev O. G.**, [okovalev66@gmail.com](mailto:okovalev66@gmail.com)

**Semenova N. V.**, [natali\\_semenova@mail.ru](mailto:natali_semenova@mail.ru)

**Аннотация**

В статье рассматриваются историко-правовые проблемы возникновения и развития института домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве. Анализируется его современное состояние и основные тенденции. Предлагается скорректированное понятие домашнего ареста. Определяются правовые и организационные особенности назначения и исполнения этой меры

пресечения в России и странах ближнего зарубежья, перспективы дальнейшего развития и совершенствования.

### **Annotation**

The article examines the historical and legal problems of the emergence and development of the institution of house arrest as a preventive measure in domestic and foreign criminal proceedings. Its current state and main trends are analyzed. A corrective concept of house arrest is proposed. The legal and organizational features of the appointment and execution of this measure of restraint in Russia and neighboring countries, prospects for further development and improvement are determined.

**Ключевые слова:** генезис, историко-правовые, организационные, домашний арест, мера пресечения, современные тенденции, уголовное судопроизводство, определение, перспективы, страны ближнего зарубежья.

**Keywords:** genesis, historical and legal, organizational, house arrest, preventive measure, current trends, criminal proceedings, definition, the prospects, neighboring countries.

В настоящее время в Российской Федерации отмечается устойчивая тенденция более широкого применения субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как домашний арест, позволяющей не только в определенной степени разгрузить следственные изоляторы, но и самое главное, обеспечить права и законные интересы обвиняемых и подозреваемых. Предоставив им дополнительную возможность и гарантии организации защиты, сотрудничества со следствием, осмысления своей деятельности и отношения к себе органов государственного обвинения, сохранения социальных связей.

За более чем 18 летнюю историю существования в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемой меры пресечения, лишь в последние пять наблюдается ежегодный, не

большой, но прирост числа ее избрания (2015- более 4,6; 2016- более 6; 2017- более 6,4; 2018 – более 6,3; 2019 – более 6 тысяч) [1].

Безусловно, приведенные данные судебной статистики не идут в сравнение с использованием субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как заключение под стражу, которая в указанный период времени применялась в десятки раз больше (2015 – 140,4; 2019 – 94,6 тысяч). Однако свидетельствуют о постепенной гуманизации уголовного судопроизводства, приведения в соответствие современной уголовной и уголовно-процессуальной политике и международным стандартам.

В целях комплексного осмысления проблемы, ее теоретического содержания, влияющего на правоприменительную практику, было проведено специальное теоретическое исследование исторических и правовых аспектов возникновения и развития института домашнего ареста в отечественном уголовном судопроизводстве, а также особенностей его правовой регламентации в законодательстве наших ближайших коллег в странах ближнего зарубежья (Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Казахстана и Киргизии).

В ходе исследования применялся общелогический метод сравнительного анализа с применением контент-анализа законодательных актов и других информационных источников по проблеме, позволивший выявить основные тенденции, правовые и организационные особенности развития домашнего ареста, предложить его скорректированное определение, описать механизм регламентации и имплементации в законодательных актах России и других стран.

Домашний арест, как мера пресечения характеризуется ограничением на определенный срок передвижения подозреваемого или обвиняемого пределами места его фактического, законного проживания, а также дополнительными ограничениями его общения, использования средств связи и переписки, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок назначения и применения, установления сопутствующих запретов

действий данной меры пресечения регламентируются статьями 107, 105.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Отечественная уголовно-процессуальная практика применения рассматриваемой меры пресечения весьма внушительная и составляет более двухсот лет. Известны случаи применения прообраза данной меры пресечения, датируемые серединой семнадцатого века [3].

Резонансный факт применения так называемого домашнего ареста был исполнен в отношении известного политика того времени графа Бестужева-Рюмина, которому в 1795 году были предписаны ограничение передвижения и установлен запрет на широкие социальные контакты [4].

Впервые на законодательном уровне домашний арест был оформлен еще в 1832 году. В Своде законов полицейским подразделениям и жандармерии предписывалось обеспечивать постоянное местонахождение одного из сотрудников в месте проживания обвиняемого.

После принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства, закрепившего домашний арест в числе других мер пресечения, можно говорить о начале дифференцированного, системного, всестороннего подхода к избранию данных мер с элементами гуманности и состязательности. Повышения роли защитника, более тщательному соблюдению прав обвиняемых и подсудимых.

Вместе с тем, законодатель в указанном нормативном акте указывал на необходимость подхода к назначению домашнего ареста дифференцированно, индивидуально в каждом отдельном случае, с учетом характера и обстоятельств совершенного преступления и личности, социального статуса лица, его совершившего.

Объективные трудности обусловленные пробелами законодательного регулирования, организацией домашнего ареста, доминированием обвинительной, репрессивной модели уголовного судопроизводства того времени, не позволили развиваться практике применения данной меры

пресечения. Домашний арест назначался крайне редко, в исключительных случаях (лишь дважды в 1898 году) [5].

После октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней ревизией всей системы отечественного уголовного судопроизводства, институт домашнего ареста был упразднен два года спустя.

Однако необходимость систематизации и кодификации уголовного законодательства убедила представителей новой власти в целесообразности возвращения домашнего ареста в структуру мер пресечения, применяемых к подозреваемым и обвиняемым. Что и было сделано в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом Постановлением ВЦИК 25 мая 1922 года.

Правовой новеллой названного законодательного акта является то, что домашний арест рассматривался как разновидность лишения свободы подозреваемого и обвиняемого на дому. С контролем за его передвижением (назначением стражи) или без такового.

Закон также предписывал следователю, принимающему мотивированное постановление о применении меры пресечения основываться на индивидуальном, личностном подходе, учитывать конкретные обстоятельства и условия совершенного преступления. Немаловажная роль в этом процессе отводилась прокурору как государственному обвинителю и гаранту соблюдения прав и законных интересов граждан.

В рассматриваемый период времени применение домашнего ареста также не получило широкого распространения и носило лишь эпизодический, редкий характер. По этим и другим, в большей степени идеологическим причинам, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года домашний арест был снова исключен из установленных мер пресечения.

Итогом масштабной дискуссии правоведов и правоприменителей в последующие десятилетия, стало включение в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года специальной статьи, регламентирующей порядок применения домашнего ареста.

Несмотря на современный, основанный на объективных реалиях уголовной политики и ее дальнейшей гуманизации, соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, подход в назначении данной меры пресечения (определения лиц, в отношении которых она может быть избрана, закрепление организационно-правового механизма ее реализации), настоящая норма содержала много пробелов, затруднявших ее практическое применение.

В частности, не было однозначно прописано место пребывания подозреваемого и обвиняемого, субъекты и порядок надзора за ним, ограничения и запреты, применяемые к лицу, а также сроки применения домашнего ареста и порядок их исчисления. Наличие указанных недостатков не позволило достаточно активно использовать эту меру пресечения в правоприменительной практике. Так, в 2003 году было зафиксировано лишь 129 фактов, в 2004-838, в 2005-518, в 2006-829, 2007-205, 2008-88, 2009-146, 2010-668 соответственно [6].

В странах ближнего зарубежья, ранее объединенных в единое государство, менее длительная и драматичная история возникновения и развития института домашнего ареста. Поэтому более подробно остановимся на сравнительном анализе современных правовых норм, регламентирующих применения этой меры пресечения.

Так же как и Российская уголовная и уголовно-процессуальная политика, законодательство стран наших ближайших соседей ориентировано на международные стандарты с сфере применения домашнего ареста, международные правовые акты, используемые в развитых зарубежных странах (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года, Европейские

пенитенциарные правила 2006 года и др.). Поэтому в значительной степени механизм назначения и реализации законодательных норм в этой области похож на российский.

Вместе с тем, к основным различиям законодательного закрепления меры пресечения в виде домашнего ареста, отличным от российского можно отнести:

- наличие расширенного круга субъектов, которым закон разрешает устанавливать правоограничения подозреваемым и обвиняемым (УПК Республики Беларусь,);

- отсутствие исчерпывающего перечня конкретных устанавливаемых правоограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Беларуси и Казахстана)

- установление домашнего ареста только в отношении обвиняемого (УПК Республик Азербайджана и Киргизии);

- назначение меры пресечения подозреваемому и обвиняемому (УПК Республики Беларусь);

- установление домашнего ареста подозреваемому, обвиняемому и подсудимому (УПК Республик Молдовы и Казахстана);

- сочетание законодательного и ведомственного нормативного правового регулирования применения домашнего ареста (УПК Республики Казахстан и Правилами Генеральной прокуратуры республики);

- применение меры пресечения исключительно судебными органами (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- использование при реализации меры пресечения электронных мер слежения (УПК Республики Казахстан);

- отсутствие законодательного закрепления органа на который возложен контроль за соблюдением установленных ограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- наличие механизма обжалования постановленного судебного акта о домашнем аресте (УПК Республик Азербайджана и Кыргызстана).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить актуальность института домашнего ареста как меры пресечения для современной уголовно-процессуальной политики, теории и практики уголовного судопроизводства. Определить его основные тенденции, заключающиеся в увеличении количества применения домашнего ареста с момента его законодательного закрепления в 2002 году и особенно в последние пять лет, после ликвидации законодательных пробелов относительно места и условий реализации меры пресечения, введения исчерпывающего перечня ограничений и запретов для подозреваемых и обвиняемых. Сроков его применения и порядка их исчисления. Использования современных технических мер электронного слежения.

Проведенный историко-правовой и сравнительный анализ возникновения и развития института домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве показывает перспективность его применения, развития и совершенствования в контексте современной уголовной и уголовно-процессуальной политики, международных правил и стандартов, принятых в данной сфере.

### **Литература**

1. Данные судебной статистики. – Текст: электронный//Судебный департамент: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.01.2021)

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)//[www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021); Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и

домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ. – Текст: электронный//consultant.ru [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2021)

3. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб., 1868. – 55, 108 с.

4. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – Изд. 6-е. –СПб.,1907. –425 с.

5. Кузьмин – Карavaев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. – СПб., 1902. – 36 с.

6. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13.11 – 14 с.

### Literature

1. Data of judicial statistics. - Text: electronic / / Judicial Department: [website]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (date accessed: 09.01.2021)

2. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.12.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 19.12.2020)//www.consultant.ru [site]. - URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 09.01.2021); Federal Law" On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the election and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest " dated 18.04.2018 No. 72-FZ. - Text: electronic / / consultant. ru [website]. - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 10.01.2021)

3. Kistyakovsky A. F. On the suppression of the accused ways to evade the investigation and trial. - St. Petersburg, 1868. - 55, 108 p.

4. Makalinsky P. V. Practical guide for judicial investigators who are members of the district courts. -Ed. 6-e. - St. Petersburg,1907. -425 p.

5. Kuzmin-Karavaev V. D. Suppression of methods of evasion from the investigation and trial. - St. Petersburg, 1902. - 36 p.

6. Solovyov I. N. Problematic issues of execution of house arrest // A Russian investigator. 2010. No. 13.11-14 p.

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЛОКА РЕГИСТРАЦИИ РЕОВАЗОГРАФИЧЕСКОГО СИГНАЛА

## THEORETICAL BASES FOR DESIGNING THE RHEOVASOGRAPHIC SIGNAL REGISTRATION UNIT

УДК 621

**Узеньков Д. А.**, магистрант кафедры ИУ4 "Проектирование и технология производства электронной аппаратуры" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

**Фатхутдинов Т. М.**, магистрант кафедры ИУ4 "Проектирование и технология производства электронной аппаратуры" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

**Лысенко М. С.**, магистрант кафедры БМТ4 "Медикотехнический менеджмент" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

**Марченко А. Б.**, магистрант кафедры ИУ4 "Проектирование и технология производства электронной аппаратуры" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

**Lysenko M.S.**, lysmarie@ya.ru

**Fatkhutdinov T.M.**, fatkhutdinovtm@gmail.com

**Uzenkov D.A.**, fatkhutdinovtm@gmail.com

**Marchenko A.B.**, fatkhutdinovtm@gmail.com

### Аннотация

В статье рассматривается проблема недостаточного контроля за восстановлением регионарного кровотока в процессе терапии после повреждения суставов. В качестве метода контроля терапии рассмотрена электроимпедансная реография – быстрый неинвазивный метод визуализации кровотока, позволяющий проследить динамику реабилитации. В статье приведены теоретическое и техническое обоснования разработки блока регистрации реовазографического сигнала.

Актуальность разработки определяется необходимостью оценки функционального состояния системной гемодинамики и контроля электромагнитной реабилитации пациента после повреждения нижней конечности.

### **Annotation**

The article deals with the problem of insufficient control over the restoration of regional blood flow during therapy after joint damage. Electrical impedance rheography, a fast non-invasive method of blood flow imaging, which allows tracing the dynamics of rehabilitation, is considered as a method of monitoring therapy. The article presents the theoretical and technical substantiation of the development of a rheovasographic signal registration unit. The relevance of the development is determined by the need to assess the functional state of systemic hemodynamics and control the electromagnetic rehabilitation of the patient after injury to the lower limb.

**Ключевые слова:** реовазография, механическая травма, посттравматическая реабилитация, электроимпедансная диагностика, тетраполярная система наложения электродов.

**Keywords:** rheovasography, mechanical injury, post-traumatic rehabilitation, electrical impedance diagnostics, tetrapolar system for applying electrodes.

По статистике, за 2014 год каждый 7-8 гражданин РФ имел травму различной степени тяжести. Наиболее травмируемым суставом человека является коленный сустав. На его долю приходится до 50% всех суставных повреждений. Первое место по частоте встречаемости в структуре повреждений элементов коленного сустава занимают мениски. Их повреждения сопровождают 55-85% всех случаев травмы коленного сустава и встречаются особенно часто в наиболее активном трудоспособном возрасте [1].

Одним из путей повышения эффективности лечения является использование достоверных методов контроля за восстановлением регионарного кровотока в процессе терапии. Ангиография позволяет получить

объемное изображение сосудов, но является инвазивным методом визуализации, что является ее недостатком. Также пациент получает лучевую нагрузку. Простым методом визуализации кровотока является термометрия, но данный метод обладает недостаточной точностью и учитывает влияние многих нежелательных факторов. Реография — быстрый неинвазивный метод, позволяющий проследить динамику реабилитации.

По результатам работы [2], аппарат для электромагнитной реабилитации в первую очередь стимулирует микроциркуляцию и коллатеральное кровообращение, что создает благоприятные условия для поддержания репаративных процессов на достаточном уровне. Динамику данных параметров возможно проследить при помощи электроимпедансного метода, на котором основано разрабатываемое устройство.

### **Теоретический модель биотехнической системы**

Целью теоретического этапа является создание приемлемой для дальнейшей конструкторской разработки математической или физической модели биообъекта. Следует отметить, что применительно к БТС для РВГ для дальнейшей конструкторской необходимо создать модель взаимодействия электродов зондирующего тока с биообъектом.

С точки зрения технической реализации регистрации реографического сигнала процесс взаимодействия зондирующего тока на биообъект и детектирование сигнала, пройденного через нижнюю конечность, представляет собой открытую информационную систему, взаимодействующую с реографом.

Для последующей разработки необходимо рассмотреть параметры воздействия внешней системы на рассматриваемую и рассматриваемой на внешнюю.

Для оценки параметра  $f$ , то есть величины зондирующего тока, воспользуемся установленными стандартами безопасности. Для частот свыше 1 кГц, действующее значение зондирующего тока, который может пропускаться через БО согласно установленным стандартам безопасности, определяется из соотношения [3]:

$$I \leq 100 \text{ мкА} \cdot f \quad (1)$$

где  $f$  – известная частота в кГц.

Подставляя рабочую частоту 50 кГц, получаем, что действующее значение максимально возможной величины зондирующего тока составляет 5 мА. Принимая коэффициент запаса 0,7, будем использовать амплитуду зондирующего тока 5 мА с действующим значением 3,54 мА.

Теперь необходимо обосновать параметры воздействия рассматриваемой системы на измерительные электроды. Для этого рассмотрим модель расположения электродов (рисунок 1).

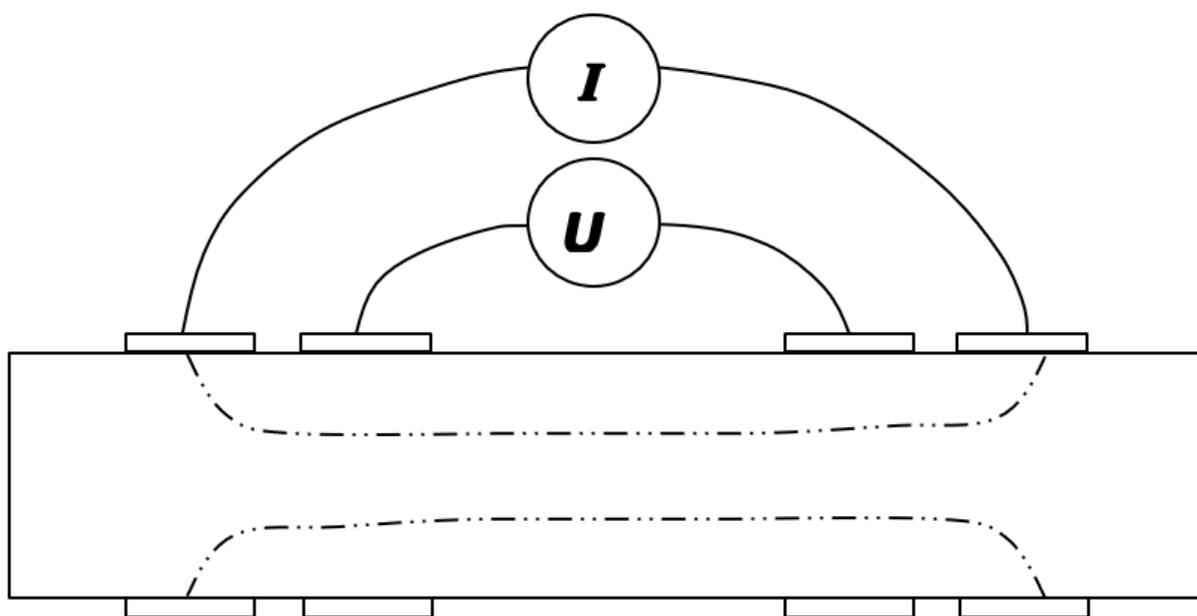


Рисунок 1 — Тетраполярная схема наложения электродов ( $I_1$  и  $I_2$  — токовые электроды,  $U_1$  и  $U_2$  — измерительные)

Предполагается использовать две пары токовых и две пары измерительных электродов с целью сравнения измеренных значений импеданса поврежденной конечности со здоровой.

На измерительные электроды поступает электрический сигнал, диапазон которого определяется сопротивлением биообъекта.

Рассчитаем требуемый диапазон измерения сопротивления биообъекта. Для этого воспользуемся формулой:

$$R = \frac{4 \cdot \rho \cdot L}{\pi \cdot d^2} \quad (2)$$

где  $\rho$  — удельное сопротивление ткани,  $L$  — расстояние между измерительными электродами,  $d$  — диаметр конечности.

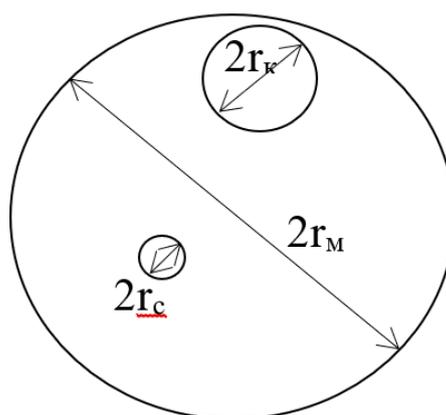


Рисунок 2 — Схема сечения конечности на примере голени с обозначением диаметров голени ( $2r_M$ ), кости ( $2r_K$ ) и сосуда ( $2r_C$ )

Рассчитаем полное сопротивление участка конечности как параллельное соединение сопротивлений кости, сосуда и мягких тканей по формуле 3.

$$\frac{1}{R} = \frac{1}{R_k} + \frac{1}{R_m} + \frac{1}{R_c} \quad (3)$$

Удельное сопротивление мягких тканей  $\rho = 5 \text{ Ом}\cdot\text{м}$ , костной ткани —  $10^{-3} \text{ Ом}\cdot\text{м}$ , крови —  $1 \text{ Ом}\cdot\text{м}$  [4]; расстояние между измерительными электродами  $L = 600 \text{ мм}$ . Следовательно, получим, что диапазон измеряемого сопротивления  $R = 100 \text{ Ом}$ . Погрешность измерения сопротивления —  $5 \text{ мОм}$ .

Значение напряжения, снятое с измерительных электродов, вычислим по формуле 4.

$$U = IR = 5 \cdot 10^{-3} \cdot 100 = 0,5 \text{ В} \quad (4)$$

Определим требования к погрешности регистрации сигнала РВГ. Погрешность измерения должна быть в 100 раз меньше самого маленького значения сигнала. Напряжение на измерительных электродах при рассчитанном сопротивлении составляет  $0,5 \text{ В}$ , а значит погрешность должна составлять  $1 \text{ мВ}$ .

### **Модель взаимодействия биотехнической системы и биообъекта**

Представим модель взаимодействия биологического объекта и реографа (рисунок 3).

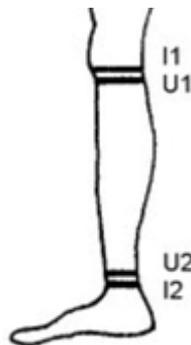


Рисунок 3 — Упрощенная схема области расположения электродов на нижней конечности

Схему взаимодействия биологического объекта и реографа представим в следующем виде (рисунок 4):

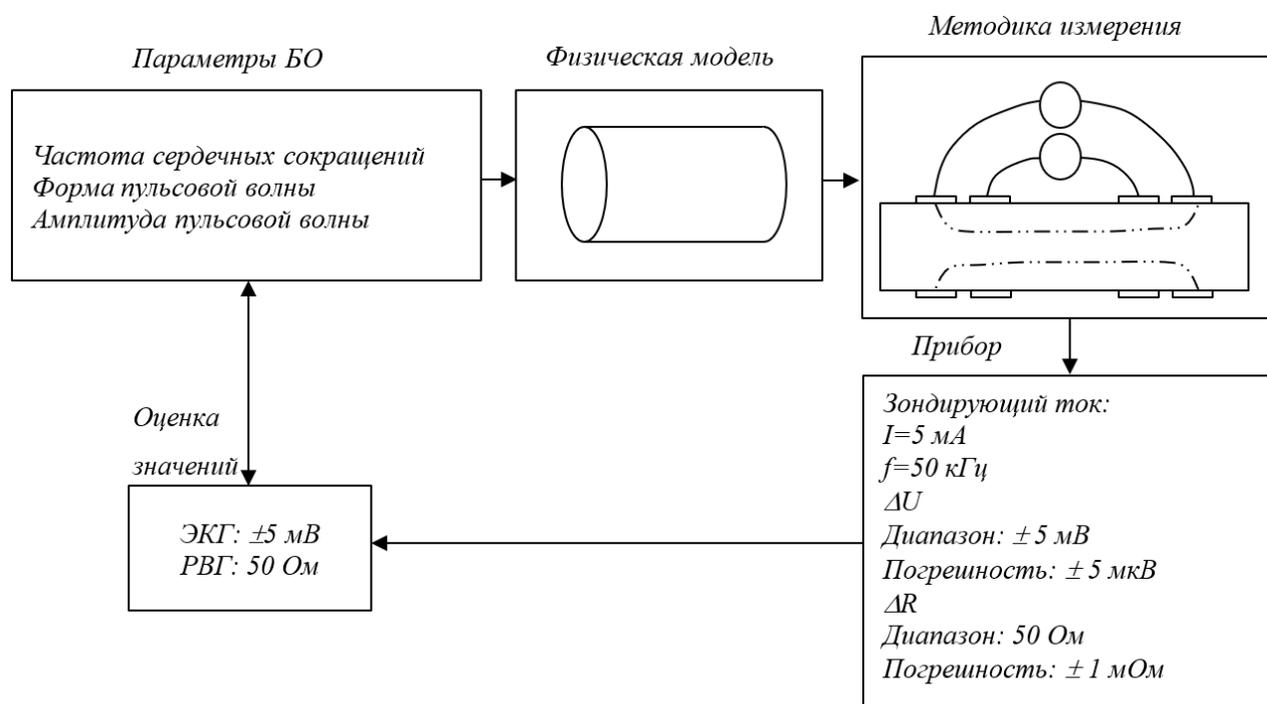


Рисунок 4 — Схема взаимодействия биологического объекта и реографа

Роль входного воздействия на биообъект выполняют электроды зондирующего тока. Откликом биообъекта на входное воздействие зондирующих электродов является вектор наблюдаемых характеристик биообъекта  $L(t)$ :

$$L(t) = \begin{pmatrix} L_1(t) \\ L_2(t) \\ L_3(t) \end{pmatrix} \quad (5)$$

где  $L_1$  — частота сердечных сокращений,  $L_2$  — форма пульсовой волны,  $L_3$  — форма пульсовой волны.

На измерительные электроды поступает вектор выходного сигнала  $x(t)$  — сигнал изменения биоимпеданса и электрической активности сердца:

$$x(t) = \begin{pmatrix} E(t) \\ R(t) \end{pmatrix} \quad (6)$$

где  $E(t)$  — ЭКГ сигнал,  $R(t)$  — РГ сигнал.

Вектор выходного сигнала поступает на вход преобразователя АЦП. Преобразователь осуществляет обратное преобразование вектора выходного сигнала в  $L^*(t)$  — вектор измеряемых свойств ткани.

$$L(t)^* = \begin{pmatrix} L_1^*(t) \\ L_2^*(t) \\ L_3^*(t) \end{pmatrix} \quad (7)$$

Далее сигнал  $L^*(t)$  поступает на микроконтроллер и блок управления и обработки информации

### **Заключение:**

Исследуемая система позволяет проследить динамику реабилитации и сформулировать требования для параметров лечебного электромагнитного воздействия.

Блок регистрации реографического сигнала позволяет проводить электроимпедансную диагностику во время реабилитации пациента после полученных механических травм нижней конечности, судить об эффективности проведенных терапевтических мероприятий и формулировать требования к параметрам лечебного воздействия.

По выбранным входным параметрам воздействия на биотехническую систему был рассчитан требуемый диапазон измерения сопротивления биообъекта, определены требования к погрешности регистрации реовазографического сигнала. Также была разработана схема взаимодействия биологического объекта и реографа.

### **Литература**

1. Филипов, О.П. Диагностика и лечение повреждений менисков при травме коленного сустава [Текст]: дис. док. мед. наук: 14.00.22 / Филиппов Олег Петрович. — М., 2004. — 270 с.

2. Семикин, Г.И., Щукин, С.И. Возможности применения биоадекватного электромагнитного воздействия (аппараты серии «Каскад») в детской хирургии у пациентов с посттравматическими нарушениями регионарного кровотока [Текст] / Г.И. Семикин, С.И. Щукин // Биомедицинская радиоэлектроника. — 1999. - № 3. — С. 25-32.

3. Попечителей, Е.П. Электрофизиологическая и фотометрическая медицинская техника [Текст] / Е.И. Попечителей, Н.А. Корневский. — М.: Высшая школа, 2002. — 255 с.

4. Лоцилов В.И., Щукин С.И. Принципы анализа и синтеза биотехнических систем. Часть 1. — М.: МВТУ. — 1987.

### **Literature**

1. Filipov, O. P. Diagnostics and treatment of meniscus injuries in knee joint injury [Text]: dis. doc. med. nauk: 14.00.22 / Filippov Oleg Petrovich. - M., 2004. - 270 p.

2. Semikin, G. I., Shchukin, S. I. The possibilities of using bioadaptive electromagnetic influence (devices of the "Cascade" series) in pediatric surgery in patients with posttraumatic disorders of regional blood flow [Text] / G. I. Semikin, S. I. Shchukin // Biomedical radioelectronics. - 1999. - No. 3. - p. 25-32.

3. Trusteitelev, E. P. Electrophysiological and photometric medical equipment [Text] / E. I. Trusteitelev, N. A. Korenevsky. - M.: Higher School, 2002 — - 255 p.

5. Loshilov V. I., Shchukin S. I. Principles of analysis and synthesis of biotechnical systems. Part 1. — Moscow: BMSTU. — 1987.

### **Рецензия**

на статью «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ БЛОКА РЕГИСТРАЦИИ РЕОВАЗОГРАФИЧЕСКОГО СИГНАЛА», подготовленную командой: Узеньков Д. А., Фатхутдинов Т. М., Лысенко М. С., Марченко А. Б.

1. Статья соответствует тематике (направлению) журнала *Полностью*
2. Статья содержит: *Новые факты*
3. Название статьи соответствует содержанию *Да*
4. Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное содержание статьи*
5. Методы исследования *Адекватны целям статьи*
6. Эксперименты и данные *Статистически обработаны*
7. Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует материалу*
8. Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*
9. Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют данным*
10. Список литературы содержит ссылки на публикации за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники использованы.

*Достаточный*

11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*
12. Оригинальность текста (анализ текста и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие заимствований не найдено*
13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

***Для пояснения используйте дополнительные страницы.***

Игнатова Е. Г., Научный руководитель, кафедры ИУ4 "Проектирование и технология производства электронной аппаратуры" МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Дата: 21.01.2021

**ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО  
РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:  
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

INQUIRY AS A FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE  
DOMESTIC LEGISLATION: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

**УДК 328. 185**

**Ковалев О. Г.**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков.

**Соловьева Е. А.**, магистрант Псковский государственный университет, г. Псков

**Kovalev O.G.** okovalev66@gmail.com

**Solovyova E.A.** solov.ekaterina@mail.ru

**Аннотация**

В статье анализируются историко-правовые проблемы развития в отечественном законодательстве института дознания как формы предварительного расследования. Раскрыта актуальность темы для теории и практики уголовного судопроизводства, методика проведенного исследования и полученные результаты. Рассмотрено его определение и правовая природа, механизм регулирования в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. На основе изучения многочисленных работ авторов по проблеме, исторических документов, регламентирующих процедуру дознания, показана преемственность в регулировании и организации современного дознания. Установлены и описаны основные правовые и организационные особенности осуществления дознавательных

функций сотрудниками органов внутренних дел, наиболее часто использующими эту форму предварительного расследования преступлений в своей профессиональной деятельности. Обозначены некоторые тенденции пути дальнейшего развития и совершенствования дознания.

### **Annotation**

The article examines the historical and legal problems of the emergence and development in the domestic legislation of the institution of inquiry as a form of preliminary investigation. Its definition and legal nature are considered. Efficiency in the regulation and organization of modern inquiry is shown. The main legal and organizational features of the implementation of investigative functions by law enforcement officers are established and described. Some trends and ways of development and improvement of inquiry are outlined.

**Ключевые слова:** дознание, форма предварительного расследования, дознавательные функции, правоохранительные органы, пути развития, совершенствование.

**Keywords:** inquiry, form of preliminary investigation, investigative functions, law enforcement agencies, the path of development, improvement.

Предварительное расследование как важнейшая, центральная стадия уголовного процесса реализуется его субъектами в ходе предварительного следствия и дознания.

По первой указанной форме осуществляются следственные действия и другие процессуальные мероприятия по тяжким, особо тяжким преступлениям, требующим тщательного, всестороннего расследования, проведения комплекса следственно-оперативных мероприятий, значительных организационных, методических и иных усилий, временных затрат.

Дознание же является упрощенной формой предварительного расследования, проводимая специальным субъектом (дознавателем или следователем) по уголовному делу в меньшие процессуальные сроки, без привлечения дополнительных, комплексных оперативно-розыскных и процессуальных ресурсов, при расследовании преступлений не требующих

предварительного следствия, небольшой и средней тяжести.

Проведенный анализ статистических данных и выявленные некоторые тенденции современной преступности подтверждают актуальность изучения и дальнейшего совершенствования правовых и организационных аспектов дознания.

Так, в прошлом году значительно сократилось число зарегистрированных тяжких преступлений, таких как квартирные кражи, разбои и грабежи (на 22,2%, 21,3% и 14,6% соответственно)[1].

Установлены виновные в совершении 549,4 тыс. преступлений, следствие по которым необходимо (-7,2%), и 627 тыс. – следствие по которым не обязательно (-2,9%) [2].

С учетом изложенного, нами было проведено специальное комплексное теоретико-эмпирическое исследование историко-правовых и организационных проблем возникновения и развития института дознания в отечественном законодательстве.

В ходе исследования, проводимого на протяжении более двух лет, использовались общелогический и сравнительный методы, контент-анализ нормативных правовых документов и других источников информации по теме. Методами опроса, анкетирования и интервью были охвачены более 80 сотрудников органов внутренних дел Псковской области.

В процессе исследования были выявлены и описаны некоторые современные тенденции преступности, а также следственной и дознавательной практики. Исторические предпосылки возникновения и особенности развития, совершенствования института дознания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Предложено его скорректированное определение, показана необходимость всесторонне продуманного реформирования как формы предварительного расследования.

Различные аспекты дознания изучались на протяжении длительного времени такими учеными как: В.П. Божьевым, Н.А. Власовым, К.Ф. Гуценко, Ю.В. Дерищевым, А.М. Донцовым, Н.В. Жогиним, А.Е. Есиной, В.В. Кальницким, З.Ф. Ковригой, А.М. Лариным, А.Д. Марчуком, Е.В. Сидоровой, В.К. Случевским, М.С. Строговичем, В.Т. Томиным А.В.

Победкиным, М.П. Поляковым, С.П. Серебровой, Т.В. Трубниковой, И.Я. Фойницким, Г.П. Химичевой, А.А. Чувилевым, Ю.К. Якимовичем, В.В. Рохлиным и другими.

Итогом многогранной исследовательской деятельности ученых и практических работников стала современная правовая регламентация законодателем института дознания. Порядок, содержание, механизм осуществления, сроки проведения дознания, деятельность дознавателей его осуществляющих, а также прокурора регламентированы 6 статьями (223-226) 32 главы и 9 статьями ( 226.1-226.9) 32,1 главы уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, специально посвященными дознанию и его осуществлению в сокращенной форме. Также статьями 5,20, 40.1, 50, 150, 208 указанного кодекса [3].

Проведенный в ходе исследования анализ историко-правовых проблем возникновения и развития дознания подтвердил выдвинутую нами гипотезу о том, что оно является исторически обусловленным правовым институтом в отечественном уголовно-процессуальном праве и законодательстве. Имеет почти двухсотлетнюю историю.

Первое его системное, кодифицированное, нормативно-правовое закрепление датируется 1835 годом в Своде законов Российской Империи. Один из так называемых сводов был посвящен предварительному и формальному следствию, организации расследования преступлений, которая возлагалась на городскую и земскую полицию, осуществлялась преимущественно с помощью выемки, обыска и осмотра, словесных расспросов.

Становление дознания, превращение его в полноценную форму предварительного расследования сопровождались бурными многочисленными дискуссиями ученых юристов, адвокатов, следователей и прокуроров о необходимости ревизии и изменении функций следователей, более строгого и единообразного применения законов для обеспечения прав обвиняемых и подсудимых.

Впервые в отечественной законодательной практике Указом Александра второго 8 июня 1860 года были созданы специальные следственные

подразделения, выведенные из структуры полиции, а также регламентировано производство дознания по малозначительным происшествиям и проступкам[4].

Другим важным законодательным актом того времени, регламентировавшим функционирование институтов дознания и предварительного следствия явился Устав уголовного судопроизводства 1864 года, которым проведение процессуальных действий в форме дознания возлагалось на полицейских, а предварительное следствие на судебных следователей, прокуроров и их товарищей [5]. При осуществлении дознания полицейские наделялись широкими полномочиями (осмотра места происшествия, освидетельствования, обыска, розыска, избрания меры пресечения и др.). При этом сам процесс дознания напоминал собой проведение предварительного следствия. Не были четко закреплены процессуальные особенности (категории уголовных преступлений, сроки, порядок и другие процедурные моменты). Вместе с тем, именно в указанном документе были впервые систематизированы процессуальное понимание и подходы к регламентации прообраза современного дознания как формы предварительного расследования преступлений.

После октябрьской революции 1917 года были предприняты попытки ревизии и пересмотра механизма функционирования и законодательного закрепления дознания и предварительного следствия. В первом декрете Совета народных депутатов, от 24 ноября 1917 года были отменены институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры, коллегиальное производство предварительного следствия. Введены рабочие и крестьянские революционные трибуналы, предусматривавшие контроль обвинителя за следственной комиссией [6].

В Декрете о народном суде РСФСР 1918 года следственным комиссиям предписывалось проведение предварительного расследования, а органам милиции – дознания.

В УПК РСФСР 1922 года дознание называлось начальным, упрощенным расследованием по неотложным делам, предполагавшим возможность проведения неотложных следственных действий, с последующим составлением процессуальных актов.

В принятых нормативных правовых документах в последующие годы, функции органов дознания и предварительного следствия были фактически объединены. Пожалуй единственным позитивным моментом законодательной регламентации института дознания того времени является введение процессуальных сроков его проведения.

УПК РСФСР 1960 года рассматривал дознание как вспомогательную функцию по обеспечению общественного порядка по делам, по которым обязательно и необязательно производство предварительного следствия. Дознание по делам, где производство предварительного следствия было не обязательно, полностью осуществлялось органом дознания. В последствии была введена так называемая протокольная, упрощенная форма досудебной подготовки материалов.

В 90-е годы прошлого столетия происходили бурные дискуссии ученых и практических работников о целесообразности существования и дальнейшего развития института дознания. Результатом которых стало его закрепление в самостоятельную форму предварительного расследования.

В последующие годы происходило дальнейшее развитие и совершенствование института дознания посредством детализации его законодательного регулирования. В процессуальный закон были введены нормы о руководителе подразделения дознания, его процессуальном положении и полномочиях. В два раза увеличены сроки производства дознания.

Данные законодательные новеллы, безусловно, позитивно отразились на качестве и эффективности реализации данной формы предварительного расследования на современном этапе.

Таким образом, проведенное исследование исторических и правовых проблем дознания позволило вывить и описать некоторые его исторические закономерности и определенную преемственность в современном уголовно-

процессуальном законодательстве.

Несмотря на предпринимавшиеся попытки ликвидации дознания, растворении его в предварительном следствии якобы в целях исключения дублирования функций, упрощения организации деятельности и экономии ресурсов, рассмотрении дознания как вспомогательного элемента предварительного следствия, правоприменительная практика доказывала обратное.

Современно организованное дознание, законодательно закрепленный порядок его проведения, субъектно-объектный принцип реализации, регламентация сроков, механизма правовой защищенности подозреваемых и обвиняемых, ликвидация других правовых пробелов и коллизий, позволяют утверждать о дальнейшем успешном развитии этой весьма эффективной формы предварительного расследования. С помощью которой ежегодно в Российской Федерации устанавливаются свыше полумиллиона виновных лиц за преступления по которым проведение предварительного следствия необязательно.

Это подтверждают также результаты проведенного нами опроса, анкетирования и интервьюирования практических работников органов внутренних дел, которые в своей деятельности реализуют свыше 90% всех регистрируемых процедур дознания.

Более 80% опрошенных указали на важность существования и дальнейшего развития дознания как формы предварительного расследования. При этом более половины убеждены в необходимости дальнейшего ее реформирования в целях исключения дублирования с предварительным следствием, усиления правозащитной составляющей, более детальной регламентации деятельности всех участников при осуществлении дознания.

### **Литература**

1. В МВД заявили о росте числа преступлений с помощью IT технологий на 75% // Известия, iz.ru, 20.11.2020 (дата обращения 06.01.2021)
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф>. (дата

обращения 15.12.2020)

3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)//www.consultant.ru [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021)

4. Мамонтов А.Г. Реформа предварительного следствия во второй половине XIX века в России (историко-правовое исследование): Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1996 – 18 с.

1. Устав уголовного судопроизводства 20.11.1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 12.01.2021)

5. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // [Электронный ресурс]//<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#05173080394837641>(дата обращения: 10.01.2021)

### Literature

1. The Ministry of Internal Affairs announced an increase in the number of crimes using IT technologies by 75% // News, iz.ru, 20.11.2020, (accessed 06.01.2021)

2. Report on the results and main activities of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation // <https://mia.rf>. (accessed 15.12.2020)

3. «Criminal-procedure Code of Russian Federation» from 18.12.2001 № 174-FL (red.. от 19.12.2020)//www.consultant.ru [website]. – URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 09.01.2021)

4. Mamontov A.G. Reform of preliminary investigation in the second half of the 19<sup>th</sup> century in Russia (historical and legal research). Abst. of the diss. of leg. scien. M., 1996. P. 18.

5. Statute of criminal proceedings 20.11.1864 with a statement of the reasoning on which they are based// [electronic resource].Access mode: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>(accessed12.01.2021)

6. 6.DecreeSPKofRSFSRот 24.11.1917 «Aboutthecourt» //

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4029#05173080394837641> ( accessed10.01.2021)

# ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В БАНКАХ

## ACCOUNTING ORGANIZATION IN BANKS

**Текеев И. М.-А.**, обучающийся 2 курса, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

**Текеева Х.Э.**, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», г. Черкесск

**Tekeev I. M.-A.**, utekeev@mail.ru

**Tekeeva H.E.**, tekeeva@mail.ru

### **Аннотация**

Являясь наиболее мобильной сферой экономики, финансово-банковская система первой реагирует на течение структурных и экономических кризисов и отражает общее состояние экономики государства. Деньги и кредит дают обществу значительный стимул для развития, порождая целую систему отношений особого порядка и высокой степени организации. С их помощью человечество становится богаче. При помощи банков происходит аккумулярование временно неиспользуемых свободных денежных средств, их перераспределение, своего рода «обмен веществ», использование энергии окружающей среды для общего блага.

### **Annotation**

Being the most mobile sphere of the economy, the financial and banking system is the first to respond to the course of structural and economic crises and reflects the general state of the state economy. Money and credit give society a significant incentive for development, giving rise to a whole system of relations of a special order and a high degree of organization. With their help, humanity

becomes richer. With the help of banks, temporarily unused free funds are accumulated, their redistribution, a kind of "metabolism," the use of environmental energy for the common good.

**Ключевые слова:** Деньги, кредит, финансово-банковская система, информация, регистры бухгалтерского учета.

**Keywords:** Money, credit, financial and banking system, information, accounting registers.

В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» №402 от 06.12 2011 года и на основании Правил № 205 кредитная организация разрабатывает правила документооборота и технологию обработки учетной информации. Учет и обработка бухгалтерской документации, составление выходных форм производятся использованием ЭВМ. При совершении бухгалтерских операций на ЭВМ должно автоматически обеспечиваться одновременное отражение сумм по дебету и кредиту (принцип двойной записи) лицевых счетов и во всех взаимосвязанных регистрах. Под регистрами понимаются документы, в которых систематизируется и накапливается информация, содержащаяся в принятых к учету первичных документах для отражения на счетах бухгалтерского учета и в бухгалтерской отчетности.

Регистры бухгалтерского учета ведутся в специальных книгах (журналах), на отдельных листах и карточках, в виде электронных баз данных (файлов, каталогов), сформированных с использованием средств вычислительной техники.

Операции должны отражаться в регистрах бухгалтерского учета в хронологической последовательности и группироваться по соответствующим счетам бухгалтерского учета.

Правильность отражения операций в регистрах бухгалтерского учета обеспечивают лица, составившие и подписавшие их, а также осуществляющие дополнительный контроль.

В дальнейшем под подписью понимается как собственноручная подпись, так и ее аналоги, применяемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При хранении регистров учета они должны быть защищены от несанкционированных исправлений. Исправление ошибки в бухгалтерском реестре должно быть обосновано и подтверждено подписью лица, внесшего исправление, с указанием даты исправления.

Содержание регистров бухгалтерского учета и внутреннего учета является коммерческой тайной.

Лица, получившие доступ к информации, содержащейся в реестрах учета и внутренней финансовой отчетности, обязаны хранить коммерческую тайну. За его раскрытие они несут ответственность, установленную законодательством РФ.

Аналитические регистры налогового учета - консолидированные формы систематизации данных налогового учета за отчетный (налоговый) период, сгруппированные в соответствии с требованиями главы 25 НК РФ, без распределения (отражения) бухгалтерских счетов.

Данные налогового учета - данные, учитываемые в таблицах разработок, справках бухгалтера и других документах налогоплательщика, группирующих информацию об объектах налогообложения.

Формирование данных налогового учета подразумевает непрерывность учета объектов учета в хронологическом порядке для целей налогообложения (включая операции, результаты которых учитываются в нескольких отчетных периодах или переносятся на ряд лет).

При этом аналитический учет данных должен быть организован налогоплательщиком настолько, чтобы он раскрыл порядок формирования налоговой базы.

Исходя из вышеизложенное аналитические регистры налогового учета предназначены для систематизации и накопления информации,

содержащейся в принятых к учету первичных документах, аналитических данных налогового учета для отражения в расчете налоговой базы.

Регистры налогового учета ведутся в виде специальных форм на бумажных носителях, в электронном виде и (или) любых машинных носителях.

### **Литература**

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 12.02.1990 г. № 395-ФЗ (в ред. от 25.07.2012 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 5.02.2020).

2. О Центральном банке России: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 г. № 5-ФЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 5.02.2020).

3. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 5.02.2020).

### **Literature**

1. On Banks and Banking Activities: Federal Law No. 395-FZ of 12.02.1990 (as amended). from 25.07.2012) / / Reference and legal system "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 5.02.2020).

2. About the Central Bank of Russia: Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 (as amended). Federal Law No. 5-FZ of 10.01.2003) / / Reference and legal system "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 5.02.2020).

3. On accounting: Federal Law No. 402-FZ of 06.12.2011 (as amended on 04.11.2014) / / Reference and legal system "Consultant Plus". URL: <http://www.consultant.ru> (date accessed: 5.02.2020).

# **ЗАМЕТКИ О ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВУЗЕ**

## **NOTES ON DISTANCE EDUCATION AT THE UNIVERSITY**

**УДК 378.6**

**Черняева Татьяна Николаевна**, доцент кафедры Математика, Иркутский государственный университет путей сообщения (ФГБОУ ВО ИрГУПС), г. Иркутск

**Chernyaeva T.N.** chetn2005@yandex.ru

### **Аннотация**

Анализируется опыт работы преподавателя вуза при дистанционном обучении в условиях пандемии коронавируса. Приводятся положительные стороны дистанционного обучения и трудности, возникшие в процессе этого дистанционного обучения. Делаются выводы и приводятся рекомендации по формам и методам работы со студентами в различных условиях. Проводится сравнение очной и дистанционной форм обучения в традиционном университете, не реализующем дистанционного обучения на постоянной основе. Рассматривается возможность применения дистанционных технологий при очном обучении.

### **Annotation**

The article analyzes the experience of a university teacher in distance learning in the context of the coronavirus pandemic. The positive aspects of distance learning and the difficulties encountered in the process of this distance learning are presented. Conclusions are drawn and recommendations are given on the forms and methods of working with students in various conditions. A

comparison is made between full-time and distance learning in a traditional university that does not implement distance learning on a permanent basis. The possibility of using remote technologies in full-time training is considered.

**Ключевые слова:** дистанционное обучение, применяемые технологии, выводы о дистанционном образовании, применение дистанционных технологий.

**Keywords:** distance learning, applied technologies, conclusions about distance education, application of distance technologies.

В условиях пандемии covid-19 не только в России, но и в мире, снова стала актуальной тема дистанционного образования. Несмотря на возникающие послабления в обучении студентов, вузы должны быть готовы в любой момент вернуться к дистанционному обучению. В связи с этим, хотелось бы проанализировать опыт обучения студентов в условиях дистанционного обучения, возможности применения технологий дистанционного обучения ещё и при очной форме обучения.

«Дистанционное обучение (ДО)- взаимодействие учителя и учащегося между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет- технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [1, с.17].

Это определение выражает суть дистанционного обучения, как самостоятельной формы обучения. Однако, в традиционном вузе обычно используются только отдельные компоненты этой формы обучения. В условиях пандемии covid-19 вузам пришлось перейти к дистанционной форме обучения. Поэтому давайте проанализируем основные итоги применения дистанционного обучения в вузе.

Что понравилось больше всего при дистанционной форме обучения?

- Стала реально лучше посещаемость студентами лекционных, практических и лабораторных занятий. С учётом того, что лабораторные занятия по математике у нас проводятся на компьютере, то оказалось нетрудно контролировать их выполнение на экранах у студентов.
  - Студенты стали активнее участвовать в обсуждении тем во время занятий. Видимо, в собраниях оказалось легче высказывать своё мнение, чем в аудитории у доски перед всей группой или потоком.
  - Студенты и преподаватели не тратили время на дорогу до университета и обратно, на переходы между корпусами и аудиториями, поэтому оставалось больше времени на подготовку к занятиям, выполнение индивидуальных домашних и расчётно- графических работ.
  - Легче стало сообщить студенту о результатах его работы или пригласить его на консультацию. Если раньше студент мог сообщить, что он не видел объявления о консультации, то с началом дистанционного обучения преподаватели стали использовать Интернет- технологии и сообщества: Teams, Viber, WhatsApp для проведения занятий и общения со студентами.
  - Возможность посещения студентами занятий даже при болезни при амбулаторном лечении на дому.
  - Усилился родительский контроль за учёбой студентов.
- Какие возникли трудности при дистанционном обучении?
- Прежде всего, с организацией и проведением лекционных, практических занятий.
  - Отсутствие непосредственного контакта преподавателя и студента. Особенно сильно это ощущалось при проведении лекций.
  - Больше стало тратиться времени на объяснение тем, менее наглядными стали возможности проведения практических занятий по дисциплинам естественнонаучного цикла.

- Отсутствие жёсткого контроля со стороны преподавателя за действиями студента при написании контрольных работ, прохождению тестов.
- Резко возросшая нагрузка на преподавателя при организации проведения занятий, подготовки, необходимость выбора новых форм проведения занятий и использования дополнительных Интернет-технологий.
- Возросшая нагрузка на зрение и здоровье студентов и преподавателей (необходимость часами находиться перед мониторами ноутбуков или компьютеров в соответствии с расписанием занятий). При обучении только в дистанционной форме в вузе студент учится в удобное для него время, используя предоставляемые вузом материалы. Мы же по-прежнему были привязаны к расписанию занятий и проводили их в часы занятий.
- Увеличение времени на проверки присылаемых контрольных и расчётно-графических работ (в условиях плохого качества присылаемых фотографий этих работ, несовместимости редакторов программ и вследствие этого неоднократная пересылка работ между студентом и преподавателем, необходимость дополнительных затрат времени на обсуждение замечаний по работам, что отсутствует при непосредственном контакте преподавателя со студентом).
- Почти постоянная доступность преподавателя для студентов, которой некоторые студенты пользуются в вечернее и даже в ночное время, не учитывая занятость преподавателя проведением занятий, проверками работ. Почти полное отсутствие личного времени у преподавателя.
- Почти полное отсутствие у преподавателя времени для научной работы, проведения исследований, написания статей, пособий, самообразования и повышения квалификации.

Какие видятся выходы из этих трудностей при необходимости организации дистанционного обучения?

- ✓ Активнее использовать возможности презентаций по преподаваемым темам.
  - ✓ Меньше нагружать лекционные занятия доказательствами, громоздкими выводами, отправляя студентов, при необходимости, к учебным пособиям и дополнительным методическим материалам.
  - ✓ Активнее использовать учебные пособия в квантованной форме (подробнее об этой форме подачи учебного материала и примеры по отдельным темам математики в работах [2, 3, 4, 5, 6]).
  - ✓ Использование преподавателем планшета при проведении практических занятий для написания формул, текущих промежуточных вычислений, при проведении лекций- для дополнительных пояснений.
  - ✓ Использование лекций и материалов в электронном виде.
  - ✓ При возможности использование видео лекций своих или чужих (с пояснениями и, возможно, с коррективами, потому что может отличаться материал и формы подачи информации каждым преподавателем).
  - ✓ Иметь в наличии достаточно большого объема базу тестовых заданий по всем разделам преподаваемой дисциплины.
  - ✓ Иметь в наличии достаточное число вариантов контрольных работ по всем разделам преподаваемой дисциплины.
- Какие можно сделать выводы из опыта применения дистанционного обучения?
- Очное обучение является наиболее приемлемой формой обучения студентов в вузе.
  - Очное обучение позволяет сделать более репрезентативные выводы о качестве обучения студентов.
  - Повышать качество обучения студентов при дистанционной форме возможно проведением дополнительного тестирования по изучаемым темам всех разделов дисциплины, проведением контрольных работ по он-лайн технологиям.

- Более активную связь преподавателя со студентами (для передачи студентам срочной информации) можно поддерживать средствами Интернет- технологий (Teams, Viber, WhatsApp).
- Возможности дистанционного обучения можно использовать и при очном обучении.

### **Литература**

1. Теория и практика дистанционного обучения. Учеб. пособие для студ. высш.пед.учебн.заведений / Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. // Под ред. Е.С. Полат.- М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 416 с.
2. Аванесов В.С. Теория квантования учебных текстов // Образовательные технологии. 2014. №2. С. 14.
3. Черняева Т.Н. Математика в вузе: квантование текста и задания в тестовой форме на примере темы «Дифференциальные уравнения» // Педагогические измерения. 2013. №1. С.86-92.
4. Технология квантования математического текста / Банина Н.В., Медведева И.П., Черняева Т.Н. // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения, материалы Первой всероссийской научно- практической конференции с международным участием (Иркутск, 2016). С.93-97.
5. Рыбанов А.А. Количественные метрики для оценки качества квантования учебной информации // Педагогические измерения. 2013. №4. С.3-12.
6. Маркова О.А. Задания при графической подготовке студентов при квантовании учебных текстов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т.17. №21. С.435-436.

### **Literature**

1. Theory and practice of distance learning. Study guide for students. higher ped.uchebn.Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V. // Ed. by E. S. Polat. - M.: Publishing Center "Academy", 2004. - 416 p.
2. Avanesov V. S. Teoriya kvantovaniya uchebnykh tekstov [Theory of quantization of educational texts]. 2014. No. 2. P. 14.
3. Chernyaeva T. N. Mathematics in higher education: quantization of text and tasks in test form on the example of the topic "Differential equations» // Pedagogical dimensions. 2013. No. 1. P. 86-92.
4. Technology of quantization of mathematical text / Banina N. V., Medvedeva I. P., Chernyaeva T. N. // Modern problems of professional education: experience and solutions, materials of the First All-Russian scientific and practical conference with international participation (Irkutsk, 2016). P. 93-97.
5. Rybanov A. A. Quantitative metrics for assessing the quality of quantization of educational information // Pedagogical dimensions. 2013. No. 4. P. 3-12.
6. Markova O. A. job in the graphic preparation of students in the quantization of educational texts // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2014. Vol. 17. No. 21. P. 435-436.

**МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИИ  
УСТОЙЧИВОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО  
ПРЕДПРИЯТИЯ**

MOTIVATIONAL MECHANISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE  
STRATEGY OF  
ECONOMIC DEVELOPMENT OF AN AGRO-INDUSTRIAL ENTERPRISE

**УДК 334.027**

**DOI 10.24411/2713-1424-2021-10001**

**Рева А. Ф.**, декан факультета «Экономика и управление территориями», заведующая кафедрой «Экономика и управление», кандидат технических наук, доцент, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

**Фоменко (Красноруцкая) В. Е.**, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», профиль «Стратегический менеджмент», Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

**Верейкина В. Н.**, магистрант по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент», профиль «Стратегический менеджмент», Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»

**Reva A. F.**, [afrewcom@mail.ru](mailto:afrewcom@mail.ru)

**Fomenko (Krasnorutskaya) V. E.**, [fomenko\\_ve@atom mash.ru](mailto:fomenko_ve@atom mash.ru)

**Vereykina V. N.**, [vicktoria.vereikina@yandex.ru](mailto:vicktoria.vereikina@yandex.ru)

**Аннотация**

Проанализированы объективные факторы мотивации трудовой деятельности работников с целью устойчивого экономического развития агропромышленных предприятий. Предложен методический подход дифференцированной оценки эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии, состоящий из пяти этапов. Выявлена степень зависимости оплаты труда от количественных и качественных показателей трудового потенциала каждого работника исследуемого агропромышленного предприятия. Установлено, что должностные оклады, коэффициенты за стаж лишь номинально устанавливают связь между эффективностью труда и его оплатой, не характеризую индивидуально-долевое трудовое участие конкретного работника. Объективная оценка эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии определяется при формировании индивидуальной траектории расчета справедливого уровня заработной платы.

#### **Annotation**

The objective factors of motivation of labor activity of workers with the aim of sustainable economic development of agro-industrial enterprises have been analyzed. A methodological approach for a differentiated assessment of the effectiveness of the motivational mechanism at an agro-industrial enterprise, consisting of five stages, has been proposed. The degree of dependence of wages on the quantitative and qualitative indicators of the labor potential of each employee of the agro-industrial enterprise under study has been revealed. It has been established that official salaries, coefficients for length of service only nominally establish the relationship between labor efficiency and its remuneration, without characterizing the individual-share labor participation of a particular employee. An objective assessment of the effectiveness of the motivational mechanism at an agro-industrial enterprise is determined when forming an individual trajectory for calculating a fair level of wages.

**Ключевые слова:** мотивация персонала, мотивационный механизм, дифференцированный подход, доход, заработная плата, уровень образования, должность, устойчивое экономическое развитие

**Keywords:** staff motivation, motivational mechanism, differentiated approach, income, salary, educational level, position, sustainable economic development

**Введение.** Основным принципом эффективности мотивационного механизма является его ориентированность на приоритет долговременных целей агропромышленного предприятия и заключается в установлении зависимости дохода работников от результативности их труда на микроуровне.

Дифференцированный подход к оценке количественных и качественных характеристик трудового потенциала работников агропромышленного предприятия и зависимости оплаты труда от результативности трудовой деятельности коллектива работников, как на уровне отдельных структурных подразделений, так и на уровне всего коллектива предприятия в целом, обеспечит сочетание личной и коллективной заинтересованности в максимальной реализации трудового потенциала, росте производительности труда и повышении эффективности функционирования и конкурентоспособности агропромышленного предприятия в целом [1-2].

**Методология исследования.** В процессе исследования объективных факторов мотивации трудовой деятельности работников с целью устойчивого экономического развития агропромышленных предприятий установлена необходимость обеспечения зависимости дохода работников от динамики следующих факторов:

- 1) микроэкономических факторов, характеризующих результат хозяйственной деятельности предприятия;
- 2) количественных и качественных характеристик трудового потенциала работников.

На основании уточненной классификации факторов предлагается методический подход дифференцированной оценки эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии. При разработке методического подхода использовали типовую методику комплексной оценки уровня конкурентоспособности работников промышленного предприятия [3], суть которой заключается в определении степени соответствия профессионально-трудовых качеств работников промышленных предприятий требованиям функционального и предметного разделения труда, адаптированную с учетом результативности индивидуального и коллективного труда к агропромышленному предприятию.

Оценка эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии осуществлялась в следующей последовательности (рисунок 1):

1. проведение корреляционно-регрессионного анализа динамики микроэкономических факторов (валовая продукция в стоимостном выражении, валовой доход от ее реализации), характеризующих результаты производственно-хозяйственной деятельности агропромышленного предприятия и среднемесячной заработной платы [4];

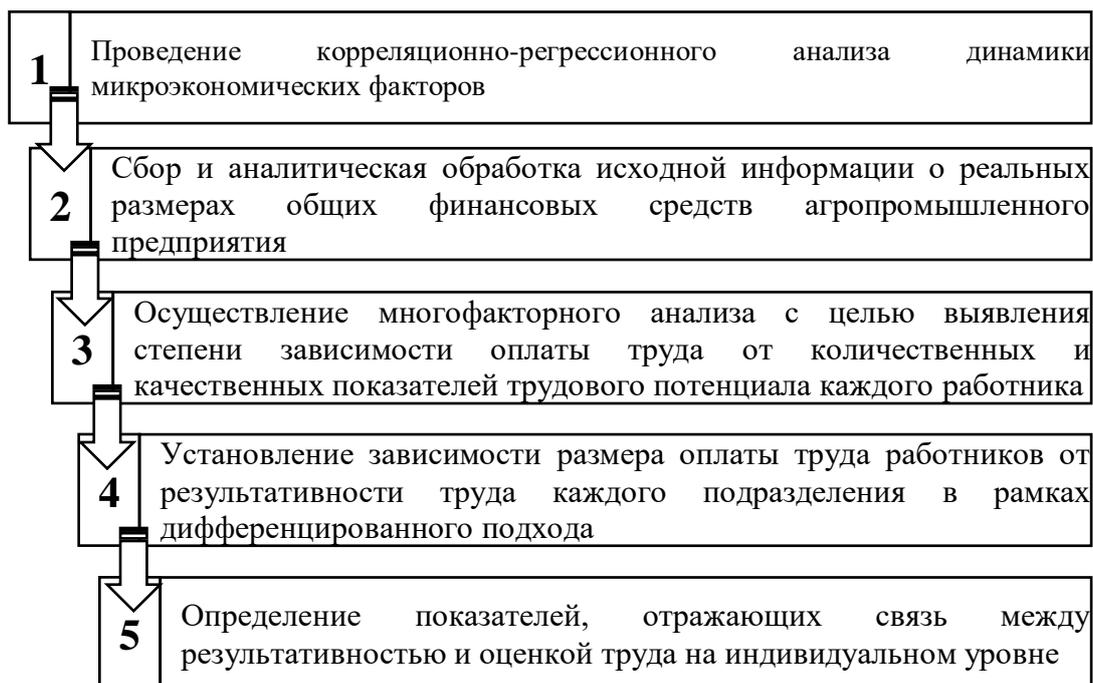


Рисунок 1 – Оценка эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии

2. сбор и аналитическая обработка исходной информации о реальных размерах общих финансовых средств предприятия, которые можно направить на стимулирование работников с целью достижения оптимального соотношения затрат и результативности производственной деятельности коллектива;

3. осуществление многофакторного анализа с целью выявления степени зависимости оплаты труда от количественных и качественных показателей трудового потенциала каждого работника рассматриваемого агропромышленного предприятия; ранжирование профессий рабочих (квалифицированные, неквалифицированные) и должностей руководителей, специалистов, служащих на однородные группы по сферам деятельности (производство, управление, обслуживание) [5-6];

4. установление зависимости размера оплаты труда работников от результативности труда каждого подразделения в рамках дифференцированного подхода (уточнение целей и планов предприятия, а

также основных исполнителей этих планов, представляющих отдельные трудовые коллективы подразделений, в совокупности образующих общую организационную структуру);

5. определение показателей, отражающих связь между результативностью и оценкой труда на индивидуальном уровне; обоснование системы количественных и качественных показателей, используемых для дифференцированной оценки индивидуального труда работников агропромышленного предприятия, их классификация, расчет индивидуального коэффициента, отражающего личный вклад работника агропромышленного предприятия [7].

С целью достижения оптимального соотношения затрат и результативности производственной деятельности коллектива производится сбор и аналитическая обработка исходной информации о реальных размерах общих финансовых средств предприятия, которые можно направить на стимулирование работников. Реальные размеры финансовых средств, которые можно направить на стимулирование работников, можно оценить с учетом результативности производственной деятельности коллектива [8-10]. Анализ осуществлен при использовании показателей динамики производственно-хозяйственной деятельности объектов исследования - предприятий аграрного сектора Ремонтненского района Ростовской области, имеющих различные типоразмеры, разный уровень рентабельности и различные стратегии адаптации к рыночным условиям в период с 2015 года по 2019 год.

Для выявления степени зависимости оплаты труда от количественных и качественных показателей трудового потенциала каждого работника исследуемого агропромышленного предприятия проведен многофакторный анализ, где в качестве зависимой переменной взят совокупный доход за 2019 год конкретных работников.

Методом исследования являлось статистическое наблюдение, единицей наблюдения - конкретные работники агропромышленных предприятий

первого типа (СПК «Победа» (численность работников 26 человек), колхоз племзавод «Первомайский» (численность 223 человека), колхоз племзавод «Киевский» (численность 147 человек), колхоз «Рассвет» (численность 92 человека) и СПК «Вольное» (численность 12 человек)), избравшие рациональную стратегию устойчивого экономического развития, временной период наблюдения определен итогом 2019 года.

1. При оценке трудового потенциала предприятий выделены важнейшие структурные компоненты: 1) профессионально-квалификационный потенциал, характеризующий работников по занимаемой должности, квалификации, образованию, общему стажу, стажу работы на данном предприятии; 2) социально-демографический, дифференцирующий работников по полу и возрасту. Выделенные признаки сгруппированы по следующему принципу: пол - номинальная переменная; должность, образование - порядковые переменные; возраст, общий стаж и стаж работы на данном предприятии - количественные переменные.

2. В ходе корреляционного анализа получены следующие значения Mode: средний возраст работников предприятий равен 42 годам; общий стаж в среднем - 15,8 лет; средний показатель стажа на данном предприятии - 7,8 лет; средний совокупный доход работника составил 3 12 531,6 рублей.

Для составления модели линейной регрессии с применением метода Sterwise (метода пошагового включения-исключения) выделены наиболее значимые показатели: стаж на данном предприятии –  $X_1$  и общий стаж -  $X_2$ .

Получена регрессионная модель  $Y = 53,134 + 2059X_1 + 300X_2$ ; коэффициент детерминации  $R^2 = 0,174$ ; уровень значимости модели  $p < 0,001$ ; уровень значимости  $p_c < 0,05$  и  $p_{oc} < 0,05$ . Зависимость совокупного дохода работника от стажа на данном предприятии и общего стажа характеризуется следующим образом: при увеличении стажа на 1 год совокупный доход повысится на 2059 рублей, при увеличении общего стажа на 1 год совокупный доход повысится на 300 рублей.

3. Для установления зависимости совокупного дохода от порядковых переменных (должность, образование, пол) проведен дисперсионный анализ [11, 12].

**Результаты и обсуждение.** В ходе анализа выявлено соотношение численности работников, совокупного дохода по распределительным группам исследуемой совокупности (таблица 1), которая в целом составила 500 человек, из которых 46,2% - мужчины, 53,8% - женщины.

Таблица 1 – Соотношение совокупного дохода работников, дифференцированных по признаку пола

Дифференциация работников по признаку пола	Численность по группам исследуемой совокупности, чел.	Значение совокупного дохода работников первого типа предприятий, руб.		
		среднее	минимальное	максимальное,
Мужчины	231	14 438 959,92	776 160,00	36 981 252,00
Женщины	269	16 814 200,08	903 840,00	43 064 748,00
Всего	500	31 253 160,00	-	-

Анализ расчетных данных выявил совокупный доход работников в среднем по группе предприятий составил 15 626 580,00 рублей, при этом средний совокупный доход женщин почти в 1,2 раза превышает среднее значение совокупного дохода мужчин, что свидетельствует об их большей занятости в агропромышленном комплексе. Среднее значение совокупного дохода работников первого типа предприятий в 2019 году составило 31 253 160,00 руб.

Определена зависимость совокупного дохода работников от уровня образования получены результаты, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение совокупного дохода работников, дифференцированных по уровню образования

Дифференциация работников по уровню образования	Численность по группам исследуемой совокупности, чел.	Значение совокупного дохода работников предприятий аграрного сектора, руб.		
		среднее	минимально е	максимально е,
Начальное общее и без образования	5	129 000,00	192 000,00	456 000,00
Основное общее	91	4 140 960,00	138 000,00	8 784 000,00
Среднее общее	174	8 857 800,00	378 000,00	19 809 000,00
Начальное профессиональное	48	2 810 400,00	252 000,00	7 956 000,00
Среднее профессиональное	116	8 631 600,00	252 000,00	33 024 000,00
Неполное высшее	1	144 000,00	144 000,00	144 000,00
Высшее	65	6 654 000,00	162 000,00	19 656 000,00
Всего	500	31 253 160,00	-	-

Выявлена прямая зависимость совокупного дохода работников и уровня образования, то есть при увеличении уровня образования наблюдается рост совокупного дохода. Значения среднего совокупного дохода работников, дифференцированных по уровню образования, определено следующим образом: в группе работников с высшим образованием среднее значение совокупного дохода равно 16 654 000,00 рублей; со средним профессиональным – 8 631 600,00 рублей; с начальным профессиональным, средним и основным общим – 2 810 400,00; 8 857 800,00; 4 140 960,00 рублей, соответственно; с начальным общим – 129 600,00

рублей. Величина совокупного дохода работников первого типа предприятий составила 31 253 160,00 рублей в 2019 году.

Результаты выполнения дисперсионного анализа выявили наиболее значимую связь в зависимости совокупного дохода от должности, занимаемой работником (таблица 3).

Таблица 3 – Соотношение совокупного дохода работников, дифференцированных по должностному признаку

Дифференциация работников по уровню образования	Численность по группам исследуемой совокупности, чел.	Значение совокупного дохода работников предприятий аграрного сектора, руб.		
		среднее	минимальное	максимальное
Неквалифицированные рабочие вспомогательных подразделений	11	390 000,00	126 000,00	684 000,00
Квалифицированные рабочие вспомогательных подразделений	54	2 764 680,00	138 000,00	8 484 000,00
Неквалифицированные рабочие производственных подразделений	257	14 974 200,00	456 000,00	40 002 000,00
Квалифицированные рабочие производственных подразделений	104	6 871 200,00	276 000,00	16 470 000,00

Специалисты вспомогательных подразделений	11	714 000,00	150 000,00	2 040 000,00
Специалисты производственных подразделений	32	2 541 120,00	288 000,00	5 472 000,00
Руководители	30	2 997 600,00	162 000,00	7 098 000,00
Всего	500	31 252 800,00	-	-

Соотношение среднего значения совокупного дохода работников исследуемой совокупности по распределительным группам отражает наличие прямой зависимости от должности. Величина совокупного дохода работников управленческого персонала (руководителей) в 2019 году равна 2 997 600,00 рублей при численности 30 человек; группа квалифицированных рабочих вспомогательных подразделений имеет близкую по значению величину совокупного дохода – 2 764 680,00 рублей, однако численность группы 54 человека. Аналогичный порядок значения совокупного дохода у группы специалистов производственных подразделений – 2 541 120,00 рублей, численность группы – 32 человека. Корректно сравнивать группы с одинаковой численностью – это группы специалистов вспомогательных подразделений и неквалифицированных рабочих, величина совокупного дохода составляет 714 000,00 и 390 000,00 рублей соответственно, то есть разница соотношения превысила 1,8 раза при наличии 11 работников в каждой группе.

**Вывод.** Анализ полученных результатов использования дифференцированного подхода установил, что должностные оклады, коэффициенты за стаж лишь номинально устанавливают связь между эффективностью труда и его оплатой, тем самым не характеризуют индивидуально-долевое трудовое участие конкретного работника в

производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. Указанные показатели отражают плановую эффективность труда работников, не уделяя должного внимания ее фактической величине. Для объективной оценки эффективности мотивационного механизма на агропромышленном предприятии следует определить зависимость величины индивидуальной оплаты труда от результативности труда каждого подразделения предприятия и каждого работника, определить индивидуальную траекторию расчета справедливого уровня заработной платы.

### Литература

1. Бондаренко, А.М. Синергетическая оценка совершенствования управления персоналом организации / А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова // Московский экономический журнал. – 2019. - №11. – С. 669-681.
2. Bondarenko, A. M. Approaches to the economic evaluation of elements of organic agricultural production of innovative type / Anatoliy M. Bondarenko, Vladimir I. Savkin, Sergey A. Shelkovnikov, Lyudmila S. Kachanova / ASTRA Salvensis. – 2019. – 1 – P. 411-424.
3. Миляева Л., Койнаш Г. К вопросу о комплексной оценке уровня конкурентоспособности работников промышленного предприятия / Л. Миляева, Г. Койнаш // Человек и труд. – 2000. – №4. – С.80-84.
4. Качанова Л.С. Матрично-компетентностный подход в управлении ресурсосберегающими технологическими процессами применения органических удобрений / Л.С. Качанова, А.М. Бондаренко // АПК: экономика и управление. – 2017. – №8. – С. 28-38.
5. Качанова, Л.С. Экономическая эффективность экологически регламентированного аграрного производства / Л.С. Качанова, А.М. Бондаренко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 323-327.
6. Бондаренко, А.М. Прогноз развития технологических процессов производства и применения органических удобрений в сельском

хозяйстве/А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2(70). – С. 16-19.

7. Хлопова, Е.Ю. Формирование мотивационного механизма в системе управления агропромышленным предприятием: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Хлопова Елена Юрьевна. – Саратов, 2004. – 171 с.

8. Качанова, Л.С. Эффективность технологизации процессов переработки органических отходов животноводства/А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова//АПК: экономика и управление. – 2019. – №7. – С. 54-61.

9. Качанова, Л.С. Организационно-экономический механизм вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения / Л.С. Качанова, А.М. Бондаренко // Московский экономический журнал. – 2020. - №10. – С. 33-47. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10682.

10. Качанова, Л.С. Экономическая эффективность экологически регламентированного аграрного производства/Л.С. Качанова, А.М. Бондаренко// Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 323-327.

11. Худякова, Е.В. Моделирование бизнес-процессов на предприятиях АПК. Учебник / Е.В. Худякова, А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова, М.Н. Кушнарера, М.И. Горбачев. Под ред. Е.В. Худяковой. Санкт-Петербург: Лань, 2020. – 171 с.

12. Kachanova, L. Economic efficiency of innovation in the restoration of soil resources in organic agricultural production/ Kachanova L., Bondarenko A. / Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), E3S Web of Conferences 210, 04004 (2020). <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021004004>.

### **Literature**

1. Bondarenko A.M., Kachanova L.S. (2019) Sinergeticheskaya ocenka sovershenstvovaniya upravleniya personalom organizacii [Synergetic assessment of improving the organization's personnel management]. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal, no 11, pp. 669-681.

2. Bondarenko A., Savkin V, Shelkovnikov S, Kachanova L (2019) Approaches to the economic evaluation of elements of organic agricultural production of innovative type. *ASTRA Salvensis*, no 1, pp. 411-424.

3. Milyaeva L., Koinash G. (2010) K voprosu o kompleksnoj ocenke urovnya konkurentosposobnosti rabotnikov promyshlennogo predpriyatiya [On the issue of a comprehensive assessment of the level of competitiveness of industrial enterprise employees]. *Chelovek i trud*. no 4. pp. 80-84.

4. Bondarenko A.M., Kachanova L.S. (2017) Matrichno-kompetentnostnyj podhod v upravlenii resursosberegayushchimi tekhnologicheskimi processami primeneniya organicheskikh udobrenij [Matrix-competence approach in the management of resource-saving technological processes of the application of organic fertilizers]. *APK: ekonomika i upravlenie*. no 8. pp. 28-38.

5. Kachanova L.S., Bondarenko A.M. (2019) Ekonomicheskaya effektivnost' ekologicheski reglamentirovannogo agrarnogo proizvodstva [Economic efficiency of ecologically regulated agricultural production]. *Innovacii i investicii*. no 6. pp. 323-327.

6. Bondarenko A.M., Kachanova L.S. (2018) Prognoz razvitiya tekhnologicheskikh processov proizvodstva i primeneniya organicheskikh udobrenij v sel'skom hozyajstve [Forecast of development of technological processes of production and application of organic fertilizers in agriculture]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. no 2(70). pp. 16-19.

7. Khlopova E. Yu. (2004) Formation of the motivational mechanism in the management system of the agro-industrial enterprise (PhD Thesis), Saratov: Russian Academy of Sciences Institute of Agrarian Problems.

8. Bondarenko A.M., Kachanova, L.S. (2019) Effektivnost' tekhnologizacii processov pererabotki organicheskikh othodov zhivotnovodstva [Efficiency of technologization of processes of processing of organic waste of animal husbandry]. *APK: ekonomika i upravlenie*. no 7. pp. 54-61.

9. Kachanova L.S. Bondarenko A.M. (2020) Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm vovlecheniya v oborot neispol'zuemykh zemel' sel'sko-

hozyajstvennogo naznacheniya [Organizational and economic mechanism of involvement in the turnover of unused agricultural land]. Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. no 10. pp. 33-47. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10682.

10. Kachanova L.S. Bondarenko A.M. (2019) Ekonomicheskaya effektivnost' ekologicheskii reglamentirovannogo agrarnogo proizvodstva [Economic efficiency of environmentally regulated agricultural production]. Innovacii i investicii. no 6. pp. 323-327.

11. Khudyakova E.V., Bondarenko A.M., Kachanova L.S., Kushnareva M.N., Gorbachev M.I. (2020) Modelirovanie biznes-processov na predpriyatiyah APK [Modeling of business processes at agricultural enterprises]. Saint-Petersburg: Lan. (in Russian)

12. Kachanova L., Bondarenko A. (2020) Economic efficiency of innovation in the restoration of soil resources in organic agricultural production. Paper presented at Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020), Divnomorskoe village, Russian Federation, 19-30 August, 2020. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021004004>.

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ  
ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИХ  
ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF THE  
IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CONVICTS IN THEIR  
PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN INSTITUTION OF THE  
PENITENTIARY SYSTEM**

**УДК 343. 81**

**Ковалев О.Г.**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Семенова Н.В.**, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета г. Псков.

**Kovalev O. G.**, Okovalev66@gmail.com

**Semenova N. V.**, natali\_semenova@mail.ru

**Аннотация**

В статье анализируются правовые и организационные проблемы реализации прав осужденных при их психологическом обеспечении в учреждениях уголовно-исполнительной системы. С позиций Конституции Российской Федерации и уголовно-исполнительного законодательства показывается актуальность изучения темы для современной теории и практики исполнения наказаний. Описана современная отечественная система контроля и надзора за соблюдением прав и законных интересов осужденных, а также деятельность в этой сфере Европейского Суда по

правам человека. На основе проведенного комплексного изучения института прав осужденных, рассматриваются особенности их реализации сотрудниками психологической службы ФСИН России. По итогам исследования предложено скорректированное определение психологического обеспечения осужденных, а также обоснование дальнейшего изучения и применение этого правового института в профессиональной деятельности пенитенциарных психологов.

### **Annotation**

The article analyzes legal and organizational problems of the implementation of the rights of convicts at their psychological support in institutions of criminal executive system. From the standpoint of the Constitution of the Russian Federation and criminal executive code the relevance of the study of the topic for the modern theory and practice of the execution of punishments is shown. The article describes the timely domestic system and supervision over the observance of the rights and legitimate interests of convicts, as well as the activities of the European Court of Human Rights. On the basis of a comprehensive study of the institute of the rights of convicts, the features of their implementation by the employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the results of the study, a projected definition of psychological support of convicts is proposed, as well as a justification for further study and application of this institute in the professional activities of penitentiary psychologists.

**Ключевые слова:** права и свободы, реализация прав осужденных, психологическое обеспечение осужденных, психологическая служба, уголовно-исполнительная система, Конституция Российской Федерации, уголовно-исполнительный кодекс, правовые, организационные, система контроля и надзора, Европейский Суд по правам человека, ФСИН России.

**Keywords:** rights and freedoms, implementation of the rights of convicts, psychological support of convicts, psychological service, criminal executive system, the Constitution of Russian Federation, criminal executive code, legal, organizational, control system and supervision, European Court of Human Rights, the Federal Penitentiary Service of Russia.

Приоритеты регламентации и реализации прав и свобод человека в государственном масштабе отражены во многих статьях Конституции Российской Федерации (20-29; 30-33; 34-44), что, безусловно, подтверждает их современность и актуальность для государства и общества. Законодатель в основном законе подробно и всесторонне закрепил принцип обязательности соблюдения личных, политических и социально-экономических прав и свобод, перечислив более 25 важнейших из них, требующих реализации в различных условиях жизни и деятельности[1].

Проблема соблюдения прав и свобод является одной из важнейших для современных отраслей права. Наиболее пристальное внимание ученые и практические работники обращают на их реализацию в закрытых социальных системах, одной из которых является уголовно-исполнительная (УИС). Именно в них отмечаются многочисленные нарушения различных прав и законных интересов граждан.

В рассматриваемом нами контексте прежде всего следует выделить такие фундаментальные права как: право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, культурную и национальную идентификацию, судебную защиту, свободу мысли, слова, совести и передвижения, на участие в общественных объединениях, отправления правосудия, трудовые права, на охрану семьи, материнства и детства, социальное обеспечение.

Проведенный анализ статистических данных и аналитических материалов Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции и Федеральной службы исполнения наказаний, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, подкрепленные данными контент-анализа, включенного наблюдения, анкетирования и интервьюирования более 70 сотрудников названных ведомств показали актуальность и перспективность комплексного изучения различных аспектов указанной темы.

Постоянная и полная реализация прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях УИС в условиях ее реформирования

осуществляется представителями различных служб и подразделений ФСИН России, и во многом зависит от уровня их профессиональной компетенции и правовой культуры, безусловного исполнения норм Конституции Российской Федерации, уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных нормативных правовых актов в данной сфере.

Так, в уголовно-исполнительном кодексе (УИК) современной России, принятом 8 января 1997 года, не только закреплены в шести статьях (12, 12.1-15 и 18) основные права осужденных, реализуемые при отбывании ими уголовных наказаний, но также законодательно определен механизм государственного и общественного контроля и надзора за их соблюдением и реализацией (статьи 19-24 ) [2].

В данном механизме особо выделяется контроль органов государственной власти, судебный, ведомственный и общественный. А также прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения при этом прав и законных интересов осужденных и заключенных под стражу лиц.

Здесь же следует упомянуть и международный контроль за правами осужденных со стороны международных государственных правозащитных организаций, основной из которых является Европейский Суд по правам человека.

Проведенный анализ динамики рассмотрения дел этим судом за последние 7 лет показал, что по делам, принятым судом к производству о нарушении прав человека в Российской Федерации в среднем выносятся от 5 до 8 тысяч решений ежегодно (вторая строчка антирейтинга после Турции). При этом, большая часть нарушений приходится на условия содержания осужденных и заключенных под стражу лиц, а также длительность сроков и необоснованность содержания под стражей [3]. Не отрицая значимость данного международного института защиты прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, необходимо подчеркнуть некоторую тенденциозность и предвзятость при постановлении решений по

делам о нарушении прав заключенных под стражу и осужденных лиц в Российской Федерации. Включенное наблюдение, осуществлявшееся на протяжении 15 лет более чем в 30 развитых зарубежных, в том числе европейских странах, показывает наличие многих похожих проблем и негативных фактов, носящих весьма распространенный характер, которым Европейский Суд по правам человека не дает надлежащей юридической оценки.

Важным структурным элементом ФСИН России, реализующим в числе прочих права и законные интересы осужденных является психологическая служба, в которой в настоящее время работают свыше 3,3 тыс. профессиональных психологов, осуществляющих психологическое обеспечение 482,8 тыс. лиц, содержащихся в учреждениях УИС и 460,5 тыс. состоящих на учете в 81 уголовно-исполнительной инспекции и 1 348 их филиалах [4].

Осуществляя психологическое обеспечение осужденных, понимаемое нами как система регламентированных организационных мероприятий их диагностики, психологического сопровождения и коррекции поведения в процессе отбывания наказаний, психологи параллельно и в первую очередь реализуют меры по защите законных прав и интересов осужденных.

Осуществляя диагностику их личности, формулируя рекомендации по дальнейшему отбыванию наказаний, в процессе их психологического сопровождения, предотвращения и разрешения кризисных, конфликтных ситуаций, улучшения межличностного общения, профессионального и личностного развития, подготовки к освобождению, психологи ориентируются в большей степени на реализацию личных и социально-экономических прав и свобод осужденных. При этом первостепенное внимание уделяется реализации прав осужденных на личную безопасность, свободу совести и вероисповедания, материнства и детства, социальное обеспечение, соблюдение права на оплачиваемый в соответствии с законодательством труд.

Психологическое обеспечение предполагает также коррекцию их

поведения, снятие и купирование негативных эмоциональных состояний, личностных и социально-психологических процессов, происходящих в среде осужденных (в отрядах, рабочих бригадах и учебных группах). Развитие и закрепление у них устойчивой позитивной системы отношений (в коллективе, труде, в учебе, в воспитательном процессе и т.д.).

Важным условием при выполнении пенитенциарными психологами профессиональных задач и одновременно реализации прав осужденных является соблюдение профессиональной этики с элементами деонтологии.

Получение профессиональной психологической помощи, рассматриваемой нами как составной части психологического обеспечения осужденных, также отнесено законодателем к одному из разновидностей их прав и закреплено в части 6.1 статьи 12 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. При этом законодатель акцентирует внимание на обязательном соблюдении принципа добровольности при оказании такой помощи, наличия согласия на нее лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Осуществляя психологическое обеспечение осужденных, психологи реализуют такие их права как: получение информации о порядке и условиях отбывания наказания, вежливое обращение сотрудников психологической службы, соблюдение их физического и психического здоровья.

Психологам запрещено использовать, в том числе с добровольного согласия осужденных, не прошедших должную апробацию, методы психологической диагностики и психокоррекции, которые могут негативно повлиять на их психические состояния, другие психологические характеристики.

Реализация прав осужденных при их психологическом обеспечении носит исключительно добровольный характер. Осужденный не может быть подвергнут психологическому обследованию (например с использованием полиграфа и других психологических техник и технологий) без его согласия.

Сотрудники психологической службы, реализуя права осужденных не могут отказать им в случае обращения с просьбой об оказании

психологической помощи. В первую очередь это относится к несовершеннолетним, женщинам, а также осужденным, имеющим алкогольную и наркотическую зависимость, состоящих в так называемой группе риска, плохо поддающиеся воспитательному воздействию, ресоциализации и адаптации.

В пенитенциарной практике отмечаются случаи суицидального поведения заключенных под стражу лиц и осужденных. Часто попытки и факты суицидов являются следствием длительного нарушения прав и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сотрудники психологической службы также ориентируются ведомственными нормативными правовыми актами, а в последнее время и контролирующими, надзирающими органами на организацию необходимой профилактической и психо-коррекционной работы с данной категорией лиц. Однако, ни одна эффективная психологическая методика не даст положительных результатов, пока не будут устранены порождающие их причины, к которым относятся следующие, порой системные нарушения прав заключенных под стражу лиц и осужденных, к сожалению распространенные в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания [5].

В ходе осуществления психологического обеспечения психологи также активно реализуют права осужденных на обращение с предложениями, жалобами и заявлениями. Разъяснениями их прав и особенностей взаимодействия с сотрудниками психологической службы, другими представителями администрации исправительного учреждения.

Психологи, в случае необходимости, во взаимодействии с другими представителями администраций исправительных учреждений, должны оказать содействие осужденным в получении квалифицированной медицинской и юридической помощи, социального обеспечения.

Профессионализм и служебный авторитет сотрудников психологической службы формируются не только в качественном, эффективном психологическом обеспечении осужденных и сотрудников, но

и соблюдении, реализации конкретных прав осужденных, закрепленных в Конституции Российской Федерации, уголовно-исполнительном законе и других нормативных правовых актах.

Проведенное изучение правового и законодательного регулирования прав и свобод лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также сравнительный анализ подходов, распространенных в развитых зарубежных странах в этом вопросе, выявил многочисленные преимущества отечественной законодательной и правоприменительной практики по реализации прав и законных интересов указанной категории лиц, состоящей в более детальной, конкретной регламентации, наличия системного, успешно функционирующего механизма государственного, ведомственного и общественного контроля и надзора за соблюдением прав и законных интересов заключенных под стражу лиц и осужденных.

### Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.01.2021)
2. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)// [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.01.2021)
3. 3.Статистика Европейского Суда по правам человека (данные Российской Федерации в статистике суда)// [www.euroclaim.ru](http://www.euroclaim.ru) [сайт]. – URL: <http://www.euroclaim.ru> (дата обращения: 31.01.2021)
4. 4.Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы://[www.фсин.рф](http://www.фсин.рф) [сайт] URL : <http://www.фсин.рф>>statistics (дата обращения: 27.01.2021)
5. 5.Ковалев О.Г., Андреева М.М. Прокурорский надзор как важнейший фактор соблюдения законности в учреждениях и органах,

исполняющих уголовные наказания//Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: сб. материалов круглого стола с междунар.

### **Literature**

1. " The Constitution of the Russian Federation "(adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)// [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) [site]. - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 28.01.2021)

2. "Criminal Executive Code of the Russian Federation" of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. of 23.11.2020, with amendments. from 28.12.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 17.01.2021)// [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) [site]. - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 30.01.2021)

3. Statistics of the European Court of Human Rights (data of the Russian Federation in the statistics of the Court)// [www.euroclaim.ru](http://www.euroclaim.ru) [site]. - URL: <http://www.euroclaim.ru> (date of application: 31.01.2021)

4. Brief description of the penal system://[www.фсин.рф](http://www.фсин.рф) [site] URL : <http://www.фсин.рф>>statistics (accessed: 27.01.2021)

5. Kovalev O. G., Andreeva M. M. Prosecutor's supervision as the most important factor of compliance with the rule of law in institutions and bodies executing criminal penalties//Topical issues of ensuring the security of the penitentiary system: collection of materials of the round table with international experts.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ  
МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ**

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF METHODS OF TEACHING  
MATHEMATICS IN HIGHER EDUCATION**

**УДК 378.6**

**Черняева Татьяна Николаевна**, доцент кафедры Математика, Иркутский государственный университет путей сообщения (ФГБОУ ВО ИрГУПС), г. Иркутск

**Chernyaeva T.N.** chetn2005@yandex.ru

**Аннотация**

В статье представлены тенденции в методике преподавания математики в вузе в современных условиях при очном, дистанционном и сочетаемом очно-дистанционном обучении студентов. Рассматриваются особенности и средства достижения качества образования при таких формах обучения. Рассматриваются возможности применения в таких условиях технологии тестирования, квантованных пособий, применения презентаций по различным темам всех разделов дисциплины Математика. Приводятся основные приёмы методики преподавания математики для качественного освоения студентами общенаучных компетенций.

**Annotation**

The article presents the trends in the methodology of teaching mathematics at the university in modern conditions with full-time, distance and combined full-

time and distance learning of students. The features and means of achieving the quality of education in such forms of education are considered. The possibilities of using testing technology, quantized manuals, and presentations on various topics in all sections of the Mathematics discipline in such conditions are considered. The main methods of teaching mathematics for the qualitative development of general scientific competencies by students are presented.

**Ключевые слова:** дистанционное обучение, индивидуальная траектория обучения, технология тестирования, квантованные пособия, презентации, общенаучные компетенции.

**Keywords:** distance learning, individual learning trajectory, testing technology, quantized manuals, presentations, general scientific competencies.

«Методика преподавания математики (МПМ)- это наука о математике как учебном предмете и закономерностях обучения математике учащихся различных возрастных групп» [1, с.5]. Рассмотрим необходимые средства обучения дисциплине Математика в вузе.

Каждый год посылает преподавателям новые вызовы при обучении студентов своей дисциплине. Прошедший 2020 год и наступивший 2021 год выявили необходимость умения использовать различные формы подачи материала при очном, дистанционном и сочетаемом очно- дистанционном обучении студентов. Возникла необходимость ещё и синхронного преподавания дисциплины: для российских студентов проведение занятий в очном режиме, а для иностранных студентов- синхронно в дистанционном режиме обучения.

В этих условиях необходимо вспомнить все возможности преподавания дисциплины Математика в современных условиях с использованием новых образовательных технологий. В 1973 г. А.Д.Мышкис и Б.О.Солоноуц писали: «Времена абстрактных курсов математики, предназначенных в равной мере

для математиков- исследователей, инженеров и преподавателей средней школы, безвозвратно прошли. Курс математики для инженеров не может не учитывать современного бурного развития идей, лежащих в основе приложений математики» [2, с.4].

Понравилось определение О.И.Мельникова: «Обучение- это целенаправленно организованный планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, навыками и умениями, во время которого происходит развитие у обучаемого потенциально заложенных возможностей. Обучение является основным средством подготовки человека к последующей деятельности» [3, с.62].

Именно сейчас только в сложившихся условиях обучения студентов удалось в полной мере воспользоваться своими наработками за время преподавания математики. Пригодилась большая база презентаций по всем темам разделов дисциплины Математика с приложениями (преподаваемых в вузе), которая тщательно собиралась на протяжении нескольких лет. Умение и необходимость перестройки подачи материала (возможной для конкретного университета). Об этом автор статьи писала ещё в 2019 г.: «При подаче материала преподавателем, можно шире применять возможности презентаций по темам разделов, отсекая при необходимости (при нехватке учебных лекционных часов) некоторые доказательства теорем и утверждений, некоторые промежуточные выводы» [4, с.62]. Такие темы желательно ещё подкрепить квантованными учебными пособиями. Такие пособия по разделу «Дифференциальные уравнения» уже созданы автором статьи в соавторстве с И.П.Медведевой и Н.В.Баниной [5, 6]. Пригодилась огромная база тестовых заданий, созданная преподавателями нашей кафедры на протяжении нескольких лет, и составленные из тестовых заданий тесты по основным разделам дисциплины Математика. Удаётся использовать тесты при очном обучении, при дистанционном обучении онлайн, при подготовке к тестированию в самостоятельном режиме обучения (в виде индивидуальных

домашних тестов). С применением технологии тестирования происходит отработка навыков применения терминов и понятий, запоминание формулировок теорем, формул и определений, умения применять их на практике при решении задач. Происходит мониторинг текущих учебных достижений каждого студента.

Наряду с применением технологии тестирования появилась необходимость более широкого применения контрольных работ для определения уровня усвоения тем, отработки умений и навыков. С каждой новой контрольной работой приходится отрабатывать и изменять технологию её проведения в режиме онлайн при дистанционном и синхронном обучении студентов, особенно когда речь идёт о группах с большим числом обучающихся. При работе со студентами в этих условиях есть возможность широкого применения уровневой модели обучения, давая студентам задания различного содержания и объёма, обеспечивая тем самым для них индивидуальную траекторию обучения. Всё это позволяет использовать в процессе обучения ещё и рейтинговую систему.

В итоге, несмотря на сложности в организации процесса обучения (в очном, дистанционном, синхронном очно- дистанционном режимах) удаётся достичь оптимальных результатов в освоении студентами общенаучных компетенций.

### **Литература**

1. Теория и методика обучения математике: общая методика: учеб. пособие / Суховиенко Е.А., Самигуллина З.П., Севостьянова С.А., Эрентраут Е.Н.- Челябинск: Изд-во «Образование». 2010.- 65 с.
2. О программе и стиле преподавания математики во втузах / Мышкис А.Д., Солоноуц Б.О. // Сб.науч.-метод.ст. по математике. Проблемы преподавания математики. - М.: Высш.шк. 1973. Вып. 3. С.3-12.

3. Мельников О.И. Обучение дискретной математике / Изд. стереотип. - М.: Издательство ЛКИ, 2019. - 222 с. (Психология, педагогика, технология обучения: математика. №13).

4. Черняева Т.Н. Некоторые приёмы организации обучения математике в инженерном образовании // Тенденции развития науки и образования. 2019. №48-1. С.61-63.

5. Дифференциальные уравнения первого порядка: методическое пособие для самостоятельной работы / Черняева Т.Н., Медведева И.П.- Иркутск: ИрГУПС, 2015. - 48 с.

6. Дифференциальные уравнения высших порядков: учебное пособие / Черняева Т.Н., Банина Н.В.- Иркутск: ИрГУПС, 2016. - 87 с.

### **Literature**

1. Theory and methodology of teaching mathematics: general methodology: textbook. manual / Sukhovienko E. A., Samigullina Z. P., Sevost'yanova S. A., Ehrentraut E. N.- Chelyabinsk: Publishing house "Education". 2010. - 65 p.

2. About the program and style of teaching mathematics in higher education institutions / Myshkis A.D., Solonouts B. O. // Sb. nauch. - metod. st. po matematike. Problems of teaching mathematics. - M.: Higher School of Mathematics. 1973. Issue 3. p. 3-12.

3. Melnikov O. I. Training in discrete mathematics / Izd. stereotype. - M.: LKI Publishing House, 2019. - 222 p. (Psychology, pedagogy, technology of education: mathematics. No. 13).

4. Chernyaeva T. N. Some methods of organizing teaching mathematics in engineering education // Trends in the development of science and education. 2019. No. 48-1. pp. 61-63.

5. Differential equations of the first order: a methodological guide for independent work / Chernyaeva T. N., Medvedeva I. P.-Irkutsk: IrGUPS, 2015. - 48 p.

6. Differential equations of higher orders: textbook / Chernyaeva T. N.,  
Banina N. V.-Irkutsk: IrGUPS, 2016. - 87 p.

# ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ СЕГОДНЯ

## TIME MANAGEMENT TODAY

**Волкова Нина Владимировна**, старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

**Аникина Полина Александровна**, студентка направления 38.03.02 «Менеджмент (уровень бакалавриата)» профиль «Управление цепями поставок» ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

**Volkova N. V.** volkova0612@yandex.ru

**Anikina P.A.** cevanesk@mail.ru

### Аннотация

В статье рассмотрены основные правила современного тайм-менеджмента. Даны рекомендации по их внедрению в повседневную жизнь. Рассмотрены ошибки, которые могут привести к снижению его эффективности. Освещены программные продукты, способные помочь человеку в качественном распределении времени.

### Annotation

The article discusses the basic rules of modern time management. Recommendations for their implementation in everyday life are given. Errors that can lead to a decrease in its effectiveness are considered. The article covers software products that can help a person in the quality distribution of time.

**Ключевые слова:** тайм-менеджмент, эффективное распределение времени, достижение целей, самоорганизация, пунктуальность.

**Keywords:** time management, efficient distribution of time, achievement of goals, self-organization, punctuality.

Современный мир устроен так, что человек вынужден брать на себя такое количество задач, которое он не всегда способен выполнить. И несмотря на это ему все равно необходимо воплотить каждую из них в жизнь и получить желаемый результат. Нередко в ходе работы самым сложным для человека становится рационально расходовать имеющееся у него время. Тогда на помощь приходит «тайм-менеджмент» - инструмент, который способен помочь человеку управлять процессом расходования собственного времени.

В настоящее время тайм-менеджмент имеет рекомендованный свод правил, эффективность которых была доказана [1]. В число самых распространенных из них входят следующие:

1) Каждое утро необходимо посвящать около пятнадцати-двадцати минут планированию своего расписания на грядущий день. Отмечать необходимо абсолютно все задачи и планы: от незначительных до обязательных к исполнению. Это гарантирует решение всех поставленных вопросов в течение дня, так как они не будут забыты;

2) Необходимо расставлять задачи в порядке «иерархии», - от более к менее важным – так как благодаря этому вероятность того, что первостепенные задачи будут выполнены, возрастает;

3) Надо превратить регулярные задания в привычку. Стоит воспринимать свою работу не как очередное поручение, а постараться превратить его в привычку. Таким образом, уйдёт необходимость выделять на некоторые задачи отдельное время, так как их выполнение будет считаться самим собой разумеющимся. Это позволит сделать процесс достижения цели более приятным;

4) Требуется рассчитывать время, необходимое на выполнение каждого отдельного пункта плана. Существующие «рамки» активизируют

процесс деятельности, что может привести к выполнению задачи в срок или даже сэкономить время;

5) Необходимо пользоваться таймером для того, чтобы исключить возможность «потеряться во времени» или «растянуть» рабочий процесс;

6) При необходимости выполнить задание, которое изначально не было внесено в расписание и появилось неожиданно «извне», следует также внести его в список дел согласно его важности, таким образом дисциплинируя себя;

7) Находясь в процессе работы требуется ограничивать пространство вокруг себя, чтобы полностью сосредоточить внимание на выполняемой деятельности. Однако, чтобы не «выпасть из мира» следует определить так называемые «блоки времени» (по одному на каждое время суток), во время которых можно проверять почту/пропущенные звонки;

8) Необходимо делать перерывы для предотвращения изнашивания и истощения собственного организма. Например, стоит ввести в свое расписание небольшой фиксированный отдых после каждого выполненного задания или конкретного временного промежутка работы;

9) Из всего «желаемого» списка задач следует выполнять только те, которые способны привести к какой-либо крупной и четко поставленной цели;

10) Необходимо постоянно носить с собой органайзер, в котором требуется отмечать неожиданно появившиеся задачи. Благодаря этому станет возможным понять сколько и на что уходит время и представится возможность вести учет продуктивных и непродуктивных задач. Также уменьшится вероятность забыть выполнить какое-либо задание.

Однако простого «внедрения» данных правил в жизнь может быть недостаточным, так как это может оказаться затруднительным для человека ранее не использовавшего систему тайм-менеджмента. Это происходит из-за резко появившегося контроля практически всего имеющегося в распоряжении времени. Поэтому следует применить один из двух подходов

(способ решения или объяснения чего-либо индивидуальным для каждого человека способом) к осуществлению своей деятельности – жесткий или гибкий – для достижения более эффективного и быстрого результата.

Из названия легко понять, что жесткий подход подразумевает под собой самоорганизацию и пунктуальность в понятии «время», а именно подробное расписание, которое должно составляться практически по секундам. Но также рекомендуется освободить около 20% своего времени, которые могут «понадобиться» для различных непредвиденных дел. Такая система подходит только тем людям, которые привыкли жить в загруженном ритме. Поэтому только начиная использовать данный метод «новичкам» иногда кажется, что они становятся похожи на запрограммированные механизмы, не имеющие свободы. Однако, если со временем человек все-таки привыкнет к такой системе, то он сможет обрести больше свободного времени вкупе с выполненными задачами.

Система гибкого контроля более лояльна и предполагает под собой «разбивку» задач на две большие группы – значимые и не значимые – и отведение на выполнение каждой из них какое-либо конкретное количество часов. Кроме того, приоритетность дел определяется уже непосредственно в самом процессе работы. Этот метод преимущественно подходит для творческих личностей, которым скорее важен сам факт выполнения задачи или же тем людям, которым не свойственна жизнь в жестком графике.

Но даже соблюдая все правила с применением правильного подхода человеку все равно не всегда удастся достичь собственных целей. Это происходит в силу того, что вышеперечисленные правила и подходы в большинстве помогают лишь в теоретическом плане, а именно: анализировать собственное время, учиться расставлять приоритеты в работе, а также избавляться от привычки тратить время попусту. Однако применяя их на практике в первый раз многие люди зачастую не могут сделать это правильно и совершают примерно одни и те же ошибки. В связи с этим для окончательно удачной попытки контролировать свое время в системе тайм-

менеджмента был составлен классификатор одних из самых «распространенных» ошибок. Их прочтение и принятие помогает человеку больше задумываться о совершаемых поступках и анализировать их, чтобы не допускать «сбои» в работе.

Одной из самых главных помех на пути к достижению цели является отсутствие ее конкретной обозначенности (а это является одним из важнейших этапов тайм-менеджмента) [5]. Но хуже отсутствия цели как таковой выступает её «туманность» и «размытость». Данные характеристики будут влиять на то, что человек рискует вообще не достигнуть желаемого результата, так как довольно малопонятно какими методами будет возможным этого достичь. Поэтому для достижения положительного результата необходимо научиться ставить перед собой конкретные и достижимые цели. Это поможет сохранить время, а также увеличит эффективность в процессе контроля над временем.

Второй основной ошибкой является отсутствие конкретного списка задач, который может весьма помочь, учитывая всю динамичность и насыщенность человеческой жизни. Человек находится и занимается деятельностью одновременно в нескольких сферах, в каждой из которых он расставляет свои приоритеты, группирует и выделяет наиболее значимые из них, и добиться ему необходимо их всех. Поэтому в ходе рабочей деятельности следует составлять различные списки дел, отсутствие которых может привести к тому, что некоторые цели останутся незавершёнными, а некоторые и вовсе будут забыты. Списки помогают определить приоритетность стоящих перед человеком заданий, а также «разобрать» крупные задачи на более простые мелкие.

Третья ошибка есть отсутствие концентрации, которое может привести к потере интереса и внимания к работе. Человек вполне может делать несколько дел одновременно, но только если это касается физической или различного рода развлекательной деятельности. Однако лишь немногие люди в истории могли выполнять несколько умственных дел сразу при этом

сохраняя концентрацию на каждом. Следует помнить, что почти всегда выполняя «параллельно» несколько задач невозможно полностью «погрузиться» и вникнуть в суть ни одной из них. Поэтому необходимо выбирать лишь одну задачу из списка и уделять внимание только ей, чтобы всесторонне изучить её и в процессе деятельности достичь стоящего результата.

Следующей распространенной ошибкой в планировании временем можно назвать наличие большого количества отвлекающих факторов. Известно, что человек, совершая рутинную работу, часто желает найти себе более интересное занятие, вследствие чего начинает обращать своё внимание на все ближайшие вещи, которые хотя бы немного могут его заинтересовать. Из-за этого существует опасность «выпасть из мира» на некоторое время, которое можно было потратить на выполнение какой-либо задачи. Поэтому для более эффективной концентрации на собственной деятельности необходимо научиться устранять отвлекающие факторы или же максимально уменьшить их влияние.

Бывает, что человек считает себя всемогущим и поэтому зачастую он взваливает на себя намного больше дел и обязанностей, чем способен выполнить, что приводит к следующей ошибке – чрезмерной загрузке. Это может продолжаться довольно долго обычно из-за желания достичь большего за короткий промежуток времени или попросту из-за неумения говорить «нет». В результате человек «изнашивает» себя морально и физически. Он становится подвержен частым стрессам и духовному упадку, а также становится малоэффективным в своей деятельности. Поэтому следует научиться говорить людям и самому себе «нет» и отбирать для себя только те задачи, которые с большей вероятностью способны привести к глобальной цели или которые должен выполнить конкретно он (согласно должностным инструкциям).

Так, если применять на практике все вышеперечисленные техники и рекомендации во взаимосвязанном комплексе, тогда станет возможным

привести в порядок рабочую/жизненную деятельность человека и начать получать от нее продуктивные результаты. Спустя время, когда человек научится справляться с системой тайм-менеджмента более «ловко», то его работа с высокой вероятностью перестанет вызывать у него стресс и ощущение дискомфорта [2].

Тем не менее справляться с большим объемом работ (даже если он стал более-менее привычен) в одиночку остается довольно сложным для человека в силу невозможности постоянной работы организма, а также невозможности удерживать в голове все существующие мысли и идеи (даже имея идеальную память). Именно поэтому человеку следует пользоваться различными «помощниками», которые смогут упростить ход его работы. Это же касается и системы тайм-менеджмента – для её более эффективного внедрения в человеческую жизнь рекомендуется использовать различные гаджеты и программы.

Самым простым и распространённым способом держать свои дела под контролем является ежедневник. Обычно он представляет собой разлинованный блокнот, в котором каждая страница отведена под отдельный день, где необходимо записывать свои задачи и планы (однако сейчас стали также популярны небольшие планеры, где на одном развороте располагается расписание на один месяц). Ведение ежедневника является одним из самых популярных средств по управлению времени в силу своей простоты, а также из-за того, что сам планер не занимает много места и его всегда можно носить с собой. Также существуют так называемые «списочные планеры», которые оформлены на небольшом бумажном листе и располагают несколько «окон», отведённых для записи ближайших мелких дел (обычно они делаются в формате недели, реже в виде обычного перечня задач). Такие мини-планеры в повседневной жизни обычно используются для записи домашнего задания, списка покупок и т.д.

В свою очередь развивается и электронный тайм-менеджмент – в современных условиях многие люди пользуются различными мобильными и

компьютерными приложениями для организации своего времени. Самым «примитивным» из них является стандартное приложение «календарь», где необходимо лишь выбрать нужный день и записать задачу в определенный промежуток времени. Этот вариант удобен тем, что данное приложение всегда находится под рукой и при необходимости человек в любое время может проверить или скорректировать своё расписание. Еще одним стандартным приложением, которое есть в каждом смартфоне, является «заметки». Этот тип относится к «списочным» планерам, позволяющие записывать свои задачи и планы, но уже не «разбивать» их по дням, а вносить в различные группы. Такие приложения обычно модифицируются для различных марок смартфонов, например, «SamsungNotes» для телефонов Samsung, «Заметки» для продукции фирмы Apple и т.д. В свою очередь среди пользователей Android распространено приложение «TickTick», которое совмещает в себе функции календаря и заметок. Однако у него есть и дополнительные функции – для каждой задачи возможно выбирать приоритетность (отображаемой своим цветом для удобства пользователя), а также есть функция присвоения «тэгов» (меток) задачам для дальнейшего поиска и группировки согласно необходимой человеку информации. В целом это приложение ещё удобно и тем, что оно может самостоятельно рассчитывать производительность работ и имеет функцию напоминания.

В то же время существует ряд приложений, которые направлены не на организацию деятельности, а способствуют созданию продуктивной рабочей атмосферы. Одним из таких является «MarsCraft» (для платформы IOS) и необходимо для тех, кто часто отвлекается на смартфон во время работы. «MarsCraft» - это игровое приложение для повышения производительности, которое не позволит пользоваться сторонними приложениями, пока вы работаете. Принцип его заключается в том, что необходимо установить таймер, во время работы которого человек будет заниматься необходимыми делами, а параллельно с этим в приложении будет строиться база на Марсе, для завершения строительства которой необходимо не пользоваться

смартфоном и не запускать другие приложения. Так, чем больше человек будет занят своим делом, тем мощнее будет его «база». Подобным приложением для пользователей Android является «Forest», в котором изменен лишь интерфейс (вместо космической базы необходимо растить собственный лес), а «основа» та же самая.

Считается, что настроиться на рабочую атмосферу многим людям помогают различные расслабляющие и спокойные фоновые звуки, такие как шум дождя, моря, стрекот сверчка и т.д. Создать такую обстановку может помочь приложение «Noisli», которое способно подавлять раздражающие звуки вокруг и позволит лучше сконцентрироваться на деле [3, 4]. Плюсом данного приложения является возможность составлять целые композиции из нескольких звуков, погружая себя в необходимую атмосферу. Но у «Noisli» существует и недостаток в виде необходимости платы. Но существует большое количество подобных бесплатных приложений как для Android, так и для IOS, которые можно найти по ключевой фразе «расслабляющие звуки».

За долгие годы изучения и анализа системы тайм-менеджмента был разработан большой инструментарий, включающий в себя различные методики, своды правил, подходы и т.д. Благодаря развитию технологий и созданию современных электронных устройств работы (таких как смартфон, ноутбуки и т.д.) процесс управления временем стала намного доступнее любому человеку. Главной задачей являться найти и внедрить в свою жизнь те элементы, которые будут подходить конкретному человеку, что приведет повышению скорости и эффективности выполняемых работ.

## Литература

1. 1.Аллен Д. Как привести дела в порядок: искусство продуктивности без стресса/ Пер. с англ. – Х: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, Ю. Константинова 2017. – 416 с.

2. Brad Aeon. The Philosophy of Time Management [Электронный иностранный видеоресурс]. -

<https://www.youtube.com/watch?v=WXBA4eWskrc> (Дата обращения: 04.02.2021)

3. Rory Vaden. How To Multiply Your Time [Электронный иностранный видеоресурс]. - <https://www.youtube.com/watch?v=y2X7c9TUQJ8> (Дата обращения: 04.02.2021)

4. Laura Vanderkam. How To Gain Control of Your Free Time [Электронный иностранный видеоресурс]. - <https://www.youtube.com/watch?v=n3kNIFMXslo> (Дата обращения: 04.02.2021)

5. Маккензи А, Никерсон П. Ловушка времени. Классическое пособие по тайм-менеджменту/ Пер. с англ. – Х: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, Т. Медведева, 2017. – 368 с. (Дата обращения: 04.02.2021)

### **Literature**

1. Allen D. How to get things in order: the art of productivity without stress / Per. from English - Х: Publishing house of Mann, Ivanov and Ferber, Y. Konstantinova 2017 .-- 416 p.

2. Brad Aeon. The Philosophy of Time Management [Electronic foreign video resource]. - <https://www.youtube.com/watch?v=WXBA4eWskrc> (Date of access: 02/04/2021)

3. Rory Vaden. How To Multiply Your Time [Electronic Foreign Video Resource]. - <https://www.youtube.com/watch?v=y2X7c9TUQJ8> (Date of access: 02/04/2021)

4. Laura Vanderkam. How To Gain Control of Your Free Time [Electronic foreign video resource]. - <https://www.youtube.com/watch?v=n3kNIFMXslo> (Date accessed: 02/04/2021)

5. Mackenzie A, Nickerson P. Time Trap. The classic guide to time management / Per. from English - Х: Publishing house of Mann, Ivanov and Ferber, T. Medvedeva, 2017 .-- 368 p. (Date of access: 04.02.2021)

# **МОНЕТАРНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

MONETARY SOVEREIGNTY AS A KEY TO THE SUSTAINABLE  
DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONTEXT  
OF FINANCIAL GLOBALIZATION

**УДК 338.24**

**Голубев Артем Петрович**, аспирант, Финансовый университет при  
Правительстве Российской Федерации, г. Москва

**Golubev A. P.**, [artemgolubev1996@gmail.com](mailto:artemgolubev1996@gmail.com)

## **Аннотация**

В статье рассматривается вопрос монетарного суверенитета, который, по мнению автора, является одним из важнейших как в теории, так и в практике денежного обращения, поскольку касается порядка организации денежного обращения в каждой отдельной стране и мире в целом. Определено понятие монетарного суверенитета и показано, как он проявляется и как его сохранять в условиях глобализации. Учитывая, что присоединение к современной международной валютной системе предполагает определенное добровольное ограничение монетарного суверенитета страны, описаны различные конкретные формы валютной интеграции и единой валютной зоны. Результатом анализа является определение независимой денежно-кредитной политики как важнейшего инструмента устойчивого развития экономики.

## **Annotation**

The article addresses the issue of monetary sovereignty, which, in the author's opinion, is one of the most important in both theory and practice of monetary circulation, since it concerns the procedure for organizing monetary circulation in each individual country and in the world as a whole. The concept of monetary sovereignty is defined and is shown how it manifests itself and how to preserve it in the context of globalization. Given that accession to the modern international monetary system involves a certain voluntary restriction of the country's monetary sovereignty, various specific forms of currency integration and a single currency are described. The result of the analysis is the definition of independent monetary policy as the most important tool for the sustainable development of the economy

**Ключевые слова:** монетарный суверенитет, валютный курс; процентная ставка; финансовая глобализация; устойчивое развитие экономики.

**Keywords:** monetary sovereignty, exchange rate; interest rate; financial globalization; sustainable economic development.

Вопрос монетарного суверенитета является одним из важнейших и в теории, и в практике денежного обращения. Ведь они касаются, с одной стороны, самой сущности и происхождения денег, с другой – порядка организации денежного обращения и его изменения под влиянием различных факторов, количество и качество которых подверглись заметной трансформации в период глобализации. Указанное требует детального анализа и осмысления новейших политико-экономических процессов.

Монетарный суверенитет, по мнению профессора Лионского университета Ж. Блана, – это преимущественно конкретная сфера независимости политической власти, суверенитет в денежной сфере. Первичный уровень монетарного суверенитета состоит из следующих четырех элементов: 1) власть устанавливает свое верховенство в делах денежного обращения на определенной территории; 2) существование определенной органом власти расчетной единицы (с названием, установленным золотым содержанием или

другим стоимостным эквивалентом); 3) возможность органа власти получать суверенный доход от денежной эмиссии; 4) Создание и распространение денежной символики, содержащей признаки независимости. Это, можно сказать, «внешний вид» монетарного суверенитета, его сугубо формальная сторона.

В более широком, абсолютном смысле монетарный суверенитет содержит дополнительные элементы, удостоверяющие фактическую способность государственной власти обеспечить свою независимость в денежной сфере. Имеется в виду способность власти обеспечивать собственными действенными денежными инструментами внутренний рынок; контролировать соблюдение условий валютной конвертации, или обеспечивать конвертируемость собственной валюты; проводить монетарную политику, то есть эффективно регулировать количество денег и скорость их обращения и таким образом влиять на показатели макроэкономического развития; реализовывать валютно-курсовую политику, иначе говоря, влиять на внешнюю оценку собственной денежной единицы.

Право осуществлять эмиссию собственной валюты имеет государство, которое обладает суверенитетом над определенной территорией. Во многих случаях государственная монополия на такое право (собственно, монетарный суверенитет) закреплена в национальных конституциях. Это право может быть делегировано центральному банку или иному органу, к примеру валютному агентству, или несколько стран могут делегировать свои полномочия для эмиссии валюты в совместном центральном банке (примеры – Центральный банк стран Западной Африки, Европейский центральный банк). Реализуя свой монетарный суверенитет, государство может определить название национальной валюты, номинальную стоимость и физические особенности банкнот и монет, деноминированных в ней, а также принять решение о выпуске новой валюты, которая затем потребует определения курса перехода от старой валюты к новой.

Монетарный суверенитет предусматривает право регулирования использования своей валюты за пределами страны, а также иностранной валюты на собственной территории. То есть государство может регулировать платежи, вводить валютный контроль, запрещать осуществление или получение платежей и переводов в иностранной валюте для внутренних и международных операций и тому подобное. Оно имеет право ограничить объем транзакций, например, установив требование проводить платежи, превышающие определенную сумму, чеками или переводами (чтобы избежать уклонения от уплаты налогов), а также запретить использование своей валюты за рубежом, к примеру лицами, которые находятся под ее юрисдикцией, и так далее.

Впрочем, полная независимость могла существовать лишь в древности, при отсутствии тесных и разветвленных связей между странами. В современном мире даже экономическая автаркия или статус государства-изгоя не избавляет от внешнего воздействия, включая различные санкции, эмбарго, блокады и др.

Теперь относительно юридического закрепления современного понятия монетарного суверенитета. Парижские конференции по золоту в 1867-1892 гг., Генуэзская конференция 1922 г. (решение по «золотовалютному стандарту») и Соглашение о создании Международного валютного фонда не просто зафиксировали право суверенных государств на собственную валюту, а четко указали основные параметры приемлемых монетарных систем. Завершение перехода от валют, базирующихся на драгоценных металлах (серебре и золоте), до современных фиатных денег, или демонетизацию золота, юридически оформлено в поправках к Соглашению об МВФ 1976 г. (так называемой Ямайского соглашения). Таким образом, почти 190 стран – членов МВФ добровольно ограничили свой монетарный суверенитет обязательствами относительно того, что стоимость их национальных валют должна определяться в специальных правах заимствования или, по выбору государства-члена, в другом эталоне стоимости, кроме золота, или государство должно

соблюдать режим сотрудничества, в рамках которого члены МВФ поддерживают стоимость своих валют относительно аналогичного показателя других стран-членов. Также страна-член МВФ берет на себя обязательства по конвертируемости собственной денежной единицы в другие валюты при проведении текущих операций.

Таким образом, можно констатировать, что условием присоединения к современной международной валютной системе есть определенное добровольное ограничение своего монетарного суверенитета. Конечно, указанные требования выглядят как дополнительные, порой обременительные, обязательства лишь для стран с развивающимися рынками, в то время как для промышленно развитых стран это нормальные условия функционирования денежных систем. В какой-то степени это правда, если мы будем игнорировать исторический опыт развития международной валютной системы, а именно прохождение валютами США и стран ЕС тяжелых этапов неконвертируемости и девальвационного давления. Однако даже с учетом ограничений и требований, налагаемых МВФ, монетарный суверенитет предусматривает, по сути, три исключительных права для определенного государства:

- выпускать валюту, то есть монеты и банкноты, которые являются законным платежным средством на ее территории;
- определять и изменять стоимость этой валюты;
- регулировать использование этой или любой другой валюты на ее территории.

Итак, поскольку большинство стран (189) сейчас являются членами МВФ, можно сказать, что полный монетарный суверенитет существует лишь в тех немногих странах, которые не являются его членами. Указанное касается Кубы и Северной Кореи (чьи валюты не конвертируемые и имеют ограниченный экономический обиход даже в пределах страны), Андорры, Ватикана, Лихтенштейна и Монако (которые, однако, имеют специальное соглашение со странами еврозоны, что еще больше ограничивает их монетарный суверенитет), а также Тайваня (который не является членом МВФ по политическим

соображениям, но полностью соблюдает правила Фонда, включая либерализацию операций не только по текущему, но и по капитальному счету).

Из этого следует, что государство имеет право на полное денежное и валютное регулирование на собственной территории. То есть она не только устанавливает порядок эмиссии и обращения национальной денежной единицы. Несмотря на обязательства соблюдать режим конвертируемости собственной валюты при осуществлении текущих платежей, она имеет бесспорное право ограничить или полностью запретить функционирование на своей территории иностранной валюты, включая содержание банковских депозитов, как и разрешить его свободное использование (так называемую полную долларизацию). Причем такое право принадлежит сугубо государству, а именно его высшему законодательному органу, который, в свою очередь, может делегировать его центральному банку или другому специальному учреждению.

В частности, в США, согласно Конституции, право эмиссии денег принадлежит Конгрессу, который после долгой политической борьбы вокруг создания Центрального банка в США в 1913 г. передал право эмиссии Федеральной резервной системе (ФРС). Таким образом, частные коммерческие банки, входящие в эту систему, сохранили право банкнотной эмиссии, но только в унифицированной форме и на условиях гарантирования со стороны ФРС.

Анализ современного витка экономической интеграцией, следует рассмотреть феномен совместных валютных зон и формирование в регионах альтернативных наднациональных монетарных центров. Так, западноевропейский вариант валютного пространства представляет собой валютный союз на базе экономического объединения с единой валютой внутреннего, европейского происхождения. В Латинской Америке единое валютное пространство основано на внешней валюте, которая сначала используется для внешних расчетов, а потом вытесняет национальные деньги из внутреннего обращения. В Африке счетная единица привязана к иностранной валюте, которая используется для внешних расчетов, но не

проникает во внутренние, эмиссию коллективных денег осуществляет бывшая метрополия. Проекты африканского и азиатского валютных союзов комбинируют в разных сочетаниях элементы европейской и действующей африканской моделей.

Итак, в конце прошлого – начале нового века мы наблюдаем региональные валютные интеграционные процессы, ведущие к уменьшению (если не всегда де-юре, то по крайней мере де-факто) количества национальных валют, к постепенному разделению мирового валютного пространства на региональные валютные блоки (что напоминает предвоенные валютные блоки фунта, франка и тому подобное, которые органично вписались в систему единой конвертируемой в золото валюты – доллара США), из которых, как из пазлов, будет состоять новая валютная система с единой мировой валютой, что может прийти на смену нескольким региональным.

Послевоенный период характеризовался практическим завершением процесса национализации денег, что означает установление полного контроля государства над денежной эмиссией (имеется в виду прежде всего национализация центральных банков). Однако конец XX века отметился определенным возвратом к практике свободной эмиссии денежных знаков, хоть и на несколько иной основе. Теперь вместе с традиционными национальными денежными единицами начали использовать суррогаты или так называемые дополнительные валюты (*complementary currency*). Разработаны уже тысячи подобных схем, которые действуют по всему миру и необязательно связаны с законными платежными средствами. В следствии этого серьезного внимания заслуживает рассмотрение возможности нарушения права монетарной регалии, то есть эмиссия денежных (квазиденежных) знаков от имени учреждений, которые не принадлежат к официальной структуре монетарной власти государства (суверена).

Имеет определенную теоретическую основу концепция права на свободную эмиссию денежных знаков коммерческими банками (*free banking*). Эта концепция базируется на идее, что, при возможности проводить

независимую от монетарного центра эмиссию, банки будут иметь возможность выдавать кредиты больше и дешевле. Она не только давно известная, но и широко использовалась на практике, особенно в США, но только в XIX веке. – в начале XX века. Дебаты вокруг этой концепции восстановились собственно после выхода в 1976 г. книги нобелевского лауреата Ф. Хайека «Денационализация денег». Одним из ее вариантов можно считать так называемую концепцию свободных денег (freigeld), сформулированную еще на рубеже XIX–XX веков немецким предпринимателем С. Гезеллем. По его мнению, свободные, или «исчезающие» деньги – это деньги, которые подобно потребительским товарам теряют свою стоимость с течением времени (чтобы их не удерживали в сбережениях, а использовали в обращении). Для этого он, в частности, предложил взимать плату за пользование деньгами (отрицательный процент, или демередж – demurrage). То есть идея заключается в создании искусственного дефицита денег и систематическом его поддержании.

В теории, с одной стороны, подобные системы способствуют оживлению торгового обмена, особенно в региональном масштабе и поддержке малого бизнеса, поскольку играют роль системы потребительского самокредитования. Впрочем, с другой, они подрывают единство денежной системы государства, тем самым лишая Центральный банк определенной суммы сеньоража (что при имеющихся объемах «альтернативной эмиссии» не имеет практического значения), а также внося заметную путаницу в вопросы курсообразования, монетарной суверенности (обязанности использования единого законного средства платежа), усложняя межрегиональные расчеты, создавая возможности для мошенничества и злоупотреблений, которые оказываются вне зоны ответственности официальных эмиссионных органов, и тому подобное.

К совершенно новому поколению можно, по нашему мнению, отнести проекты дополнительных денег, которые базируются на использовании системы блокчейн – электронные деньги. Таким образом, появление в 2008 г. первой криптовалюты (bitcoin) является лишь одним из результатов длительного процесса, результатом попыток нарушения монетарного

суверенитета уже в виртуальном пространстве и предложения альтернативных денег.

На основании изложенного приходим к следующим выводам:

1. Монетарный суверенитет выступает важным элементом государственного политического суверенитета, однако его природа выходит за пределы просто его составляющей. При определенных условиях он может существовать вне государственного регулирования (*free banking, complementary currencies*) или государственный суверенитет может не включать в себя суверенные права в монетарной сфере (зона функционирования евро, полная долларизация).

2. Несмотря на это, монетарный суверенитет играет очень важную роль в создании государства, поэтому его отсутствие или слабость создает дополнительные вызовы для государственного политического суверенитета и должна быть ликвидирована путем увеличения участия государства в монетарной сфере, или компенсирована с помощью тесной политической и экономической интеграции с альтернативным монетарным центром (валютный союз, валютное бюро).

3. Экономическая глобализация заметно повышает риски нарушения монетарного суверенитета государства в связи с экономической интеграцией (совместные валюты), усилением зависимости слабых открытых экономик от влияния внешних факторов (долларизация), технологическим прогрессом (криптовалюты) и тому подобное. При таких условиях само понятие монетарного суверенитета приобретает новое качество (например, «коллективный монетарный суверенитет») и его регулирование как на национальном, так и на международном уровнях требует более тесного сотрудничества (в частности, реформирования МВФ).

4. Несанкционированное нарушение монетарного суверенитета (денежные суррогаты, криптовалюта) способно привести к разбалансировке денежно-кредитного механизма (подрыва доверия к национальной валюте, курсового арбитража, спекулятивных «пузырей», отмывание «грязных денег» и тому

подобное), поэтому органы монетарной власти должны четко отслеживать такие явления и принимать меры по предотвращению их появлению («сбои» денежной системы).

### Литература

1. Monetary Policy and Macroeconomic Stability. World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. – Washington, D.C.: The Fund, May 2017. – 234 p. – [www.imf.org](http://www.imf.org) // дата обращения: 01.02.2021

2. Joshi V. Financial Globalisation, Exchange Rates and Capital Controls in Developing Countries. – Oxford: Merton College, 2017. – 27 p. – [www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf](http://www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf) // дата обращения: 01.02.2021

3. Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. — М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. — 493 с.

4. Кузнецов А. В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 191-208.

5. Звонова Е. А., Кузнецов А. В., Пищик В. Я., Сильвестров С. Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 1. С. 26-33. Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. фон Хайек. – М. : Ин-т нац. модели экономики, 1996. – 240 с.

6. Пищик В. Я., Кузнецов А. В., Алексеев П. В. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 9. С. 76-85.

7. Пищик В. Я. Повышение роли инструментария денежно-кредитной политики России в содействии экономическому росту и экспорту // Банковские услуги. 2020. № 1. С. 17-22.

8. Blanc J. Classifying “CCs”: Community, complementary and local currencies types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. — 2011. — Vol. 15. — 4-10 p.

9. Gesell S.: Establishing a natural economic order through free-land and free-money / S. Gesell // The Edwin Mellen press — 2012 — Vol. 15. — 635 p.

10. Бердышев А. В. Будущее рынка криптовалют // Вестник университета. 2018. № 12. С. 119-123.

### **Literature**

1. Monetary Policy and Macroeconomic Stability. World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. - Washington, D.C.: The Fund, May 2017. -- 234 p. - [www.imf.org](http://www.imf.org) // access date: 02/01/2021

2. Joshi V. Financial Globalization, Exchange Rates and Capital Controls in Developing Countries. - Oxford: Merton College, 2017. -- 27 p. - [www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf](http://www.imf.org/external/np/res/docs/2003/031703.pdf) // date of access: 01.02.2021

3. Lietar B. The future of money: a new path to wealth, full-fledged work and a wiser world / Bernard A. Lietar. - M.: KRPA Olympus: ACT: Astrel, 2007. -- 493 p.

4. Kuznetsov AV Supranational currency regulation: theoretical and practical approaches // Finance and credit. 2018.Vol. 24.No. 4.P. 191-208.

5. Zvonova EA, Kuznetsov AV, Pishchik V. Ya., Silvestrov SN Features and prospects of building a double-circuit monetary and financial system at the national and regional level // World of a new economy. 2020.Vol. 14.No. 1.P. 26-33.  
Hayek, F. Private money / F. von Hayek. - M.: Institute nat. models of economics, 1996. - 240 p.

6. Pishchik V. Ya., Kuznetsov A. V., Alekseev P. V. European Economic and Monetary Union: 20 years later // World Economy and International Relations. 2019.Vol. 63.No. 9.P. 76-85.

7. Pishchik V. Ya. Increasing the role of monetary policy instruments in Russia in promoting economic growth and export // Banking services. 2020. No. 1. S. 17-22.

8. Blanc J. Classifying “CCs”: Community, complementary and local currencies types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. - 2011. - Vol. 15.- 4-10 p.
9. Gesell S .: Establishing a natural economic order through free-land and free-money / S. Gesell // The Edwin Mellen press - 2012 - Vol. 15.- 635 p.
10. Berdyshev AV The future of the cryptocurrency market // University Bulletin. 2018.No. 12.P. 119-123.

# **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В США**

## **LEGAL REGULATION AND FEATURES OF THE ORGANIZATION OF CYBERSECURITY IN THE UNITED STATES**

**УДК 343.9**

**Ковалев Олег Геннадьевич**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, г. Псков.

**Скипидаров Артём Алексеевич**, магистрант ФГБОУ ВО Псковского государственного университета, г. Псков.

**Kovalev O. G.**, okovalev66@gmail.com

**Skipidarov A. A.**, temapskov@ya.ru

### **Аннотация**

В статье по результатам осуществляемого комплексного исследования правовых и организационных проблем современной кибербезопасности излагаются данные сравнительного анализа наиболее эффективных в этой сфере зарубежных государств. Рассматриваются правовое регулирование и особенности организации кибербезопасности в США, обладающей развитой системой выявления и реагирования на киберугрозы.

Анализируется организационная структура основных государственных органов, обеспечивающих кибербезопасность, вопросы их взаимодействия и координации. Освещаются основные нормативные правовые акты, регулирующие эту сферу деятельности, закрепляющие такие понятия как

кибербезопасность, киберугроза, киберинцидент, значительный киберинцидент, киберкоммуникации. Описываются правовые и организационные механизмы управления рисками кибербезопасности: идентификация, защита, обнаружение, реагирование и восстановление. Обосновывается актуальность и значение для совершенствования отечественной кибербезопасности понимания основных подходов, принципов организации, правового регулирования и научного сопровождения данного направления.

### **Annotation**

Based on the results of a comprehensive study of the legal and organizational problems of modern cybersecurity, the article presents the data of a comparative analysis of the most effective foreign countries in this area. The article considers the legal regulation and features of the organization of cybersecurity in the United States, which has a developed system for detecting and responding to cyb threats. Analyzes the organizational structure of the established state bodies providing cybersecurity, issues of their interaction and coordination. The main normative legal acts regulating this sphere of activity, fixing such concepts as cybersecurity, cyb threat, cyberincident, significant cyberincident, cybercommunications are highlighted. The article describes the legal and organizational mechanisms for managing cybersecurity risks: identification, protection, detection, response and recovery. The article substantiates the relevance and importance of understanding the main campaigns, the principles of organization, legal regulation and scientific support of this area for improving domestic cybersecurity.

**Ключевые слова:** кибербезопасность, система выявления и реагирования, киберугроза, субъекты и объекты кибербезопасности, государственные органы, взаимодействие, координация, киберинцидент, значительный киберинцидент, киберкоммуникации, управление рисками, идентификация, защита, обнаружение, реагирование, восстановление.

**Keywords:** cybersecurity, detection and response system, cybethreat, subjects and objects of cybersecurity, government agencies, interaction, coordination, cyberincident, significant cyberinciden, cybercommunications, managing risks: identification, protection, detection, response, recovery.

Одним из путей совершенствования современной кибербезопасности Российской Федерации, обеспечения ее высокой эффективности является использование опыта развитых зарубежных стран в этом направлении, государственные структуры, организации и сообщества которых не случайно уделяют этой теме на протяжении последних десятилетий самое пристальное внимание.

Создаются и финансируются специальные подразделения и программы по защите кибербпространства, государственных учреждений, частных компаний и корпораций, персональных данных граждан. Осуществляются многочисленные научные, информационно-технические, организационно-правовые и другие исследования, активно внедряются в практическую деятельность современные аппаратные средства и комплексы.

С учетом изложенного, в рамках осуществляемого нами 4-х этапного комплексного исследования правовых и организационных проблем современной кибербезопасности, был проведен сравнительный анализ наиболее эффективных в этой сфере зарубежных систем.

Используя методы контент анализа зарубежной литературы и информационных источников, а также включенного наблюдения мы классифицировали развитые зарубежные страны, опыт которых по обеспечению кибербезопасности представляет наибольший интерес для отечественной науки и практики. В основу классификации были положены принципы наибольшей эффективности, а также географическо-политический и экономический.

В контексте изложенного представляет повышенный исследовательский интерес опыт организации и обеспечения кибербезопасности в Соединенных штатах Америки, странах Евросоюза, Китая, Юго-Восточной Азии (Южной Кореи, Сингапура и др.)

В США на протяжении длительного времени существовала исторически сложившаяся система субъектов – государственных органов, осуществлявших противодействие киберпреступности, компьютерным атакам и кибертерроризму, обеспечивавших кибербезопасность государства, коммерческих структур и граждан. В нее входили: Федеральное бюро расследований (ФБР), Центральное разведывательное управление (ЦРУ), министерство обороны, полиция а также организации разведывательного сообщества.

Серия терактов 11 сентября 2001 года показала, что в целом, система кибербезопасности находится на критически низком организационном и материально-техническом уровне, что послужило объективной причиной ее изменения, модернизации и совершенствования. В результате уже через 20 дней было создано Управление внутренней безопасности (Office of Homeland Security), на которое были возложены функции координации обеспечения национальной безопасности, взаимодействия в этой сфере с департаментами и службами, организациями и местными органами власти [1]. Спустя два года статус управления был повышен до Министерства внутренней безопасности (Department of Homeland Security).

6 июня 2003 года на базе данного органа путем объединения Федерального Центра компьютерных инцидентов и Национальной системы коммуникаций было сформировано Национальное управление кибербезопасности (National Cyber Security Division). Оно сотрудничало с Администрацией Белого дома, Правительством, военными и разведывательными структурами, частными компаниями и корпорациями по

вопросам выявления и оценки рисков киберугроз и снижения уязвимости IT-инфраструктур перечисленных пользователей.

В 2007 году указанное подразделение было переименовано в управление национальной защиты и программ (NPPD), основной функцией которого стало обеспечение национальной безопасности посредством снижения и устранения киберугроз для национальной киберструктуры государства.

Через год, в марте 2008 в структуре Министерства внутренней безопасности был создан Национальный центр интеграции кибербезопасности и коммуникаций (NCCIC). Основными задачами которого были определены защита сетей и серверов, других правительственных киберкоммуникаций от несанкционированного воздействия. Также указанное подразделение наделялось широкими полномочиями по отслеживанию, сбору, анализу и передачи информации о киберсистемах Агенства национальной безопасности, Федерального бюро расследований и Министерства обороны США.

Более 10 лет указанная организационная структура является национальным центром кибернетической и коммуникационной информации, технической экспертизы и оперативной интеграции, функционирует в круглосуточном режиме ситуационной осведомленности, анализирует и реагирует на различные возникающие киберинциденты, в том числе криминального характера.

Рассматривая организационное построение и взаимодействие различных субъектов, осуществляющих кибербезопасность в США необходимо выделить Департамент инициатив по обеспечению национальной безопасности, координирующий усилия федерального правительства по обеспечению безопасности важнейших объектов инфраструктуры государства. Это ведомство в целях предотвращения киберугроз и нейтрализации их последствий осуществляет следующие мероприятия:

- создает технологически нейтральную структуру добровольной кибербезопасности;
- поощряет и стимулирует внедрение системы кибербезопасности во все ее потенциальные объекты;
- обеспечивает своевременность и качество обмена информацией о киберугрозах, увеличивая и детализируя его объем и содержание;
- реализует принцип обеспечения строгой защиты частной жизни и гражданских свобод при принятии любой законодательной и ведомственной инициативы по обеспечению безопасности критически важных объектов инфраструктуры;
- осуществляет постоянную, системную разработку ситуационной осведомленности в режиме реального времени с учетом физических и виртуальных (кибер) особенностей;
- изучает, предотвращает и устраняет каскадные последствия сбоев объектов инфраструктуры;
- анализирует и оценивает тенденции и динамику развития государственного и частного партнерства в вопросах обеспечения кибербезопасности, противодействия основным киберугрозам;
- обновляет и дополняет национальный план защиты объектов инфраструктуры;
- разрабатывает и реализует комплексные планы исследований и перспективного развития систем национальной безопасности. Ориентируясь при этом, в первую очередь, на исследования по совершенствованию кибербезопасности, проводимые Национальным институтом стандартов и технологий (NIST) для улучшения кибербезопасности критически важных объектов инфраструктуры.

Пересмотренная в апреле 2018 года структура указанного института, ориентируется на реализацию пяти основных функций управления рисками кибербезопасности: идентификацию, защиту, обнаружение, реагирование и восстановление.

16 ноября 2018 года было создано Агентство по кибербезопасности и безопасности инфраструктуры (Cybersecurity and Infrastructure Security Agency)[2]. Закон, регламентировавший создание названной структуры предусматривает также увеличение национального потенциала для защиты от кибератак, в том числе посредством повышения его финансирования, а также предусматривает первоочередную защиту федерального правительства, других департаментов и агентств.

Указанная структурная и организационная перестройка деятельности основных субъектов кибербезопасности в целях повышения их эффективности, сопровождалась также нормативным регулированием понятийного аппарата. Так, Закон о борьбе с терроризмом в США 2001 года определил критически важные инфраструктуры государства, которые могут являться объектами кибербезопасности и отношении которых могут осуществляться киберугрозы и киберинциденты. К ним законодатель отнес жизненно важные системы и активы (физические и виртуальные), уничтожение или повреждение которых окажет разрушительное воздействие на национальную, экономическую и оборонную безопасность, здравоохранение и жизнедеятельность граждан [3].

Важной вехой в развитии и совершенствовании правового регулирования и организации современной системы кибербезопасности в США явилась Президентская директива от 26 июля 2016 года определившая основные алгоритмы по выявлению, рассмотрению и разрешению киберинцидентов, под которыми данный документ понимает также и криминальные инциденты или киберпреступность [4].

Весьма интересен в ней подход американских законодателей к трактовке центрального понятия кибербезопасности– киберинцидента, под которым понимается конкретное событие в компьютерной сети, угрожающее целостности, конфиденциальности или доступности компьютеров, информационных или коммуникационных систем, сетей и серверов, а также

физической или виртуальной инфраструктуры, контролируемой компьютерами или информационными системами, и находящейся в них информации.

К значительным киберинцидентам законодатель относит тот (или их группу), который может нанести очевидный ущерб интересам национальной безопасности, международным отношениям или экономике государства, его общественным институтам и их доверию, гражданским свободам, общественному здоровью и безопасности американских граждан.

Ввиду того, что значительные киберинциденты предполагают обязательное участие в них государственного субъекта кибербезопасности, на Министерство юстиции возлагается руководящая и координирующая роль по их разрешению. Минюст США объединяет и направляет деятельность Федерального бюро расследований и Национальной объединенной рабочей группы по кибер-расследованиям на оптимальный алгоритм реагирования на киберугрозы.

Министерство внутренней безопасности действует при этом через Национальный центр интеграции кибербезопасности и связи, и также является важной федеральной структурой по реагированию на содержание и активы киберинцидента.

В то же время, Управление директора национальной разведки, используя возможности центра интеграции информации о киберугрозах является главным федеральным органом их разведывательного обеспечения, сопровождения и нейтрализации.

В частности, документ предусматривает принятие федеральным правительством государственных и частных мер по нейтрализации инцидентов. В особых случаях, алгоритм реагирования на них предполагает ответное реагирование более широкими мерами и действиями. При этом на министерства юстиции и внутренней безопасности возлагаются задачи по

поддержанию обновленной контактной информации в целях оказания помощи организациям, пострадавшим от киберинцидентов.

При этом федеральные структуры обязаны реагировать не только на непосредственные угрозы, но и на их содержание и последствия, организуя свою деятельность на принципах общей ответственности, уважения прав лиц, ставших объектами киберинцидентов, адекватности реагирования на киберугрозы и повлекшие инциденты, единства и согласованности действий государственных органов по их выявлению и разрешению.

Мероприятия реагирования на угрозы предполагают осуществление необходимых первоначальных и последующих следственных действий правоохранительных ведомств и органов национальной безопасности на территории пострадавшего субъекта. Такие действия могут включать сбор доказательств и разведанных; предоставление атрибуции; связывание однородных инцидентов в единую взаимосвязанную цепь; выявление всех пострадавших от инцидента лиц; определение алгоритма асимметричного ответа на киберугрозы и криминальный характер киберинцидента; планирование мероприятий по устранению непосредственной угрозы а также содействие обмену информацией и координации с другими субъектами кибербезопасности и реагирования на возникающие киберугрозы.

Директива также определяет координирующие органы и их ответственность за эффективность реагирования на национальном и региональном уровнях. Так, транснациональное содержание Интернета, используемых коммуникационных инфраструктур, сетевых каналов передачи информации, серверов для ее хранения предполагает координацию действий государственных структур США с их союзниками и партнерами при разрешении инцидентов.

Таким образом, реализуемая в США система обеспечения кибербезопасности, начиная с готовности к противостоянию киберугрозам и

их купированию или устранению позволяют эффективно противостоять многочисленным киберинцидентам различной степени сложности.

Выстроенная и функционирующая система субъектов обеспечения кибербезопасности охватывает многие направления потенциальных киберугроз. Законодательное регулирование и научное обеспечение позволяют успешно справляться с широким спектром угроз и опасностей.

Изученный опыт обеспечения кибербезопасности в одном из наиболее развитом в этом направлении государстве, безусловно, может быть полезен отечественным ученым и практическим работникам в разработке перспективных научных исследований, методик и рекомендаций по совершенствованию правового и организационного обеспечения высшего уровня кибербезопасности в современной России.

### **Литература**

1. Ссылка: [www.dhs.gov](http://www.dhs.gov) [сайт]. – URL: <http://www.dhs.gov/creation-department-homeland-security> (дата обращения: 01.02.2021)
2. Ссылка: [www.cisa.gov/about-cisa](http://www.cisa.gov/about-cisa) [сайт]. – URL: <https://www.cisa.gov/about-cisa> (дата обращения: 02.02.2021)
3. Закон о борьбе с терроризмом в США, 2001[сайт]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf> (дата обращения: 03.02.2021)
4. [obamawhitehouse.archives.gov](http://obamawhitehouse.archives.gov) [сайт]. – URL: [http://obamawhitehouse.archives.gov //the-press-office/2016/07/26/presidential-policy-directive-united-states-cyber-incident](http://obamawhitehouse.archives.gov//the-press-office/2016/07/26/presidential-policy-directive-united-states-cyber-incident)(дата обращения: 02.02.2021)

### **Literature**

1. Link: [www.dhs.gov](http://www.dhs.gov) [website]. – URL: <http://www.dhs.gov/creation-department-homeland-security> (accessed: 01.02.2021)

2. Link: [www.cisa.gov/about-cisa](http://www.cisa.gov/about-cisa) [website]. – URL: <https://www.cisa.gov/about-cisa> (accessed: 02.02.2021)

3. Закон о борьбе с терроризмом в США, 2001[website]. – URL: <https://www.congress.gov/107/plaws/publ56/PLAW-107publ56.pdf> (accessed: 03.02.2021)

4. Link: [obamawhitehouse.archives.gov](http://obamawhitehouse.archives.gov) [website]. – URL: <http://obamawhitehouse.archives.gov//the-press-office/2016/07/26/presidential-policy-directive-united-states-cyber-incident>(accessed: 02.02.2021)

**КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:  
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**CYBERSECURITY IN MODERN RUSSIA: THEORETICAL AND  
ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS**

**УДК 343. 9**

**Ковалев Олег Геннадьевич**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Семенова Н.В.**, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета г. Псков.

**Kovalev O. G.**, Okovalev66@gmail.com

**Semenova N. V.** natali\_semenova@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются теоретические и организационно-правовые аспекты кибербезопасности в современной России. Определено ее место и значение в общей системе национальной безопасности, влияние на обеспечение внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. На основе статистических данных показана актуальность темы для различных отраслей знаний, и в первую очередь юридических, ее ярко выраженная прикладная направленность. Проведен сравнительный анализ мнений ученых по проблемным вопросам обеспечения кибербезопасности. На основании этого предложено авторское определение кибербезопасности, включающее в себя такие важные ее составные элементы как защищенность

электронных систем, сетей, серверов, программных продуктов и персональных данных. Умышленное, несанкционированное, криминальное вмешательство посредством киберугроз, реализуемых с помощью киберпреступности, компьютерных атак и кибертерроризма. Проанализированы их содержание и особенности. Определены основные субъекты реализации кибербезопасности, предложены пути ее совершенствования.

### **Annotation**

The article examines the theoretical and organizational and legal aspects of cybersecurity in modern Russia. Its place and significance in the general system of national security, its influence on ensuring the internal and external security of the Russian Federation are determined. At the state statistical service, the relevance of the topic for various branches of knowledge, and primarily legal, is shown, its pronounced applied orientation. A comparative analysis of the opinions of scientists on the problematic issues of ensuring cybersecurity is carried out. Based on this, the authors' definition of cybersecurity is proposed, which includes such essential components as the security of electronic systems, networks, servers, software products and personal data. Intentional, unauthorized, criminal interference through cyberthreats implemented through cybercrime, computer attacks, and cyberterrorism. Their content and features are analyzed. The main subjects of implementation of cybersecurity are defined, ways of its improvement are offered.

**Ключевые слова:** кибербезопасность, внешняя и внутренняя безопасность, уровни защищенности, электронные сети, серверы, программные продукты, персональные данные, криминальное вмешательство, киберпреступность, компьютерная атака, кибертерроризм, субъекты кибербезопасности, теоретические, организационные, правовые, пути совершенствования.

**Keywords:** cybersecurity, the internal and external security, levels of protection, electronic systems, networks, servers, software products, personal data, criminal interference, cybercrime, computer attack, cyberterrorism, subjects of

cybersecurity, theoretical , organizationa, legal, ways of improvement.

Постоянное, скачкообразное развитие ИТ технологий и киберпространства, их выраженный трансгенный характер предопределяют поиск новых защитных методик, техник и механизмов от различных угроз и негативных воздействий.

В последние годы наблюдается многократное возрастание угроз в современном киберпространстве, их ярко выраженная агрессивная направленность на внешнюю и внутреннюю безопасность Российской Федерации, значительный рост киберпреступлений, (почти на 90% ежегодно на протяжении последних 5 лет, а по преступлениям, связанным с использованием информации банковских карт граждан в 5 раз только в 2020 году).

Утечки данных по электронным сетям, включая персональные данные пользователей, компаний и корпораций, исчисляются в мировом масштабе десятками миллиардов случаев за последние три года. Ущерб при этом оценивается более чем в 2,5 трлн. долларов США ежегодно. Также многократно, до 170 млрд. долларов США в год возрастают расходы компаний и организаций на кибербезопасность.

Обеспечение необходимого ее уровня является одной из приоритетных задач российского государства. Этому, в частности посвящена Доктрина информационной безопасности, принятая Указом Президента 05.12.2016 года, содержащая основные понятия в данной сфере, регламентирующая подходы, направления, средства и методы ее реализации.

К стратегическим целям кибербезопасности относятся защита киберпространства Российской Федерации, ее суверенитета, обороноспособности, политической и социальной систем, территориальной целостности, а также прав и законных интересов граждан.

В условиях увеличения разведывательной активности организаций в отношении органов государственной и исполнительной власти, оборонных, промышленных, сырьевых предприятий, медицинских, страховых и туристических компаний Российской Федерации, оказания психологического

воздействия, в том числе с элементами нейролингвистического программирования с использованием IT технологий, этнических, религиозных особенностей на массовое сознание для дестабилизации политической ситуации, обеспечение релевантной системы защиты выглядит крайне необходимым.

Различные террористические и экстремистские организации также используют для своей криминальной пропаганды и вовлечения молодежи в преступную деятельность современные digital технологии, подрывая доверие к действующей власти, нарушая единство и территориальную целостность государства.

Существенное увеличение размера ущерба от компьютерных преступлений в России, исчисляемого несколькими трлн. рублей ежегодно, с ростом в геометрической прогрессии, наличие пробелов в законодательном и ведомственном регулировании, недостатки в организации скоординированного противодействия киберпреступности и обеспечения надлежащего уровня кибербезопасности, также предопределили выбор темы исследования, некоторые результаты которого приведены в данной статье.

Его методологической базой послужили основополагающие положения отечественной юридической науки, сравнительно- правовой, статистический метод, методы системного и структурного анализа.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты по теме.

Теоретическое изучение проблемы показало, что многие отечественные и зарубежные специалисты в области социальной инженерии, программирования, информатики, юриспруденции последние 15 лет все более активно исследуют различные аспекты кибербезопасности (компьютерной безопасности). Предлагают ее определения, различные классификации составляющих элементов, комплекс мер по совершенствованию и др.

Так, например, Ю.А. Родичев весьма подробно анализирует нормативно-правовую основу, международные и отечественные стандарты в сфере информационной безопасности [1].

В.В. Бондарев рассматривает законодательное регулирование информационной безопасности автоматизированных систем, основные киберугрозы, а также предлагает классификацию предупредительных мер в этом направлении[2].

В.М. Быков, Б.П. Смагоринский, В.Н. Черкасов исследовали кибербезопасность в контексте распространения и особенностей совершения информационных преступлений, их криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы. Уделив при этом первостепенное внимание характеристике и современным тенденциям киберпреступности, квалификации, а также выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений в digital сфере [3].

Правовую основу кибербезопасности составляют Конституция Российской Федерации, выше названная Доктрина информационной безопасности, международные нормативные правовые документы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств, государственных органов местного самоуправления.

Проведенный сравнительный анализ различных подходов в изучении кибербезопасности, позволил сформулировать авторский вариант ее определения. Под кибербезопасностью понимается защищенность электронных систем, сетей, серверов, а также программных продуктов и персональных данных от умышленного несанкционированного, криминального вмешательства посредством киберугроз, реализуемых с помощью киберпреступности, компьютерных атак и кибертерроризма.

В рассматриваемом контексте можно выделить три уровня защищенности: низкую, среднюю и высокую. Дифференциация по ним определяется использованием современных защитных IT технологий,

аппартных комплексов и программного обеспечения, позволяющих купировать и устранять организуемые криминальные атаки, в том числе с применением модифицированных вредоносных программ, компьютерных вирусов, а также предотвращать, своевременно реагировать и устранять киберугрозы и вызовы в современном киберпространстве.

Более детальное рассмотрение применения сил, средств и методов при организации кибербезопасности можно осуществлять в рамках отдельных ее элементов (безопасности сетей, приложений, информации, так называемой операционной безопасности).

Основными субъектами кибербезопасности в настоящее время являются должностные лица государственных органов, органов местного самоуправления, наделенных соответствующими полномочиями, среди которых особо выделяются правоохранные структуры, а также специальные службы (Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Федеральная служба безопасности, Министерство обороны, Федеральная служба охраны, Министерство юстиции Российской Федерации и подведомственная ему Федеральная служба исполнения наказаний, а также Росгвардия ).

Перечисленные и другие субъекты кибербезопасности обеспечивают ее посредством правовых, организационных, технических, оперативно-розыскных, кадровых, разведывательных, контрразведывательных, научных, информационно-аналитических мероприятий.

Таким образом, к основным направлениям совершенствования кибербезопасности и повышения ее эффективности можно отнести:

- использование современных защитных технологий, оборудования и комплексов, позволяющих поднять ее на высший уровень защищенности;
- повышение кадрового потенциала специалистов, способных решать сложные технические задачи по предотвращению, купированию и устранению современных киберугроз, их умений и профессионализма;
- скоординированную деятельность субъектов кибербезопасности по предупреждению, выявлению и раскрытию

киберпреступлений, компьютерных атак и кибертерроризма;

- опережающее законодательное регулирование, ведомственную нормативную правовую регламентацию института кибербезопасности, противодействие киберпреступности и кибертерроризму, ликвидацию правовых пробелов в максимально короткие сроки, в соответствии с потребностями правоприменительной практики в этой сфере;

- активное использование современных форм, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскных мероприятий по обеспечению высшего уровня кибербезопасности и противодействия киберпреступности;

- использование опыта развитых зарубежных стран по организации кибербезопасности, противодействия киберугрозам, борьбы с кибертерроризмом и криминальными киберситуациями;

- тиражирование и внедрение в практическую деятельность опыта обеспечения кибербезопасности, накопленного ее субъектами в различных федеральных образованиях Российской Федерации;

- создание, развитие и совершенствование организационной и информационно-аналитической службы в субъектах кибербезопасности;

- организация всесторонних комплексных научных исследований проблем кибербезопасности, киберпреступности, кибер атак и кибертерроризма.

### **Литература**

1. Родичев Ю.А. Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты. СПб., изд-во Питер, 2017. – 254с.; Родичев Ю.А. Нормативная база и стандарты в области информационной безопасности: международные и национальные стандарты / Учеб. пособие. СПб., изд-во Питер, 2019.-76с.

2. Бондарев В.В. Введение в информационную безопасность автоматизированных систем. М., Изд. МГТУ им Н.Э. Баумана, 2016.- 136с.

3. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы: монография / В.М. Быков, В.Н. Черкасов. - Москва: Юрлитинформ, 2015.- 325с.

### **Literature**

1. Rodichev Yu. A. Information security: regulatory and legal aspects. SPb., Pub. Pite, 2017. - 254p.; Rodichev Yu. A. Regulatory base and standards in the field of information security: international and national standards / Train. manual. SPb. Pub. Piter, 2019. - 76p.

2. Bondarev V.V. Introduction to information security of automated systems. M., Pub. MSTU N.E. Bauman, 2016.- 136p.

3. Crimes in the field of computer information: criminological, criminal legal and criminalistic problems: monograph / V.M. Bykov, V.N. Cherkasov. - Moscow:Urlitinform, 2015.-325p.

# **ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЕ ЛИОФИЛИЗИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ**

THE POSSIBILITY OF USING LYOPHILIZED PRODUCTS IN THE FOOD  
INDUSTRY

**УДК: 664**

**И.И. Захарова**, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО  
НГИЭУ, г. Нижний Новгород

**Р.Ф. Крылова**, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО  
НГИЭУ, г. Нижний Новгород

**Е.В. Климина**, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО  
НГИЭУ, г. Нижний Новгород

**I. I. Zakharova**, irina2727@yandex.ru

**R. F. Krylova**, irina2727@yandex.ru

**E. V. Klimina**, irina2727@yandex.ru

## **Аннотация**

Вакуумная сублимационная сушка, или лиофилизация, основана на технологии, которая с успехом используется на протяжении многих лет в пищевой промышленности для производства продуктов питания и напитков.

Технология вакуумной сублимационной сушки характеризуется высокой скоростью, дефицитом кислорода и низкой температурой сушки, благодаря чему обеспечивается структурная целостность и сохранение большинства исходных свойств сырья - форма, аромат, цвет, вкус, текстура, биологическая активность, питательная ценность, витамины и минералы.

## **Annotation**

Vacuum freeze drying, or lyophilization, is based on a technology that has been successfully used for many years in the food industry for the production of food and beverages.

Vacuum freeze drying technology is characterized by high speed, oxygen deficiency and low drying temperature, which ensures the structural integrity and preservation of most of the original properties of raw materials - shape, aroma, color, taste, texture, biological activity, nutritional value, vitamins and minerals.

**Ключевые слова:** сублимация, лиофилизация, производство порошков, замораживание, сушка, фрукты, овощи.

**Keywords:** sublimation, lyophilization, powder production, freezing, drying, fruits, vegetables.

Последние несколько лет метод все активнее используется для производства порошков из овощей и фруктов. Любой фруктовый порошок — это максимально обезвоженный фрукт (или ягода), перемолотый практически в пудру. Абсолютное большинство таких порошков изготавливается путём лиофилизации, способ сушки резко отличается от сушки в духовке или на солнце. В Европе, США и особенно в Азии все уже давно оценил преимущество фруктовых порошков. Кондитеры России тоже оценили преимущества фруктовых порошков. Преимущества очевидны, фруктовые и ягодные порошки абсолютно вне сезонны. Они продаются и летом, и зимой. Они могут серьёзно сэкономить деньги, особенно когда речь идёт о порошках типа манго, папайи.

Лиофилизация (сублимация) – это процесс консервации продуктов, который сочетает в себе два метода, метод заморозки и метод дегидратации. Первый шаг для реализации этого процесса – это заморозка всей свободной воды в продукте, и следующий – дегидратация (обезвоживание) в вакууме, т.е. вся эта вода, после заморозки находящаяся в твердом состоянии, переходит сразу же в состояние пара, не возвращаясь в жидкое состояние, чем гарантирует грамотную сублимацию.

Таким образом речь идет о процессе заморозки и последующей сушки (*freeze-drying*). После приготовления лиофилизированные продукты имеют такой же внешний вид и вкус, как и натуральные продукты.

Лиофилизированные порошки можно готовить их фруктов, молочных продуктов, овощей. При сублимационной обработке сохраняются максимальным образом вкус продукта, его питательные вещества и витамины. Наконец, поскольку физическая структура пищи не изменяется во время процесса сублимационной сушки, пища сохраняет большую часть своего цвета, формы, текстуры и вкуса, когда она готовится к употреблению путем повторного введения воды. Это делает лиофилизат более привлекательным для потребителей, чем продукты питания, сохраненные другими методами.

При измельчении таких продуктов получают лиофилизированные (сублимированные) порошки. Лиофилизированные порошки нам позволяют ароматизировать, усиливать вкус блюд и кондитерских изделий, добавляя их с другими сыпучими ингредиентами.

Процесс сублимационной сушки (лиофилизата) был разработан во время Второй мировой войны. Технология была применена к потребительским продуктам питания после окончания войны. Кофе был одним из первых лиофилизированных продуктов, поступивших в продажу в больших масштабах. Сегодня фрукты, овощи, мясо, яйца и пищевые ароматизаторы, в основном, сушат сублимацией.

Лиофилизированные продукты имеют много преимуществ. Поскольку 98% содержания воды удаляется, пища становится легкой, что значительно снижает стоимость доставки. Поскольку лиофилизат не требует охлаждения, расходы на доставку и хранение еще больше снижаются. Лиофилизированная пища также относительно не содержит загрязнений, поскольку процесс обезвоживания делает практически невозможным выживание дрожжей и потенциально вредных бактерий.

К основному недостатку лиофилизата относят её стоимость. Оборудование, необходимое для этого процесса, требует больших вложений денег, а сам процесс занимает много времени и требует больших трудозатрат. Эти затраты обычно переносятся на потребителя, что делает высушенные

сублимацией продукты очень дорогими по сравнению с другими методами сохранения пищевых продуктов, такими как консервирование или заморозка.

Не все виды сырья подходят для этого типа консервирования. Не крупные целые овощи и фрукты очень хорошо подходят для процесса сушки вымораживанием, толстые порции мяса и большие целые овощи и фрукты не так хорошо себя показывают. Кофе является наиболее распространенной сублимированной жидкостью. Куски или ломтики креветок, крабов, лобстеров, говядины и курицы можно сушить вымораживанием. Они часто смешиваются с овощами как часть супов или основных блюд. Почти все фрукты и овощи могут быть высушены вымораживанием, включая бобы, кукурузу, горох, помидоры, ягоды, лимоны, апельсины и ананасы.

Толстые порции мяса и большие целые овощи и фрукты не могут быть сублимированы с каким-либо успехом. Со многими другими продуктами просто экономически невыгодно хранить их сублимационной сушкой.

Процесс производства лиофилизированных продуктов сложен и требует наличия дорогостоящего оборудования. Оборудование для сублимационной сушки обычно представляет собой крупную установку с современными агрегатами. Технологический процесс производства включать в себя зону приема и хранения сырой пищи, которая поступает оптом; зону приготовления пищи для тех продуктов, которые должны быть приготовлены перед обработкой; большую площадь с несколькими большими морозильными и сушильными камерами; область упаковки. Некоторое оборудование предназначено для сублимационной сушки только одного продукта, такого как сублимированный кофе. Другое оборудование перерабатывает широкий ассортимент мяса, овощей и фруктов. Процесс сублимационной сушки варьируется в зависимости от температуры, времени, давления и промежуточных стадий от одного продукта к другому.

При производстве сублимированных продуктов, процесс делится на три этапа: замораживание, первичная сушка и вторичная сушка:

-на первом этапе материал замораживают полностью до образования льда , температура варьируется от минус 20 °С до минус 200 °С (зависит от типа продукта), при этом давление паров воды должно быть ниже тройной фазовой точки (4,58 мм рт.ст., 0 ° С);

-на втором этапе происходит первичная сушка путем сублимации льда. Давление в сушильной камере значительно ниже давления паров льда, благодаря вакууму. Продукт нагревается и начинается процесс сублимации - водяные пары изнутри продукта поднимаются на его поверхность, а затем собираются на конденсаторе. Вместе с тем в продукте образуются поры за счет пространства, которое раньше занимали кристаллы льда;

-на стадии вторичной сушки остатки воды удаляют путем десорбции из высушенного слоя продукта — этот этап выполняется путем повышения температуры и за счет снижения давления пара в сушильной камере.

Таким образом, получают экологически чистые продукты питания, сохраненные самым современным способом - технологией лиофилизации. Лиофилизированные продукты намного вкуснее, чем сушеные. Особенности технологии лиофилизации позволяют продуктам не изменять свой внешний вид, а также сохранять полезные свойства и структуру, которые неизбежно теряются при обычной сушке. Лиофилизированные продукты можно длительно сохранять без холодильника, они имеют очень низкий вес, полная готовность к использованию в индустрии питания.

### **Литература**

1. Юдина С.Б. «Технология продуктов функционального питания». Учебное пособие для ВУЗов. 2-е издание, стереотипное. Лань, 2017-280с.
2. Ссылка: <https://kashatop.com/blogs/blog/chto-takoe-sublimatsiya> (Дата обращения 11.01.2021г)

### **Literature**

1. Yudina S. B. "Technology of functional food products". Textbook for universities. 2nd edition, stereotypical. Lan, 2017-280s.

2. Link: <https://kashatop.com/blogs/blog/cto-takoe-sublimatsiya>  
(Accessed 11.01.2021)

**СПЕЦИФИКА И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-  
КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**SPECIFICITY AND GEOGRAPHICAL PECULIARITIES OF PREPARING  
TRAINING STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS  
FEDERAL DISTRICT**

**УДК 339.54.012+338.001.36**

**DOI 10.24411/2713-1424-2021-10002**

**Шпак Н. Н.**, аспирант 1-ого года обучения кафедры социально-экономической географии и природопользования Института наук о Земле, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

**Меринова Ю. Ю.**, к.г.н., доцент кафедры социально-экономической географии и природопользования Института наук о Земле Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

**Бессмертный И. В.**, младший научный сотрудник кафедры социально-экономической географии и природопользования Института наук о Земле Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

**Shpak N. N.**, n.n.shpak@mail.ru

**Merinova Y. Y.**, yuliyamerinova@yandex.ru

**Bessmertnyi I. V.**, bessmertny74@gmail.com

**Аннотация**

В последние годы образовательная система Российской Федерации прошла через этап реформ и последовательных преобразований, в результате которых подготовка научных кадров высшей квалификации была выделена как третья ступень высшего образования. Данный процесс обусловил

определенные трудности, в том числе снижение интереса молодежи к обучению, сокращение аспирантов, уменьшение количества защит, с которыми столкнулись регионы по всей стране. В статье рассматриваются пространственные и структурные изменения при подготовке научных кадров в Северо-Кавказском федеральном округе.

### **Annotation**

In recent years, the educational system of Russian Federation has passed through a stage of reforms and successive transformations, as a result of which the training of highly qualified scientific personnel was identified as the third stage of higher education. This process has led to certain difficulties, including a decrease in the interest of young people in learning, a reduction in graduate students, and a decrease in the number of defenses faced by regions across the country. The article deals with spatial and structural changes in the training of scientific personnel in the North Caucasus Federal District.

**Ключевые слова:** ученая степень, защита диссертации, система подготовки кадров высшей квалификации, аспирантура, Северо-Кавказский федеральный округ.

**Keywords:** academic degree, defense of a thesis, system of training of highly qualified personnel, postgraduate study, North Caucasus Federal district.

Северо-Кавказский федеральный округ (далее СКФО) – один из сложных регионов в Российской Федерации, характеризуется относительно низким уровнем развития экономики и социальной сферы. Отмечается высокий уровень безработицы и напряженная этнополитическая ситуация. В результате чего почти все регионы, входящие в состав округа, имеют статус дотационных. На них выделяется большое количество денежных средств для создания инфраструктуры, повышения качества жизни, развития человеческого потенциала и технологий, для увеличения инвестиционной привлекательности округа.

В настоящее время деятельность высших учебных заведений СКФО направлена на воспроизводство кадров высшей квалификации, реализующих

себя в научно-исследовательской деятельности для обеспечения потенциального экономического роста. Подготовка кадров высшей квалификации зависит от потребностей населения региона. Проблема с нехваткой квалификационных кадров зафиксирована в таких отраслях специализации как: туризм, санаторно-курортная сфера, государственное управление, пищевая промышленность, сельское хозяйство, строительство и здравоохранение [2].

Последнее десятилетие система высшего образования в России находится в стадии трансформации. Для аспирантуры серьезное изменение произошло в конце 2012 г. Согласно Федеральному в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], аспирантура заняла третью ступень высшего образования. Новый порядок государственной итоговой аттестации для аспирантов реализуется с 1 января 2014 и распространяется на лиц, поступивших в аспирантуру с этого года набора [1].

Выделение аспирантуры, как третьей ступени высшего образования отразилось на числе поступающих в аспирантуру по всей России, за пять лет показатель уменьшилось на 18,3%. Новые достаточно жесткие требования в отношении защит сократили выпуск с защитой диссертации до 13% (табл. 1), а изменение формы образовательного процесса и вовсе привели к тому, что около 300 учреждений не смогли осуществлять подготовку научно-педагогических кадров для страны.

Таблица 1. – Динамика приёма в аспирантуру, человек (по данным [7])

Название региона	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	32981	31647	26421	26081	27008
СКФО	1222	1163	857	773	812
Дагестан	290	260	208	153	140
Ингушетия	20	25	15	17	17
Кабардино-Балкарская	101	105	93	97	85

Карачаево-Черкесская	59	63	48	48	38
Северная Осетия-Алания	142	132	108	98	115
Чеченя	162	129	89	84	119
Ставрополье	439	449	296	276	298

Согласно сведениям Росстата, на конец 2018 г. по количеству обучающихся (3 105 человек [7]) в аспирантуре СКФО занимает предпоследнее – седьмое место в России. Изменение показателей аспирантуры СКФО значительно выше общероссийской тенденции. В период с 2014 по 2018 г. произошло снижение числа поступивших в аспирантуру на 33,% (таб.1). Количество выпускников по направлениям аспирантуры сократилось на 37%, а процент защит диссертационных работ и вовсе уменьшился на 75% (табл. 2). В среднем показатель успешных защит в Северной Осетии уменьшилось почти в 7 раз, а в Дагестане и Ставропольском крае почти в 4 раза.

Таблица 2. – Динамика выпуска аспирантов, в том числе и с защитой диссертации (по данным [7])

Название региона	2014		2015		2016		2017		2018	
	всего	с защ. дис.								
СКФО	989	276	981	206	877	169	662	74	622	69
Дагестан	200	31	246	32	166	27	215	19	164	8
Ингушетия	40	18	31	16	42	13	21	9	14	8
Кабардино-Балкария	114	25	129	26	132	27	64	11	72	8
Карачаево-Черкессия	45	-	36	2	54	3	28	-	42	2
Северная Осетия-Алания	118	34	155	22	116	13	88	4	91	5
Чечня	31	2	38	6	42	4	29	1	14	1
Ставрополье	441	166	346	102	325	82	217	30	225	37

На территории СКФО программы аспирантуры реализуются в двух видах учреждениях: в научно-исследовательских институтах (НИИ) и в

высших учебных учреждениях. С 2014 по 2018 г. их количество сократилось на 11 учреждений. Пять научно-исследовательских институтов и шесть высших учебных научных заведений не смогли осуществлять образовательную деятельность по программам аспирантуры. Основное сокращение числа учреждений произошло в Ставропольском крае, Дагестане, Северной Осетии-Алании и Кабардино-Балкарии. С 2017 г. на территории Чечни подготовка аспирантов ведется не только на базе высших учебных заведений, но и на базе НИИ (рис.1).

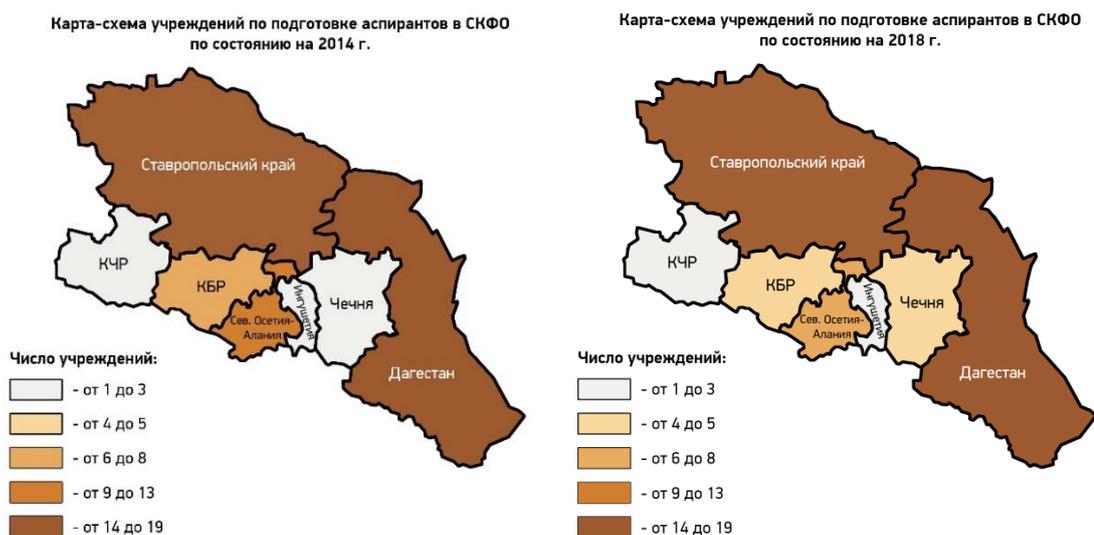


Рисунок 1. Карта-схема учреждений по подготовке аспирантов в СКФО по состоянию на 2014-2018 гг. (по данным [7])

Самые низкие показатели результативности по аспирантским программам наблюдаются в двух республиках: Ингушетия и Карачаево-Черкессия. Прежде всего это связано с количеством учреждений, где осуществляется подготовка научно-педагогических кадров. На территории Ингушетии находится только одно учебное заведение, где ведется подготовка аспирантов - Ингушский государственный университет (ИнГУ). Аспирантура в Кабардино-Балкарии представлена тремя учебными заведениями: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева (КЧГУ), Северо-Кавказская государственная академии (СКГА) и Специальная астрофизическая обсерватория Российской академии наук (САО РАН). Во-вторых, два региона характеризуются сложными социально-

экономическими показателями, где стремительно продолжает расти уровень безработицы, наблюдается нехватка рабочих мест, а малому и среднему бизнесу, требуется помощь со стороны государства и региональных властей.

Ведущую позицию по подготовке научно-педагогических кадров занимает Ставропольский край, где 53,6% защищенных диссертаций от общего числа, представленных к защите в СКФО. Здесь находится один из 8 федеральных университетов – Северо-Кавказский федеральный университет (СКФУ). СКФУ является уникальным ядром научно-образовательного и инновационного сектора экономики Северо-Кавказского региона. Подготовка научно-педагогических кадров ведется по 20 направлениям, которые ориентированы на развитие таких отраслей в округе как: машиностроение, нефтехимическая и топливная промышленность, электроэнергетика, сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, государственное управление, туризм и др. [4]. Следом за СКФУ в регионе отмечены два высших учебных заведения: Пятигорский государственный университет (ПГУ), где подготовка аспирантов осуществляется по 11 направлениям, и Ставропольский государственный аграрный университет (СтГАУ), где реализуется 8 направлений подготовки.

Большой вклад в развитие образовательного пространства в округе, а также подготовку научно-педагогических кадров вносят две республики – Дагестан и Северная Осетия-Алания.

В Республике Дагестан ведущими центрами по подготовке аспирантов является Дагестанский государственный университет (ДГУ) и Дагестанский государственный технический университет (ДГТУ). В Северной Осетии основное количество аспирантов сосредоточено в Северо-Осетинском государственном университете им. К.Л. Хетагурова (СОГУ) и Северо-Кавказском горно-металлургическом институте (СКГМИ).

В 2016 Минобрнауки России запустило проект по созданию опорных университетов в целях социально-экономического развития субъектов РФ. Конкурс проводился в два этапа, от СКФО 11 высших учебных заведений

отправили заявку. В результате проведенного конкурсного отбора на территории страны создано 33 опорных вуза. Тем не менее ни один университет СКФО не удостоился этим званием. На сегодняшний день идет серьезная подготовка в двух регионах: в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии для формирования опорных вузов, которые безоговорочно бы подходили по всем критериям конкурсного отбора [3].

Как показывают исследования [5], «исторически сложившиеся особенности территориальной организации высших учебных учреждений, занимающейся подготовкой аспирантов, в связи с их значительной иерархичной структурой, определили главенствующую роль крупных городских поселений, и в первую очередь, административных центров». Основная концентрация образовательных услуг высшей школы в СКФО представлена в столицах регионов: Ставрополь, Махачкала, Владикавказ, Нальчик и Грозный.

По количеству защит можно отметить лидерство Ставропольского края, где в среднем диссертационной комиссии представлено более 40% успешных работ. К отстающим регионам по количеству защит относятся Карачаево-Черкессия и Чечня, где в 2018 всего три работы прошли сложный процесс защиты.

Выпуск аспирантов с успешной защитой диссертации напрямую связан с работой диссертационных советов. Их деятельность и компетентность подвергается регулярным проверкам и преобразованиям. За последние десятилетие их количество сократилось с 3 тыс. до 2 тыс. [6]. На данном этапе в СКФО насчитывается 44 диссертационных совета. Большая часть из них сосредоточена в Ставрополе, Махачкале и Владикавказе, где 16 советов из общего числа являются объединенными, куда входят представители из таких регионов, как ЮФО, ЦФО, ПФО. Из чего следует, что в СКФО лидирующие позиции по подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре занимают три региона: Ставропольский край, Республика Дагестан и Республика Северная Осетия.

В настоящее время продолжается процесс реформирования и преобразования деятельности аспирантуры, где третья ступень высшего образования переживает перемены. Качественные и количественные показатели аспирантуры постепенно снижаются, тем самым указывая на низкую увлеченность наукой представителей молодежи. Процесс сокращения числа выпускающихся из аспирантуры с защитой диссертации, в будущем повлечет за собой дефицит как научно-педагогических кадров, так и кадров высшей квалификации.

В СКФО сохраняется общероссийская отрицательная динамика по подготовке научно-педагогических кадров. Важно отметить, что ряд негативных показателей значительно выше средних данных по стране. Сложившаяся ситуация напрямую способна ухудшить показатели социально-экономического развития округа. Для экономического роста СКФО и укрепления налогового потенциала необходимо всеми силами повышать инвестиционную привлекательность входящих в состав регионов. Один только недостаток квалифицированных кадров способен усугубить отставание СКФО от среднероссийского уровня развития.

Абсолютным лидером по подготовке научно-педагогических кадров и самым привлекательным инвестиционным регионом в СКФО является Ставропольский край. На основе этого формируется первостепенная задача для образовательной политики СКФО – поднять общий уровень обучения в аспирантуре в республиках Северного-Кавказа, оказать им своевременную поддержку и опору, а Ставропольский край должен стать локомотивом, движущей силой, которая благодаря своему огромному потенциалу и большой научно-ресурсной базы способна напрямую содействовать развитию округа.

### **Литература**

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с

08.01.2020) // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.04.2020).

2. О государственной программе Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал Правительства Российской Федерации URL: <http://government.ru> (дата обращения 05.04.2020)

3. О проекте «Опорные университеты России» // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал проекта «Опорные университеты России» URL: [www.flagshipuniversity](http://www.flagshipuniversity) (дата обращения 04.05.2020)

4. Программа развития Северо-Кавказского федерального университета // [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал Северо-Кавказского федерального университета URL: [www.ncfu.ru](http://www.ncfu.ru) (дата обращения 05.04.2020)

5. Меринова Ю.Ю., Меринов Ю.Н. Особенности пространственного изменения образовательного ландшафта и реформирования системы профессионального образования в ЮФО // Международный журнал экономики и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 91-100

6. Шпак Н.Н. Специфика и географические особенности подготовки аспирантов на примере Южного федерального округа // Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук материалы Всероссийской научной конференции, отв.ред. В.В.Латун. 2020. С. 287-291.

7. Российский статистический ежегодник. 2014-2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018.

## Literature

1. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on December 27, 2019) "On Education in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on January 08, 2020) // [Electronic resource] -

Official Internet portal of legal information URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of treatment 04/05/2020)

2. On the state program of the Russian Federation "Development of the North Caucasian Federal District" for the period up to 2025 // [Electronic resource]. - Official Internet portal of the Government of the Russian Federation URL: <http://government.ru> (date of treatment 04/05/2020)

3. About the project "Flagship universities of Russia" // [Electronic resource]. - Official Internet portal of the project "Flagship Universities of Russia" URL: [www.flagshipuniversity](http://www.flagshipuniversity) (date of treatment 05/04/2020)

4. The development program of the North Caucasus Federal University // [Electronic resource]. - Official Internet portal of the North Caucasian Federal University URL: [www.ncfu.ru](http://www.ncfu.ru) (date of treatment 04/05/2020)

5. Merinova Yu.Yu., Merinov Yu.N. Features of spatial change in the educational landscape and reforming the vocational education system in the Southern Federal District // International Journal of Economics and Education. 2017.Vol. 3.No. 1.P. 91-100

6. Shpak N.N. Specificity and geographical features of the training of graduate students on the example of the Southern Federal District // Actual problems and innovative technologies in the development of geographical sciences, materials of the All-Russian Scientific Conference, ed. V.V. Latun. 2020.S. 287-291.

7. Russian statistical yearbook. 2014-2018: Statistical collection / Rosstat. - M., 2018.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ  
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КЧР**

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE  
FORMATION OF THE FOOD MARKET OF THE KCR**

**УДК 338.439**

**DOI 10.24411/2713-1424-2021-10003**

**Урусова А. Б.**, доцент кафедры Финансы и кредит, к.э.н., Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск

**Urusova A.B.** abu-77@list.ru

**Аннотация**

Несистемная политика воздействия на региональный продовольственный рынок может привести к угрозам продовольственной безопасности. Поэтому целесообразно построить комплексную модель механизма формирования продовольственного рынка для сопоставления принимаемых решений с параметрами продовольственного рынка, принципами его функционирования, прочими аспектами. Как результат, представлена модель механизма на примере реального региона Российской Федерации.

**Annotation**

Non-systemic policy of impact on the regional food market can lead to threats to food security. Therefore, it is advisable to build a comprehensive model of the mechanism of formation of the food market to compare the decisions made with the

parameters of the food market, the principles of its functioning, and other aspects. As a result, the model of the mechanism on the example of a real region of the Russian Federation is presented.

**Ключевые слова:** агросектор, продовольственный рынок, продовольственная безопасность, меры формирования рынка, субъекты продовольственного рынка

**Keywords:** agricultural sector, food market, food security, market formation measures, subjects of food market

Актуальность исследования связана с воздействием пандемии коронавируса на деловую активность в стране, в том числе и на сельское хозяйство. Это может привести к перебоям в обеспечении поставок на продовольственный рынок. Поэтому важно понимать особенности механизма его формирования и функционирования.

Научная новизна работы состоит в том, что автором обновлена построенная ранее модель организационно-экономического механизма формирования продовольственного рынка региона, а также продемонстрирована структура такого механизма на примере КЧР.

Целью работы является построение модели организационно-экономического механизма формирования продовольственного рынка КЧР. Для достижения такой цели необходимо обновить существующую теоретическую модель и учесть региональные особенности КЧР.

Основным методом исследования является работа с источниками.

На примере Карачаево-Черкесской Республики организационно-экономический механизм формирования продовольственного рынка будет иметь следующий вид (Рисунок 1).

Таким образом, важными участниками процесса являются как представители официальной власти регионального уровня, так и федерального. В том числе, участие принимает Министерство сельского хозяйства КЧР, Министерство сельского хозяйства РФ, Правительство и Президент РФ. Конечно, последние принимают решения, которые воздействуют как на продовольственный рынок региона, так и других субъектов Федерации. Также важное участие в процессе формирования принимают потребители, которые собственно и создают спрос на продукцию, обеспечивают производителей выручкой.



Рисунок 1. Организационно-экономический механизм формирования продовольственного рынка КЧР

Соответственно, предложение формируют сельскохозяйственные предприятия, количество которых в регионе составляет 422 единицы. Конечно, потребности местных жителей удовлетворяются не только за счет продукции,

производимой региональными аграриями, но также активной является торговля с другими регионами и странами. Поэтому важную роль в процессе формирования продовольственного рынка играют предприятия оптовой и розничной торговли, количество которых соответственно составляет 624 единицы и 395 единиц.

Также механизм формирования продовольственного рынка дополнен показателями продовольственного рынка. Речь идет о тех индикаторах, которые используются для отслеживания текущего состояния, особенностей развития, тенденций и трендов, которые характеризуют наиболее вероятное положение дел в будущем. Такие показатели используются государственными органами, например, в рамках стратегии обеспечения продовольственной безопасности региона. Сюда можно отнести индексы цен на сельскохозяйственную продукцию, объем потребления пищевых продуктов на душу населения, объемы производства продовольствия, суммы дотаций, которые выделяются с регионального и федерального бюджетов для поддержания работы аграриев, а также большое количество других показателей, которые характеризуют различные стороны продовольственного рынка. Применяются как показатели эффективности, так и показатели рискованности текущего положения продовольственного рынка КЧР.

Что же касается мер, то сюда относятся как те, которые связаны с прямой поддержкой агропромышленных предприятий, так и те, которые создают условия, обеспечивающие производителей продовольствия необходимыми ресурсами. Например, для поддержания социального развития сельской местности, что позволит обеспечить предприятие растениеводства и животноводства трудовыми ресурсами, предлагаются льготные кредиты по ипотеке в размере 3 %. В 2020-м году такую возможность получили 102 семьи. Также региональные власти осуществляют мониторинг цен, постоянно взаимодействуют с представителями отрасли для того, чтобы отслеживать

текущее положение дел, систематизировать существующие проблемы, своевременно предлагать поддержку по различным направлениям. Налоговые режимы, которые созданы для сельскохозяйственных предприятий, соответствуют тем, которые характерны для страны в целом. Также происходит постоянный мониторинг цен, что позволяет выявлять практики, перечисляющие принципам свободного рынка.

Также государство активно финансирует изыскания в сфере сельского хозяйства, использует инструмент государственно-частного партнерства, осуществляет капитальные инвестиции и реализует другие меры, которые позволяют обеспечить развитие продовольственного рынка.

Также параметры продовольственного рынка дополнены таким элементом как качество, так как не всегда спрос и предложение могут сойтись в определенной точке лишь за счет формирования объективной цены. Потребители также обращают значительное внимание на качественные характеристики продукции, в том числе цвет, запах, калорийность, что в конечном итоге приводит к осуществлению транзакции на продовольственном рынке или к ее отсутствию.

Таким образом, построенная модель отображает сложность и многофакторность механизма формирования продовольственного рынка КЧР. Ее следует использовать при обосновании управленческих решений, направленных на повышение эффективности и безопасности продовольственного рынка региона, что позволит понять потенциальное воздействие таких шагов.

### **Литература**

1. В Карачаево-Черкесии в 2020 году льготные кредиты по сельской ипотеке с процентной ставкой 3% получили 102 семьи [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mcxkchr.ru/1524-v-karachaevo-cherkesii-v-2020-godu->

lgotnye-kredity-po-selskoj-ipoteke-s-protcentnoj-stavkoj-3-poluchili-102-semi (дата просмотра: 09.02.2021)

2. Власти КЧР выделили 25 млн рублей на субсидии для 19 производителей сахарной свеклы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8954929> (дата просмотра: 09.02.2021)

3. Распределение организаций, учтенных в Статрегистре Карачаево-Черкесской Республики по состоянию на 01.01.2021г. по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/C9oaYPHB/%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94\\_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%203\\_01.01.2021\\_%D0%9A%D0%A7%D0%A0.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/C9oaYPHB/%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%203_01.01.2021_%D0%9A%D0%A7%D0%A0.pdf) (дата просмотра: 09.02.2021)

4. Численность населения на 01.01.2020 г. и в среднем за 2019 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru/folder/29807> (дата просмотра: 09.02.2021)

### Literature

1. In Karachay-Cherkessia in 2020, 102 families received preferential loans for rural mortgages with an interest rate of 3% [Electronic resource] - Access mode: <http://mcxkchr.ru/1524-v-karachaevo-cherkesii-v-2020-godu-lgotnye-kredity-po-selskoj-ipoteke-s-protcentnoj-stavkoj-3-poluchili-102-semi> (view date: 09.02.2021)

2. The authorities of the KCR allocated 25 million rubles for subsidies for 19 sugar beet producers [Electronic resource] - Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/8954929> (view date: 09.02.2021)

3. Distribution of organizations registered in the State Register of the Karachay-Cherkess Republic as of 01.01.2021 by type of economic activity [Electronic resource] - Access mode: [https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/C9oaYPHB/%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94\\_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%203\\_01.01.2021\\_%D0%9A%D0%A7%D0%A0.pdf](https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/C9oaYPHB/%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%203_01.01.2021_%D0%9A%D0%A7%D0%A0.pdf)

D0%AD%D0%94\_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0  
%B0%203\_01.01.2021\_%D0%9A%D0%A7%D0%A0.pdf (дата просмотра:  
09.02.2021)

4. The population as of 01.01.2020 and on average for 2019 [Electronic resource] - Access mode: <https://stavstat.gks.ru/folder/29807> (view date: 09.02.2021)

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО  
НАДЗОРА ОРГАНАМИ РОССЕЛЬХОЗНАДЗОРА НА ТЕРРИТОРИИ  
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

ORGANIZATION AND CONDUCTION OF STATE LAND SUPERVISION BY  
THE BODIES OF ROSSELKHOZNADZOR IN THE TERRITORY OF  
KRASNOYARSKY KRAI

**УДК 332.025.13**

**DOI 10.24411/2713-1424-2021-10004**

**Мамонтова Софья Анатольевна**, канд. экон. наук, доцент кафедры  
«Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный  
аграрный университет», г. Красноярск

**Подъявилова Марина Александровна**, магистрант, ФГБОУ ВО  
«Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

**Mamontova S. A.**, [sophie\\_mamontova@mail.ru](mailto:sophie_mamontova@mail.ru)

**Podyavilova M. A.**, [podyavilova@enadm.ru](mailto:podyavilova@enadm.ru)

**Аннотация**

В статье рассматриваются теоретические и организационно-правовые аспекты при осуществлении государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения, определены существующие проблемы, обусловленные действующим законодательством Российской Федерации, регулирующим указанную область. Проведен сравнительный анализ осуществления государственного земельного надзора органами Россельхознадзора на территории Красноярского края по годам, а также исследованы особенности данного процесса и установлены недостатки по его ведению. Обозначены предложения по улучшению показателя

эффективности в осуществлении государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения.

### **Annotation**

The article examines the theoretical, organizational and legal aspects in the implementation of state land supervision on agricultural lands, identifies the existing problems caused by the current legislation of the Russian Federation, which regulates this area. A comparative analysis of the implementation of state land supervision by the Rosselkhoznadzor bodies on the territory of the Krasnoyarsk Territory by years has been carried out, the features of this process have been investigated and the shortcomings in its conduction have been identified. Proposals for improving the efficiency indicator in the implementation of state land supervision on agricultural lands are outlined.

**Ключевые слова:** государственный земельный надзор, Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Красноярскому краю, проверки, охрана земель, правонарушения, земельное законодательство.

**Keywords:** state land supervision, Administration of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision in the Krasnoyarsk Territory, inspections, land protection, offenses, land legislation.

Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1].

Рациональное использование и охрана земель является одним из важнейших направлений, регулирующих земельные правоотношения на современном уровне.

Рациональное использование земли - это ее использование, отвечающее совокупным интересам общества, собственников и пользователей земли,

обеспечивающее наиболее целесообразное и экономически выгодное использование полезных свойств земли в процессе производства, оптимальное взаимодействие с окружающей средой, охрану и воспроизводство земельных ресурсов [2].

Целями охраны земель являются предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для восстановления плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения и улучшения земель. [3].

Одним из инструментов обеспечения рационального использования земель является государственный земельный надзор. Вопросы государственного земельного надзора рассматривались нами ранее [4], а также нашли свое отражение в работах значительного количества исследователей [5, 6, 7].

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальные органы осуществляют государственный земельный надзор в отношении земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

При этом, к полномочиям органов Россельхознадзора не относится проведение государственного земельного надзора на земельных участках сельскохозяйственного назначения, предназначенных для садоводства, огородничества, для ведения личного подсобного хозяйства, гаражного строительства, и на которых расположены объекты недвижимого имущества.

Понятие государственного земельного надзора, порядок проведения проверок, особенности организации по надзору установлены Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ [3].

В соответствии с Приказом Россельхознадзора от 08.07.2019 № 662 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по

ветеринарному и фитосанитарному надзору по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальные органы осуществляют государственный земельный надзор за соблюдением:

- требований о запрете самовольного снятия, перемещения и уничтожения плодородного слоя почвы, а также порчи земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами, агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления;

- требований и обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов, ухудшающих качественное состояние земель;

- требований, связанных с обязательным использованием земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», для ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности;

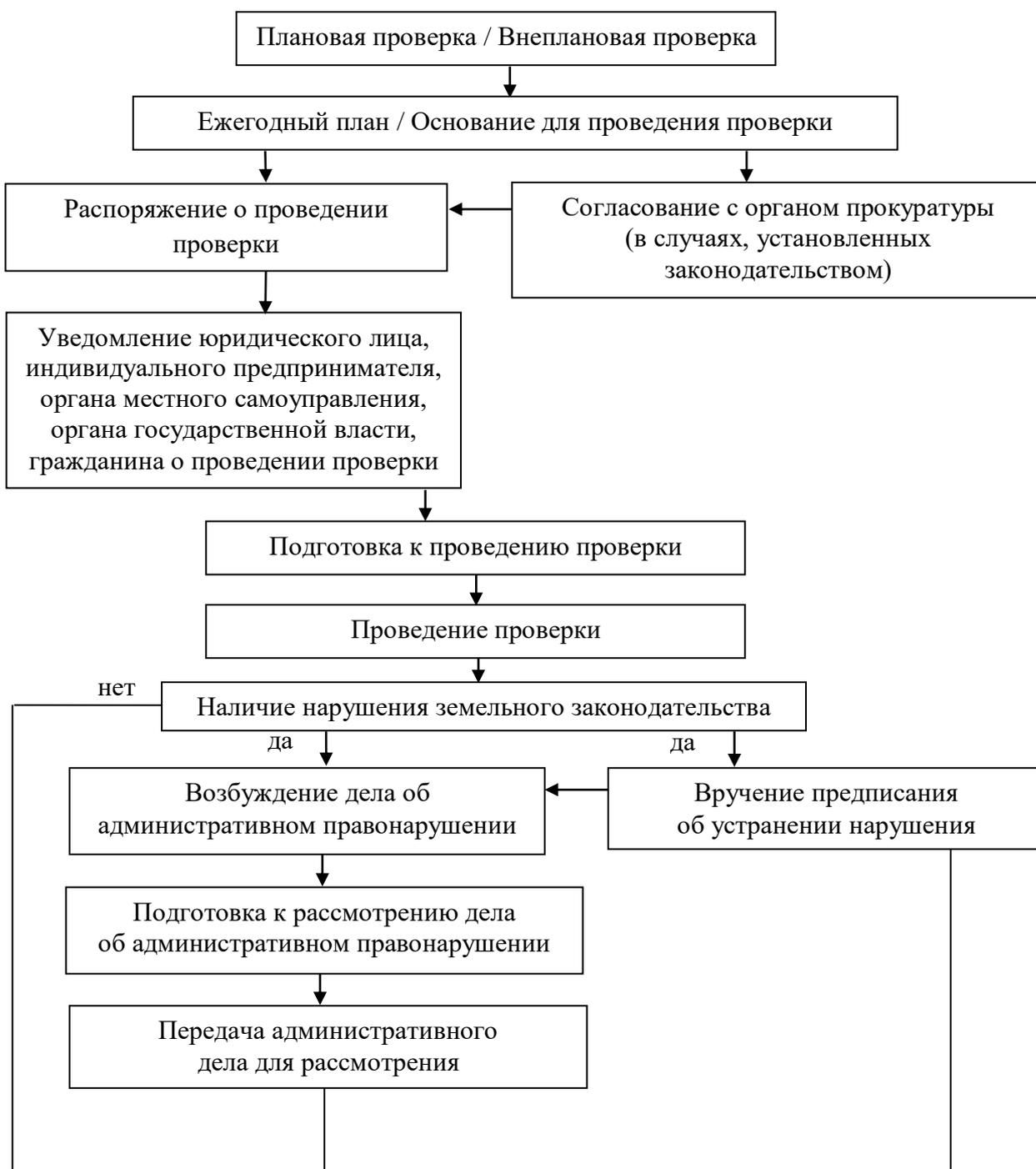
- требований в области мелиорации земель, при нарушении которых рассмотрение дел об административных правонарушениях осуществляют органы государственного надзора;

- обязанностей по рекультивации земель при осуществлении строительных, мелиоративных, изыскательских и иных работ, в том числе работ, осуществляемых для внутрихозяйственных или собственных надобностей;

- предписаний, выданных должностными лицами Россельхознадзора и его территориальных органов в пределах компетенции, по вопросам

соблюдения требований земельного законодательства и устранения нарушений в области земельных отношений [8].

Последовательность административных процедур при исполнении Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальными органами функции по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения представлена на рисунке 1.



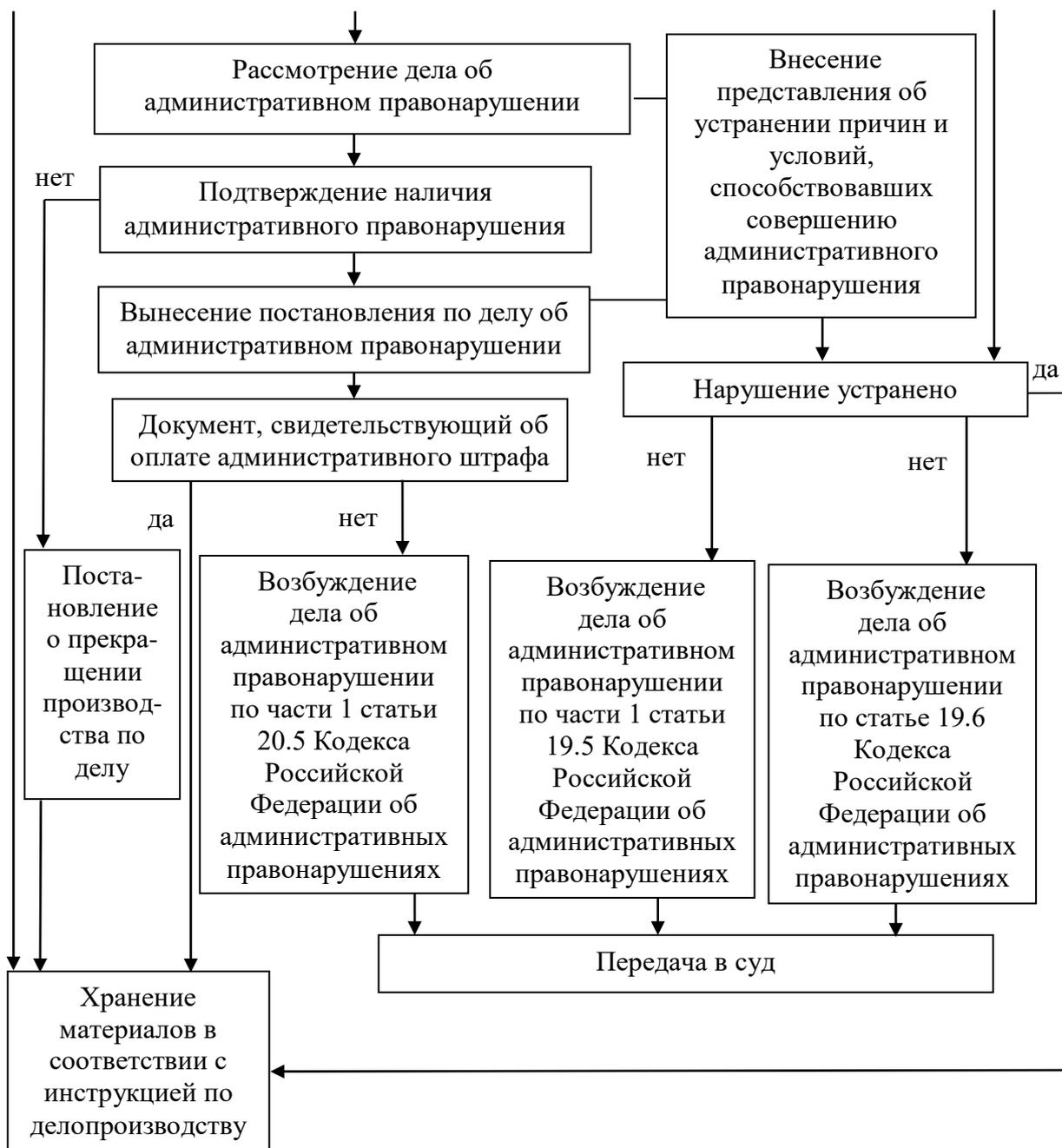


Рисунок 1. Процесс осуществления государственного земельного надзора при проведении проверок

Другим процессом осуществления государственного земельного надзора в рамках систематического наблюдения за исполнением требований законодательства Российской Федерации без проведения проверок является административное обследование объектов земельных отношений, которое проводится должностными лицами, уполномоченными на осуществление государственного земельного надзора.

Статья 71.2 Земельного кодекса Российской Федерации раскрывает понятие административного обследования объекта земельных отношений, исходя из которого следует, что это исследование состояния и способов использования объекта земельных отношений на основании информации, содержащейся в государственных и муниципальных информационных системах, открытых и общедоступных информационных ресурсах, архивных фондах, информации, полученной в ходе осуществления государственного мониторинга земель, документов, подготовленных в результате проведения землеустройства, информации, полученной дистанционными методами, результаты почвенного, агрохимического, фитосанитарного, эколого-токсикологического обследований) и другими методами [3].

На рисунке 2 представлена последовательность процедур при проведении административного обследования объекта земельных отношений Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее территориальными органами в рамках исполнения функции по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения.

Еще одной формой осуществления государственного земельного надзора является проведение планового (рейдового) осмотра, обследования объекта земельных отношений.

Статьей 13.2 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» закреплены основные требования к проведению планового (рейдового) осмотра, обследования [9].

Плановые (рейдовые) осмотры, обследования проводятся в отношении объекта земельных отношений в рамках систематического наблюдения за исполнением требований земельного законодательства Российской Федерации и относятся к мероприятиям по контролю без взаимодействия с

юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами.



Рисунок 2. Проведение административного обследования объектов земельных отношений

Предметом плановых (рейдовых) осмотров является выявление признаков нарушения законодательства Российской Федерации, которые не могут проводиться в отношении конкретного юридического лица, индивидуального предпринимателя, органа государственной власти, органа местного самоуправления, гражданина и не должны подменять собой проверку.

В таблице 1 приведены контрольно-надзорные мероприятия по осуществлению государственного земельного надзора Управлением Россельхознадзора по Красноярскому краю за трехлетний период на территории Красноярского края [10].

Таблица 1 – Проведение контрольно-надзорных мероприятий в рамках исполнения функции по осуществлению государственного земельного надзора на территории Красноярского края

№ п/п	Период	Плановые проверки / Внеплановые проверки	Административные обследования	Плановые (рейдовые) осмотры, обследования	Всего контрольно-надзорных мероприятий	Площадь земель с/х назначения, тыс. га
1	2018 г.	72 / 534	315	269	1309	111
2	2019 г.	71 / 586	123	425	1226	103,78
3	2020 г.	9 / 181	162	583	954	98,5

Проанализировав данную статистику, следует вывод об уменьшении количества контрольно-надзорных мероприятий и площади обследуемых земель сельскохозяйственного назначения на территории Красноярского края.

Минимальное количество плановых проверок обусловлено временными ограничениями по проведению плановых проверок в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, отнесенных к субъектам малого предпринимательства или среднего предпринимательства, сведения о которых включены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, а также в связи с формированием плана проверок в соответствии с риск-ориентированным подходом в рамках реализации приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности».

Согласно Положению о государственном земельном надзоре, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 № 1, плановые проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, являющихся правообладателями земельных участков, осуществляются Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору и ее

территориальными органами в зависимости от присвоенной категории риска со следующей периодичностью: - для земельных участков, отнесенных к категории среднего риска, - не чаще чем один раз в 3 года; - для земельных участков, отнесенных к категории умеренного риска, - не чаще чем один раз в 5 лет. [11]. Плановые проверки в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, являющихся правообладателями земельных участков, отнесенных к категории низкого риска, не проводятся.

По сравнению с периодом 2019 года, количество проверок в 2020 году сократилось в 3,5 раза в связи с введенными ограничительными мерами, связанными со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой на территории Красноярского края.

Статистика правонарушений, выявленных должностными лицами Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю при осуществлении государственного земельного надзора на территории Красноярского края приведена в таблице 2 [11].

Таблица 2 – Количество правонарушений, выявленных в рамках исполнения функции по осуществлению государственного земельного надзора на территории Красноярского края

№ п/п	Период	Количество выявленных правонарушений при проведении контрольно-надзорных мероприятий / земельного законодательства	Площадь земель с/х назначения, на которых выявлены нарушения требований земельного законодательства, тыс. га
1	2018 г.	1225 / 988	73
2	2019 г.	987 / 779	72,6
3	2020 г.	1128 / 1081	74,47

При этом, основные нарушения земельного законодательства связаны с неиспользованием земель и несоблюдением установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв в части недопущения зарастания земельных участков сорной, древесно-кустарниковой растительностью.

Площадь земель сельскохозяйственного назначения на территории Красноярского края по состоянию на 1 января 2018 года составила - 39759.4 тыс. га, на 1 января 2019 года - 39759.1 тыс. га, на 1 января 2020 года - 39757.1 тыс. га [12].

Сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения выражается в многочисленных фактах, например, таких как: перевод из категории земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель, добровольные отказы субъектов от своих прав на земли сельскохозяйственного назначения, а также ликвидация сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств. Также к сокращению количества земель сельскохозяйственного назначения приводит ухудшение их качественного состояния, ввиду их нерационального использования, либо не использования земельного участка по целевому назначению в течение длительного времени.

Уменьшение количества проверок, обследуемой площади земель сельскохозяйственного назначения приводит к осуществлению государственного земельного надзора не в полной мере и приводит к увеличению количества правонарушений на земельных участках без своевременного привлечения правообладателя к какой-либо ответственности.

В том числе данный фактор приводит к сокращению земель сельскохозяйственного назначения на территории Красноярского края, так как несвоевременное установление правонарушения земельного законодательства влечет к непригодности земельного участка для дальнейшего использования, а также к большим затратам по восстановлению качественных показателей почвы.

Для повышения эффективности в области государственного земельного надзора и решения установленных проблем, необходимо пересмотреть законодательство по реализации риск-ориентированного подхода при планировании проверок в рамках исполнения функции по осуществлению государственного земельного надзора.

Также необходимо перестать вводить ограничения по проведению плановых проверок в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. Не всегда возможно провести внеплановые проверки в отношении данной категории, ввиду определенных оснований и процедуры по согласованию проверки с органами прокуратуры, установленных Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Территория края занимает 236679.7 тыс. гектаров, что составляет 46 % территории Сибирского Федерального округа. Обширная территория, затрудненная транспортная доступность в определенные места на территории Красноярского края создает определенные сложности в проведении мероприятий по осуществлению государственного земельного надзора.

Взаимодействие органов государственного земельного надзора и органов муниципального земельного контроля способствует к увеличению контрольно-надзорных мероприятий на земельных участках сельскохозяйственного назначения, что приведет к повышению эффективности осуществления государственного земельного надзора.

### **Литература**

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Информационно-правовое обеспечение системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 10.02.2021)
2. Волков С.Н. Основы землеустройства. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет по

землеустройству», 2015. – 270 с. [Электронный ресурс]. URL: [https://files.cdml.ru/IPK/2017\\_zemkad/4/4.pdf](https://files.cdml.ru/IPK/2017_zemkad/4/4.pdf) (дата обращения: 10.02.2021)

3. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021). Информационно-правовое обеспечение системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_33773/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/) (дата обращения: 11.02.2021)

4. Мамонтова С.А., Пистер Д.Ю., Колпакова О.П., Ковалева Ю.П., Иванова О.И. Взаимодействие государственного земельного надзора с муниципальным земельным контролем на землях сельскохозяйственного назначения в Красноярском крае // *International Agricultural Journal*. - 2020. - Т. 63. - № 6. - С. 17.

5. Горюнова О.И. Государственный земельный надзор как механизм рационального использования земель // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития* (Красноярск, 21–23 апреля 2020 года) - Красноярск, 2020. - С. 25-29.

6. Летягина Е.А. Актуальные изменения действующего законодательства в области государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития* (Красноярск, 21–23 апреля 2020 года) - Красноярск, 2020. - С. 54-58.

7. Оюн А.М., Варакин Г.С. Состояние государственного земельного надзора и муниципального контроля в Республике Тыва // *Современные проблемы землеустройства, кадастров и природообустройства* (Красноярск, 17 мая 2019 года) – Красноярск, 2019. С. 238-241.

8. Приказ Россельхознадзора от 08.07.2019 № 662 «Об утверждении административного регламента Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения, оборот которых

регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.11.2019 N 56442). Информационно-правовое обеспечение системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=337182#021708398846301846> (дата обращения: 12.02.2021)

9. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Информационно-правовое обеспечение системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_83079/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/) (дата обращения: 14.02.2021)

10. Сайт Управления Россельхознадзора по Красноярскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrsn.ru/> (дата обращения: 14.02.2021)

11. Постановление Правительства РФ от 02.01.2015 № 1 (ред. от 14.09.2020) «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре». Информационно-правовое обеспечение системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_173212/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173212/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/) (дата обращения: 10.02.2021).

12. Сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/> (дата обращения: 14.02.2021).

## Literature

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993. Available at: URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (accessed 10 February 2021).

2. Volkov S.N. (2015) Osnovy zemleustrojstva [Fundamentals of land management]. - Moscow: State University for Land Management. - Available at: [https://files.cdml.ru/IPK/2017\\_zemkad/4/4.pdf](https://files.cdml.ru/IPK/2017_zemkad/4/4.pdf) (accessed 10 February 2021).

3. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Land Code of the Russian Federation] of 25 October 2001 No. 136-FZ. Available at: [http://www.consultant.ru/cons\\_doc\\_LAW\\_33773/](http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_33773/) (accessed 11 February 2021).

4. Mamontova S.A., Pister D.Yu., Kolpakova O.P., Kovaleva Yu.P., Ivanova O.I. (2020) Vzaimodejstvie gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora s municipal'nym zemel'nym kontrolom na zemlyah sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v Krasnoyarskom krae [Interaction of state land supervision with municipal land control on agricultural land in the Krasnoyarsk Territory]. *International Agricultural Journal*, vol. 63, no 6, p. 17.

5. Goryunova O.I. (2020) Gosudarstvennyj zemel'nyj nadzor kak mekhanizm racional'nogo ispol'zovaniya zemel' [State land supervision as a mechanism for the rational use of land]. *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya* (materials of the international scientific and practical conference), pp. 25-29.

6. Letyagina, E.A. (2020) Aktual'nye izmeneniya dejstvuyushchego zakonodatel'stva v oblasti gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora i municipal'nogo zemel'nogo kontrolya [Actual changes in the current legislation in the field of state land supervision and municipal land control]. *Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya* (materials of the international scientific and practical conference), pp. 54-58.

7. Oyun, A.M. & Varaksin, G.S. (2019) Sostoyanie gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora i municipal'nogo kontrolya v Respublike Tyva [The state of state land supervision and municipal control in the Republic of Tyva]. *Sovremennye problemy zemleustrojstva, kadaстров i prirodoobustrojstva* (materials of the national scientific conference), pp. 238-241.

8. "Ob utverzhdenii administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru po osushchestvleniyu

gosudarstvennogo zemel'nogo nadzora na zemlyah sel'skohozyajstvennogo naznacheniya, oborot kotoryh reguliruetsya Federal'nym zakonom "Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya" ["On approval of the administrative regulations of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Supervision for the implementation of state land supervision on agricultural land, the turnover of which is regulated by the Federal Law" On the turnover of agricultural land "] Order of the Rosselkhoz nadzor of 08 .July 2019 No. 662. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=337182#021708398846301846> (accessed 12 February 2021).

9. "O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya" ["On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control"] Federal Law of 26 December 2008 No. 294-FZ. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_83079](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079) (accessed 14 February 2021).

10. Site of the Rosselkhoz nadzor Office for the Krasnoyarsk Territory. Available at: <http://www.ukrsn.ru/> (accessed 14 February 2021).

11. "Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom zemel'nom nadzore" ["On Approval of the Regulation on State Land Supervision"] Decree of the Government of the Russian Federation of 2 January 2015 No. 1. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_173212/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173212/) (accessed 10 February 2021).

12. Site of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/site/> (accessed 14 February 2021).

#### Рецензия

на статью «ОРГАНИЗАЦИЯ И ВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА ОРГАНАМИ командой: Мамонтова С.А.,  
Подъявилова М.А.

1. Статья соответствует тематике (направлению) журнала *Полностью*

2. Статья содержит: *Новые факты*
3. Название статьи соответствует содержанию *Да*
4. Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное содержание статьи*
5. Методы исследования *Адекватны целям статьи*
6. Эксперименты и данные *Статистически обработаны*
7. Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует материалу*
8. Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*
9. Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют данным*
10. Список литературы содержит ссылки на публикации за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники использованы.

*Достаточный*

11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*
12. Оригинальность текста (анализ текста и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие заимствований не найдено*
13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

***Для пояснения используйте дополнительные страницы.***

Заведующий кафедрой «Землеустройство и кадастры» ФГБОУ ВО  
Красноярский ГАУ

Незамов В.И.

Дата 19.02.2021

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ  
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И  
ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

**CURRENT STATE AND TRENDS OF CORRUPTION OFFENSES IN  
INSTITUTION AND BODIES OF THE  
PENITENTIARY SYSTEM**

**УДК 343. 81**

**Ковалев О.Г.**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Гапонов А. Ю.**, аспирант Псковского государственного университета г. Псков.

**Kovalev O. G.**, Okovalev66@gmail.com

**Gaponov A. Yu.** salamon112@bk.ru

**Аннотация**

Данная статья посвящена актуальной проблеме уголовно-исполнительной системы – коррупции. В пенитенциарной практике коррупционные правонарушения являются значимыми, так как несут в себе опасное общественное деяние и неконтролируемые последствия. Приведены статистические данные по фиксации нарушений конкретных статей уголовного кодекса, считающимися коррупционными, сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Отделами и службами осуществляющими антикоррупционную деятельность, на постоянной основе проводятся активные профилактические мероприятия по пресечению должностных преступлений коррупционной

направленности. Однако такие преступления продолжают носить распространенный и системный характер, поэтому проводимый анализ проблемы необходим для понимания всей ситуации. Проведено исследование мотивов сотрудников, совершающих коррупционные правонарушения.

Федеральная служба исполнения наказаний осуществляет комплексный подход к противодействию коррупционным проявлениям, проводя постоянный теоретический анализ, сопоставляя его с практическими данными и выводя в итоге эффективные методы борьбы для профилактики конфликтов интересов, других коррупционных правонарушений.

### **Annotation**

This article is devoted to the actual problem of the Penal system-corruption. In penitentiary practice, corruption offenses are acutely significant, as they carry a dangerous public act and uncontrolled consequences. Statistical data on the recording of violations of specific articles considered [corrupt], by employees of the penal system are given.

Constantly, departments and services in charge of anti-corruption activities carry out active preventive measures to prevent official crimes. However, such crimes occur systematically and now, so the analysis of this problem is necessary to understand the whole situation. The analysis of motives of employees who commit corruption offenses is made.

The Federal Penitentiary Service implements a comprehensive approach to combating corruption, conducting a constant theoretical analysis, comparing it with practical data and ultimately deducing effective methods of combating conflicts of interest.

**Ключевые слова:** коррупция, коррупционные правонарушения, современное состояние, тенденции, сотрудники, уголовно-исполнительная система, мотивы, ФСИН России.

**Keywords:** corruption, corruption offenses, current state of the art, trends, staff, penal enforcement system, motives, the Federal Penitentiary Service of Russia.

В настоящее время в Российской Федерации слово коррупция является резким побудителем отрицательного общественного мнения среди всех социальных групп и общественных институтов. При выявлении фактов коррупционных преступлений, совершаемыми сотрудниками правоохранительных органов, в сознании граждан ставится под сомнение эффективность деятельности конкретной правоохранительной структуры государства.

Успешность функционирования и имидж уголовно-исполнительной системы не являются исключением, а выступают предметом всестороннего, постоянного контроля и надзора со стороны органов государственной и исполнительной власти, Генеральной прокуратуры Российской Федерации за соблюдением законов и противодействию коррупции сотрудников ФСИН России.

Принимая во внимание актуальность проблемы выявления современного состояния, тенденций коррупционных правонарушений среди сотрудников учреждений и органов исполняющих наказания, организации релевантного противодействия этому негативному явлению, нами было проведено специальное теоретическое исследование. Оно базировалось на основных методологических подходах и принципах, распространенных в юридической науке, а также сравнительном и факторном анализе, контент-анализе литературных и иных информационных источников, законодательных и ведомственных нормативных правовых актов, статистических данных.

В ходе применения указанного методологического и методического инструментария были определены особенности содержания современного состояния и тенденции коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере, установлены и описаны факторы и условия детерминирующие их совершение и распространенность, среди которых были выделены внешние и внутренние. При этом особый исследовательский акцент был сделан на таких важнейших из них как система ведущих мотивов сотрудников, влияющих на

динамику коррупционных правонарушений.

Чтобы проанализировать их тенденцию, мы обратились к статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации. Так, в 2018 году в суд были направлены уголовные дела о коррупционных преступлениях в отношении 206 сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний. По итогам 2019 года 181 сотрудник обвинялся по статьям 201, 204, 285, 286, 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный показатель занимает вторую строчку в так называемом антирейтинге коррупционных правонарушений правоохранительных органов, в котором первое место принадлежит Министерству внутренних дел с показателем в 752 сотрудника [1].

В последние три года из общего количества возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников уголовно исполнительной системы более половины относятся к коррупционным.

Изучение данных статистики показало некоторое факторное снижение роста должностных преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы благодаря в том числе, профессиональному выполнению своих задач и функций отделами и службами, осуществляющими противодействие коррупции, проводящими работу по пресечению коррупционных деяний и возникновению конфликта интересов среди работников, а также организующими профилактическую деятельность, разъяснительную работу, использующие дисциплинарные формы и методы воздействия на сотрудников.

На протяжении длительного времени Федеральной службой исполнения наказаний успешно выявляются и пресекаются попытки совершения правонарушения коррупционной направленности, принимаются и реализуются ведомственные нормативные правовые документы во исполнение Федерального закона противодействия коррупции, Национальных планов противодействия коррупции, других законодательных актов в этой области [2].

Так, в декабре 2020 года директором ФСИН России был утвержден План противодействия коррупции сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний на 2021- 2023 годы, который определил основные задачи и направления деятельности ведомства в данной сфере.

Проведенное исследование показало, что в большинстве случаев мотивами совершения должностных преступлений коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы является получение денежного вознаграждения от заключенных под стражу лиц, осужденных, их родственников и представителей, материальных благ за действия, связанные с улучшением коммунально-бытовых условий, оказания медицинской помощи, получения дополнительных разрешений на краткосрочные и длительные свидания.

Значительная доля коррупционных правонарушений в УИС приходится на предоставление осужденным условно-досрочного освобождения, изменение в сторону облегчения режима отбывания наказания, вида исправительного учреждения, освобождение от ответственности за допущенные нарушения порядка отбывания наказаний в местах лишения свободы, а также без изоляции от общества.

Весьма распространенными являются коррупционные правонарушения связанные с проносом сотрудниками на режимную территорию учреждений предметов, запрещенных к приобретению и использованию, средств сотовой связи, а так же наркотических, психотропных веществ для дальнейшей реализации с целью получения денежного вознаграждения.

Часто сотрудники, не осознавая степень опасности совершаемых коррупционных правонарушений, создают угрозу личной безопасности своих коллег и осужденных. Примером чему может служить пронос наркотических веществ и психотропных препаратов для спецконтингента по предварительному сговору. Данные поступки могут иметь тяжкие последствия и привести к действиям, дезорганизующим деятельность учреждений УИС, групповым неповиновениям и массовым беспорядкам.

Напрямую угрожают безопасности жизни и здоровья сотрудников,

дестабилизируют работу учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Так 4 марта 2020 года был задержан инспектор Н. учреждения управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Тюменской области, который попытался пронести наркотические средства массой 200 граммов. За совершение указанного преступления он был осужден на 5 лет лишения свободы [3].

В последнее время значительно активизировалась деятельность так называемых call центров в исправительных учреждениях. Осужденные, используя возможности мобильной связи, а порой и киберпространства, совершают мошеннические действия по обману граждан, переводящих денежные средства неизвестным лицам, оплачивающим несуществующие услуги. Подобные преступления являются результатом ранее совершенных коррупционных правонарушений сотрудников, пронесших в учреждения запрещенные к использованию осужденными вещи и предметы. К основным факторам, влияющим на возникновение и существование коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе, выявленным в ходе исследования, относятся:

- низкая правовая культура сотрудников, правовой нигилизм, пренебрежение и циничное отношение к запретительным нормам антикоррупционного поведения;

- наличие в мотивационной сфере сотрудников развитых мотивов коррупционного поведения, направленных на быстрое обогащение, получение незаконным путем денежного и иного вознаграждения за противозаконные действия коррупционной направленности;

- доминирование в структуре личности сотрудников негативных психологических характеристик, в числе которых особо выделяются низкий уровень интеллектуального развития, неустойчивость морально-деловых качеств и волевой активности, отсутствие развитых социальных установок, жизненных принципов и планов, наличие ярко выраженной профессиональной деформации;

- недостатки в организации профессиональной, морально-этической

подготовки сотрудников, их психологическом обеспечении;

- неисполнение сотрудниками положений федеральных и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок информирования руководителей о поступивших предложениях со стороны осужденных и других лиц совершить коррупционные правонарушения;

- недостатки в организации профилактической работы по предупреждению коррупционных правонарушений в конкретных учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- проведение так называемых месячников противодействия коррупции в учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания;

- дополнительная активизация усилий надзорных органов на выявление не только преступлений коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и устранение причин и условий их порождающих;

- необходимость усиления контроля за комплексным противодействием коррупции, осуществлением профилактических мероприятий со стороны центрального аппарата ФСИН России [4].

Таким образом, проведенное исследование современного состояния коррупционных правонарушений и противодействия коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы позволило выявить актуальность проблемы для теории и практики исполнения уголовных наказаний. Определить и обосновать некоторые ее тенденции, установить комплекс ведущих мотивов в структуре личности сотрудников, детерминирующих коррупционное поведение. Описать основные направления и способы коррупционной активности сотрудников УИС, влекущие совершение ими коррупционных правонарушений. Выявить важнейшие факторы, влияющие на возникновение и существование коррупционных поступков и преступлений в уголовно-исполнительной системе.

Несмотря на принимаемые всесторонние меры по предупреждению, выявлению и пресечению коррупции в учреждениях и органах УИС,

некоторое относительное снижение количества регистрируемых фактов коррупции, данное негативное явление имеет весьма распространенный, в отдельных случаях длящийся характер. Противодействие коррупционным правонарушениям должно осуществляться комплексно, на постоянной, системной основе, с использованием современных подходов, методик и технологий, направленных, в конечном итоге, на формирование правосознания сотрудников, неприятия индивидуальным и массовым сознанием участников уголовно-исполнительных правоотношений коррупции как чуждого явления здоровой человеческой идеологии. В этот процесс также должны внести свои усилия ученые - представители различных отраслей права, психологии и педагогики.

### **Литература**

1. В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений РФ// sledcom.ru [сайт]. - URL.: <http://sledcom.ru/news/item/1417917/?pdf=1>(дата обращения 20.02.2021)
2. Федеральный закон “О противодействии коррупции” от 25.12.2008 № 273-ФЗ//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения 28.01.2021); Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 “О национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы”//consultant.ru [сайт]. - URL.: <http://www.consultant.ru/law/hotd> (дата обращения 10.02.2021)
3. В Тюменской области бывший инспектор исправительной колонии осужден за взятки //genproc.gov.ru [сайт]. - URL.: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1887782/>(дата обращения 29.01.2021)
4. Ковалев О.Г. Современные проблемы комплексного противодействия коррупции//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 9-11.

### **Literature**

1. The IC of Russia has analyzed the practice of investigating corruption crimes of the Russian Federation URL.: <https://sledcom.ru> [website]. - URL.: <http://sledcom.ru/news/item/1417917/?pdf=1>(accessed: 20.02.2021)

2. Federal anti-corruption Law from 25.12.2008 № 273-FL//consultant.ru [website]. - URL.: <http://www.consultant.ru/documer> (accessed: 28.01.2021); Decree of the Russian Federation from 29.06.2018 № 378 “On the national anti-corruption plan on 2018-2020”//consultant.ru [website]. - URL.: <http://www.consultant.ru/law/hotd> (accessed: 10.02.2021)

3. In the Tyumen region, a former inspector of a correctional colony was convicted of bribing /genproc.gov.ru [website]. - URL.: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1887782/>(accessed: 29.01.2021)

4. 4.Kovalev O.G. Modern problems of complex corruption// The criminal and executive system: right, economy, managment. 2020. № 4. P. 9-11.

**ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ  
ОСУЖДЕННЫХ-ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ  
ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С НИМИ В МЕСТАХ  
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

FORMATION OF THE MOTIVATIONAL AND SEMANTIC SPHERE OF  
CONVICTED PERSONS WITH DESABILITIES IN THE PROCESS OF  
PSYCHOCORRECTIVE WORK WITH THEM IN PLACES OF DEPRIVATION  
OF LIBERTY

**УДК 159.9:343.8**

**Ковалев Олег Геннадьевич**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Маркова Татьяна Александровна**, старший психолог группы по работе с личным составом отдела кадров Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков

**Kovalev O. G.**, Okovalev66@gmail.com

**MarkovaT.A.**, marckova.tatyana2013@yandex.ru

**Аннотация**

В статье рассматривается мотивационно-смысловая сфера осужденных-инвалидов, отбывающих наказания в местах лишения свободы как важная составляющая структуры личности, определяющая ее направленность и

поведение. Показано влияние группы инвалидности осужденных на их мотивацию, смысложизненные ориентации и удовлетворенность жизнью. Раскрываются особенности коррекционной программы, направленной на формирование и переориентацию мотивационно-смысловой сферы указанной категории осужденных, а также на коррекцию их негативных психологических характеристик. Рассмотрены подготовительный, первоначальный, рабочий и заключительный этапы коррекционной работы в группе осужденных. Описаны занятия с определенной тематикой, содержание которых составлено с учетом специфических характеристик людей с ограниченными возможностями.

### **Annotation**

The article considers the motivational and semantic sphere of convicted persons with disabilities serving sentences in places of deprivation of liberty as an important component of the personality structure that determines its orientation and behavior. The influence of convicts disability group on their motivation, life-sense orientations and life satisfaction is shown. The article reveals the features of the correctional program aimed at the formation and reorientation of the motivational and semantic sphere of these categories of convicts, as well as the correction of their negative psychological characteristic. The preparatory, initial, working and final stages of correctional work in a group of convicts are considered. It describes classes with a specific topic, the content of which is compiled taking into account the specific characteristic of people with disabilities.

**Ключевые слова:** осужденные-инвалиды, люди с ограниченными возможностями, мотивационно-смысловая сфера, ценности, смысложизненные ориентации, смысл жизни, удовлетворенность жизнью, негативные психологические характеристики, коррекционная программа, инвалидизация, психокоррекционная работа.

**Keywords:** convicted persons with disabilities, people with disabilities, motivational and semantic sphere, values, life-sense orientations, the meaning of life, life satisfaction, negative psychological characteristic, correctional program, disability, psycho correctional work.

В настоящее время учеными – представителями различных отраслей права, психологии и педагогики, сотрудниками уголовно-исполнительной системы активно обсуждаются правовые, организационные и психологические проблемы, реализуются практические мероприятия по обеспечению надлежащих условий отбывания наказания, исправления, ресоциализации и социально-психологической адаптации осужденных-инвалидов, содержащихся в местах лишения свободы.

Осужденные с ограниченными возможностями, имеющие группу инвалидности нуждаются в более тщательном и всестороннем подходе к их коммунально-бытовому, медицинскому, психологическому обеспечению, соблюдению прав и законных интересов, касающихся в первую очередь их безопасности, передвижения по учреждениям, выполнения требований правил внутреннего распорядка и др.

С учетом актуальности темы, нами было проведено комплексное исследование психологических проблем осужденных-инвалидов, их мотивационно-смысловой сферы, влияющей на формирование и развитие негативных психологических характеристик, препятствующих адаптации к местам лишения свободы, затрудняющих их ресоциализацию.

Теоретической основой исследования явились положения о роли смысловой сферы личности в трудах Б.Г. Ананьева, Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А. Маслоу, В. Франкла и других.

В качестве методического аппарата исследования применялся метод анализа документов, экспертного опроса сотрудников исправительных учреждений, а также методы математико-статистической обработки данных,

описательная статистика, корреляционный анализ, критерий Стьюдента для определения достоверности различий.

Наличие группы инвалидности у осужденных, находящихся в местах лишения свободы, более негативно сказывается на их смысложизненных ориентациях и удовлетворенностью жизнью в целом, чем у осужденных без инвалидности. Данный факт более выражен у осужденных с первой группой инвалидности, в связи с их тяжелым физическим состоянием [1].

Более 73% обследованных нами осужденных-инвалидов не считают свою жизнь наполненную смыслом. Недостаточный интерес к жизни, отсутствие ее эмоциональной насыщенности и привлекательности усугубляются физическими и психологическими страданиями, которые обостряются в суровых условиях исправительных учреждений.

В большей степени изученные нами осужденные уделяют внимание построению будущих жизненных планов и перспектив. Поэтому с осужденными-инвалидами, в рамках специальной коррекционной программы, целесообразно проводить мероприятия по формированию и изменению их мотивационно-смысловой сферы, купированию и нейтрализации негативных психологических характеристик, возникших в процессе их инвалидизации. В первую очередь это относится к определению и воздействию на комплекс ведущих мотивов осужденных указанной категории, поиску и развитию смысложизненных ориентации в период отбывания ими уголовных наказаний.

Основной задачей названной программы является формирование у осужденных с ограниченными физическими возможностями позитивных ведущих мотивов, системы ценностей и личностных смыслов, целей и жизненных планов на ближайшее будущее. При этом психологу необходимо развивать коммуникативные способности данной категории осужденных, определять и реализовывать последующие психотерапевтические цели развития мотивации к исправлению и ресоциализации.

В ходе исследования нами была апробирована организация и методика проведения занятий по подобной коррекционной программе. Психологическим экспериментом установлено, что время их проведения и длительность определяются скоростью выполнения упражнений участниками группы. Наиболее оптимальное количество занятий – 10, длительность одного занятия должна составлять не более 1,5-2 часов. Частота занятий - один раз в неделю. Подбор упражнений осуществляется с учетом особенностей физического и психологического состояния осужденных-инвалидов, а также их интеллектуального и эмоционального развития.

Коррекционная программа состоит из четырех этапов: подготовительного, первоначального, рабочего и заключительного.

Подготовительный этап характеризуется изучением личных дел осужденных, их первоначальной психодиагностики, выявлением и интерпретацией базовых психологических характеристик, ведущих мотивов, смысловой сферы осужденных.

На первоначальном этапе производится отбор участников мероприятия, конкретных упражнений, с учетом пожеланий осужденных, обсуждаются конкретные задачи предстоящей психокоррекционной работы. Также психолог получает от участников согласие на проведение с ними группового мероприятия, которое может формализоваться в виде психологического контракта. Осуществляется знакомство осужденных, оговариваются основные правила, даты и время, продолжительность проведения мероприятия.

Во время проведения рабочего этапа реализуются конкретные упражнения, проигрываются типичные жизненные ситуации. В завершении происходит обмен мнениями, обсуждается полученная информация. С помощью психолога осужденные анализируют собственные жизненные ситуации, выводят их на доступный, понятный, осознаваемый и

осмысленный уровень, осуществляют переоценку ценностей, определяют ближайшие и среднесрочные жизненные планы и цели.

Во время заключительного этапа участники оценивают эффективность тренинга, подводят итоги проделанной работы, используя приемы обратной связи между осужденными и ведущим. Намечают и планируют предстоящую деятельность по самореализации и саморазвитию.

Интенсивность и частота занятий определяются физическим и психологическим состоянием осужденных-инвалидов. Рассмотрим более подробно типовую тематику и содержание психокоррекционной работы.

На первом занятии осуществляется знакомство. В группе создается спокойная, благоприятная атмосфера. Разъясняются цели и задачи предстоящей работы. Ведущий психолог ориентирует осужденных на творческий характер мероприятия. Сообщает, что одно из правил групповой работы – это обращение к другим по имени. Психолог также излагает общие правила работы группы и кратко их комментирует. Участники заполняют так называемые психологические контракты, подразумевающие дополнительную ответственность и дисциплину посещения занятий осужденными.

На занятии возможно поделиться информацией о предстоящем тренинге, провести самопрезентацию участников, выслушать их пожелания и ожидания от предстоящего мероприятия. Психолог также закладывает основу для дискуссий и обсуждений результатов работы.

Второе занятие целесообразно направить на осознание участниками собственного «Я», психологических характеристик как позитивных, так и отрицательных, отличающихся от других участников тренинга. Здесь следует помочь осужденным определить их социальные роли, выявить приоритетные и наконец, доминирующую, базирующуюся на их жизненных интересах и планах, стремлениях и ожиданиях, экзистенциальном осмыслении социальной роли и системы отношений. Возможно проведение упражнений,

способствующих углублению процессов самораскрытия, умения анализировать и находить в себе основные личностные особенности.

Следующее занятие может быть посвящено информированию осужденных о социальных ценностях и ценностных ориентациях. Ознакомить осужденных с понятиями «ценности» и «ценностные ориентации» в формате мини-лекции.

Четвертое занятие связано с определением участниками путей осмысления собственной жизни. Можно провести лекцию о смысле и целях жизни, предполагающих расширение и обогащение жизни новыми эмоциональными источниками, мобилизацию осужденными существующих смыслов жизни.

Пятое занятие направлено на развитие способности видеть перспективу своей будущей жизни, определять цели жизни, осознавать ограниченность времени и возможности воздействия внешних факторов на реализацию планов, сформировать четкое представление о своем будущем [1].

Шестое занятие подразумевает проведение коррекционного воздействия на негативные жизненно-смысловые характеристики осужденных с ограниченными физическими возможностями, изменение структуры целеполагания и жизненного планирования.

На седьмом занятии, в процессе прогнозирования у осужденных-инвалидов общей удовлетворенности жизнью, используется методика, направленная на ее развитие, выявление и закрепление альтернативных жизненных планов. Психологом при этом осуществляется работа по преодолению негативных переживаний, символическое разрушение страхов, снижению эмоционального напряжения в целом. Здесь целесообразно использовать упражнения на развитие уверенности в себе, формирование навыков по преодолению трудностей на свободе.

Восьмое занятие предполагает проведение психологической коррекции жизненного пути участников тренинга, активизацию их представлений о

целях, стремлениях, среднесрочных жизненных планах и устремлениях, повышения личностной уверенности и самоутверждения

На девятом занятии психологу необходимо помочь осужденному с инвалидностью в поисках скрытых ресурсов, нейтрализовать замкнутость на себе, своих симптомах и проблемах с помощью концентрации на жизненных задачах, позитивных аспектах его существования. Человек должен научиться понимать самого себя, развивать способности к самоанализу, выделению глубинных и внешних свойств личности. Развивать способности к преодолению трудностей, с опорой на имеющиеся внутренние ресурсы, осознавать ценности жизни на свободе, обнаруживать и закреплять новые внутренние ресурсы, мотивацию к исправлению.

Заключительное занятие объединяет и направлено на развитие навыков самопознания, самовыражения, самопрезентации, гармонизации внутреннего мира, оптимизацию самооценки, создание будущего позитивного эмоционального состояния.

В завершении каждого занятия осуществляется рефлексия, обратная связь от участников, подведение итогов.

Таким образом, предложенная апробированная методика проведения психокоррекционной работы с осужденными-инвалидами в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы направлена на формирование их мотивационно-смысловой сферы, изменение и коррекцию ведущих мотивов непосредственно влияющих на эффективность социальной адаптации осужденных, ресоциализацию и исправление.

## Литература

1. Маркова Т.А. Влияние инвалидности на смысло-жизненные ориентации и удовлетворенность жизнью осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1. С. 93-98.

2. Криминальная психология в ИУС: учебное пособие / А.И. Ушатилов, О.Г. Ковалев; Федеральная служба исполнения наказаний. Рязань: Академия ФСИН России. 2010. 305 с.

### **Literature**

1. Markova T.A. The impact of disability on the meaning of life orientations and life satisfaction of convicts serving sentences in the form of imprisonment // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociocentric. 2019. № 1. P. 93-98.

2. Criminal psychology in the criminal Justice system: a textbook / by A.I. Ushaticov, O.G. Kovalev; Federal Penitentiary Service. Ryazan: Academy of FPS of Russia. 2010. 305 p.

## ОТНОШЕНИЕ К ИНСТИТУТУ БРАКА В 21 ВЕКЕ

### ATTITUDE TO THE INSTITUTION OF MARRIAGE

**Юркевич Э. А.**, студент второго курса юридической школы Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

**Стулина Е. А.**, студент второго курса юридической школы Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток.

**Yurkevich E.A.** evelina.yurkevich@list.ru

**Stulina E.A.** stulina.ea@students.dvfu.ru

#### **Аннотация**

Статья «отношение к институту брака в 21 веке» посвящена вопросам состояния зарегистрированного брака на данном этапе формирования нашего общества.

Статья знакомит с исследованием в области юриспруденции. В работе рассматривается проблема формирования понятия «брака» в современном Российском законодательстве. Также в данной статье происходит анализ брака, рассматриваемый в разных странах с исторической и правовой оценки. В работе объясняется тенденция изменения ценности института брака в глазах молодого поколения. Приведена и проанализирована статистика в отношении заключения браков в нашей стране.

В заключении делается вывод о необходимости введения поддерживающих мер со стороны государства.

#### **Annotation**

The article "Attitude to the institution of marriage in the 21st century" is devoted to the state of registered marriage at this stage of the formation of our society.

The article introduces research in the field of jurisprudence. The paper deals with the problem of the formation of the concept of "marriage" in modern Russian legislation. Also, in this article there is an analysis of marriage, considered in

different countries with a historical and legal assessment. The paper explains the trend of changing the value of the institution of marriage in the eyes of the younger generation. The statistics on the conclusion of marriages in our country are presented and analyzed.

In conclusion, it is concluded that it is necessary to introduce supportive measures on the part of the state.

**Ключевые слова:** брак, молодежь, состояние сожительства, отношения к институту брака.

**Keywords:** marriage, young people, the state of cohabitation, attitudes to the institution of marriage.

В связи с принятием Закона РФ о поправке Конституции РФ от 14 марта 2020 года №1 - ФКЗ “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти” статья 72 Конституции РФ дополнена пунктом ж1, который устанавливает, что отныне основой института брака является союз мужчины и женщины.

В связи с внесением изменений в Конституцию РФ законодателем было выдвинуто предложение о внесении поправки в Семейный кодекс РФ: предложено ввести в статью 2.1 определение понятия «брак». Законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думы ФС РФ в первом чтении.

Вопрос о внесении определения понятия «брак» в Семейный кодекс РФ давно является дискуссионным и на данный момент, как никогда, актуален. На наш взгляд, необходимость введения в законодательство понятия «брак» напрямую зависит от того, как люди относятся к браку, и что для них значит брак.

В разное время отношение к браку было различным. Из отечественной истории мы знаем, что в дореволюционной России брак носил религиозный характер. Церковь оказывала огромное влияние брачно-семейные отношения

во времена Российской Империи.<sup>1</sup> До 1918 года не производилась государственная регистрация брака, и пара, желающая вступить в брачный союз, обращалась за благословением к местным священникам, чтобы узаконить их союз.

В практике зарубежных стран были свои взгляды на брак. Как же выглядел европейский брак в средневековое время?

В результате нашествия на Европу северных племён варваров в IV-V веках н.э., местными более «цивилизованными» народами были восприняты семейные традиции и соответственно представления о браке их северных соседей.

У германских племен традиционно брак был моногамным, а супружеская неверность со стороны и мужа, и жены, каралась строгим образом. Однако, если брать в пример франкские племена, то у них приветствовалась полигамия и разрешалась купля-продажа невест. Почти во всех варварских племенах считалось, что брак существует ради семьи, ради сексуального и экономического удобства.

В настоящее время значение института брака для молодежи, к сожалению, снижается. По статистике, предоставленной Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) большинство людей, поддерживающих необходимость заключения брака и создания семьи, относятся к возрастной категории более 60 лет. Большинство опрошенных среди людей в возрасте с 18 до 24 лет считает, что нет необходимости в заключении брака, чтобы создать семью.<sup>2</sup>

Сейчас всего 17% молодежи в возрасте до 24 лет регистрируют брак. Вместе с тем, в официальном браке состоят 52% россиян, чей возраст составляет 35-44 лет (69%). На возраст 60 лет и старше приходится 5% респондентов данной возрастной категории, которые не придерживаются

---

<sup>1</sup>Ю.М. Гончаров. Брачно-семейное право Российской Империи XIX – начала XX В./ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Алтайский филиал. 2019. С 8. (148 с.)

<sup>2</sup> <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring>

данной формы брака.<sup>3</sup>Из изложенного следует, что молодое поколение не считает первой задачей зарегистрировать брак. В то же время статистика по взглядам на брак людей старше 35 лет говорит об обратном. Данная возрастная категория чаще всего узаконивает брак.

Отталкиваясь от данной статистики, можно сказать, что молодые люди предпочитают быть друг с другом в состоянии сожительства, нежели в зарегистрированном браке. С чем же связан тот факт, что молодежь не считает нужным государственно зарегистрировать свой брак?

Существует ряд причин, по которым данная возрастная категория не связывает себя узами брака:

Во-первых – это нереализованность. Молодые люди в первую очередь хотят реализовать себя в любимом деле, а затем заключать брак и создавать семью, что безусловно потребует от них как материальных и духовных, так и временных издержек.

Вторая причина – не заключать брак для молодежи заключается в их молодости. Молодые люди считают себя недостаточно состоявшимися, чтобы брать на себя ответственность в виде брака и создания семьи. По их мнению, важно сначала «встать на ноги» и получить стабильную работу, иметь дом, а затем уже создавать семью. Можно сказать, что в некоторой степени это оправданно, потому что вступать в брак желательно с полной уверенностью в себе и в своем будущем.

Третьей причиной является боязнь последствий перед обязанностями, которые повлечет за собой государственная регистрация брака, поскольку брак накладывает определенные моральные и материальные обязанности на супругов в виде раздела общего имущества супругов, уплаты алиментов на содержание ребенка (детей) и т. д.

Кроме того, ведущий научный сотрудник международной лаборатории политической демографии и человеческого капитала РАНХиГС Андрей Коротаев считает, что на снижение зарегистрированных браков влияет

---

<sup>3</sup> <https://www.interfax.ru/russia/697849>

экономическая ситуация в стране и снижением доходов граждан. Определенно, состояние экономики влияет на стоимость всех вводимых ресурсов и способность потребителей покупать определенные товары и услуги. Делая из этого вывод, можно с уверенностью говорить о том, что с ухудшением экономической стабильности жизнь населения становится существенно сложнее. Соответственно, люди не видят перспектив заводить семью и детей, чтобы в дальнейшем не беспокоиться о денежно-материальной устойчивости внутри семьи.

Еще одной причиной снижения количества браков, по мнению заместителя заведующего Международной лабораторией демографии и человеческого капитала РАНХиГС, кандидата экономических наук Сергея Шульгина является изменение отношения людей к институту семьи в целом. Сергей Шульгин указал на то, что данные изменения происходят не только в России, но и в других странах. Эксперт отметил, что одна из причин изменения отношения к институту брака – большое вмешательство государства в жизнь семьи.

Данная проблематика возникает на почве неопределенности современных мужчин и женщин в том, что же для них значит брак. Понятие брака нельзя считать той категорией, которая могла бы быть определена буквой закона. Брак — это категория, основанная на ценностях, которая воспитывается в людях через поколения. Со сменой поколений меняются ценности, соответственно, и само отношение к этим ценностям также неизбежно меняется.

Можем ли мы говорить о том, что данная проблема актуальна только для России? Конечно нет, с этим вопросом сталкиваются все государства. Так, например, в Конституции Италии нет четкого определения брака. Вместе с тем, в статье 29 указывается, что «Республика признает права семьи как естественного союза, основанного на браке, который покоится на

моральном и юридическом равенстве супругов в пределах, установленных законом для обеспечения единства семьи».<sup>4</sup>

В Конституции Франции также нет определения брака.

В противовес можно привести пример стран, где законодательством установлено, что же они считают браком. Например, Конституции Армении, Белоруссии, Болгарии и многих других стран закрепляют, что браком признается исключительно союз между мужчиной и женщиной.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что перед каждым государством стоит свой ряд задач, которые они обязаны решить. В каком-то государстве задумываются над проблемой молодого поколения и брака - пытаются ее решить всеми силами, а где-то уже давно эта проблема решена, пусть даже стараниями предков.

Как мы уже упоминали ранее, сейчас среди молодежи имеется тенденция пренебрегать зарегистрированным в органах ЗАГСа браком и придерживаться состояния сожительства. Из проведенного анализа видно, что для большинства пар, выбор в сторону сожительства является обоснованным и каждая такая пара обладает своим перечнем причин, почему же именно сожительство. Одной из самых распространенных является - недостаточная состоятельность для того, чтобы взять на себя такую ответственность. Тем временем возрастная категория старшего поколения считает иначе. Это два враждующих между собой мнения. На наш взгляд, та популярность, которой пользуется состояние сожительства, более чем имеет право на свое закрепление в законодательстве. Если бы сожительство получило юридическую силу, то это бы способствовало решению основного количества споров.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем заметить тенденцию снижения значимости института брака для молодого поколения. Из проведенного нами анализа мы выяснили, что на сокращение зарегистрированных браков во всем мире влияют: экономическое положение

---

<sup>4</sup> <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>

в стране, мировоззрение людей, материальная ответственность, которая влечёт неблагоприятные обязательства. На наш взгляд, данная проблема может быть решена только государством. Государство вырабатывает множество программ для обеспечения поддержки семьи и брака, но само отсутствие у молодого поколения достаточного уважения к институту брака и ответственности перед ним затрудняет их реализацию. Государство не может охватить все аспекты жизни, но может устанавливать определённые правила поведения и его границы. В первую очередь именно государства, с помощью законов выращивает в нас определённые ценности. Из этого следует то, что только государство может обеспечить для молодого поколения условия, в которых они вновь склонят чашу весов в сторону официальной регистрации брака.

### **Литература**

1. Конституции государств Европейского Союза : [Сборник] / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; редкол. : Л. А. Окуньков (рук.) и др. ; Вступ. ст. Л. А. Окунькова. - М. : ИНФРА-М : Норма, 1997. – ISBN 5-89123-123-9. – Текст : непосредственный.

2. Гончаров, Ю.М. Брачно-семейное право Российской Империи XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Санкт-Петербург : Азбука. 2019. – 148 с. – ISBN 978-5-93957-934-6. – Текст : непосредственный.

3. ВЦИОМ: национальный цифровой ресурс : Всероссийский центр изучения общественного мнения : сайт / ВЦИОМ, 2020 - . – URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-k-brakam-i-razvodam-monitoring> (дата обращения : 30.12.2020). Режим доступа : свободный доступ пользователей. – Текст : электронный.

4. Интерфакс : новостной цифровой ресурс : Москва, 2020 - . – URL : <https://www.interfax.ru/russia/697849> (дата обращения : 04.01.2021). Режим доступа : свободный доступ пользователей. – Текст : электронный.

## Literature

1. Constitutions of the States of the European Union : [Collection] / Institute of Legislation and Comparative Studies. legal studies under the Government of the Russian Federation. Russian Federation; editorial board: L. A. Okunkov (ruk.) and others; Introductory article by L. A. Okunkova. - M.: INFRA-M: Norma, 1997 – - ISBN 5-89123-123-9. - Text: direct.
2. Goncharov, Yu. M. Marriage and family law of the Russian Empire of the XIX-beginning of the XX Century / Yu. M. Goncharov. - Saint-Petersburg: Azbuka . 2019. - 148 p. - ISBN 978-5-93957-934-6. - Text: direct.
3. VTsIOM: national digital resource : All-Russian Center for the Study of Public Opinion: website / VTsIOM, 2020 - . - URL :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-ob..> (accessed: 30.12.2020). Access mode: free user access. - Text : electronic.
4. Interfax: news circus resource : Moscow, 2020 - . - URL : <https://www.interfax.ru/russia/697849> (accessed: 04.01.2021). Access mode: free user access. - Text : electronic.

# **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ СИСТЕМЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ**

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE PROCESS OF FORMATION  
OF THE ENVIRONMENTAL SYSTEM AT THE INTERNATIONAL LEVEL

**УДК 349.6**

**DOI 10.24411/2713-1424-2021-10005**

**Любченко Е. В.**, аспирант 3-го года обучения по направлению подготовки 05.06.01 «Науки о Земле», Государственный университет по землеустройству, г. Москва

**Lyubchenko E. V.**, glam.bru.kat@gmail.com

## **Аннотация**

В последние десятилетия наиболее прогрессивные слои человеческого общества настоятельно поднимают вопросы рационального использования и сохранения природных ресурсов. Вопросы охраны окружающей среды стали глобальными и из региональных, внутригосударственных, выросли в международную, общепланетарную проблему. Сегодня практически все развитые государства мира включили охрану окружающей среды в список наиболее важных аспектов борьбы человечества за выживание. В связи с чем, в рамках международного сотрудничества по вопросам в рассматриваемой сфере, стремительно развивается и совершенствуется международное природоохранное законодательство. В данной статье отображены основные, на наш взгляд, этапы его становления, а также характерные и наиболее значимые события каждого из рассматриваемых периодов.

## **Annotation**

In recent decades, the most progressive strata of human society insistently raise the issues of rational use and conservation of natural resources. Environmental issues have become global and from regional, intrastate, have grown into an international, planetary problem. Today, practically all developed countries of the world have

included environmental protection in the list of the most important aspects of humanity's struggle for survival. In this connection, within the framework of international cooperation on issues in this area, international environmental legislation is rapidly developing and improving. This article reflects the main, in our opinion, stages of its formation, as well as characteristic and most significant events of each of the periods under consideration.

**Ключевые слова:** международное природоохранное законодательство, экологические проблемы, экологическое право, этапы развития.

**Keywords:** international environmental legislation, environmental problems, environmental law, stages of development.

Международное природоохранное законодательство прошло длительный путь своего становления и напрямую связано с характером экологических проблем, большинство из которых являются глобальными по своей природе и требуют для своего разрешения тесного, долгосрочного и разностороннего межгосударственного сотрудничества.

Понимание о необходимости совместного рассмотрения и решения проблем в природоохранной сфере пришло уже к началу XX века и в 1902 году в Париже впервые было подписано международное биологическое соглашение, затрагивающее, в том числе, и сохранение редких видов, – Международная конвенция по охране птиц.

Обеспокоенные массовым уничтожением морских млекопитающих на Дальнем Востоке, в 1911 году Россия, США, Япония и Великобритания заключили Вашингтонскую международную конвенцию по охране морских котиков, а в ноябре 1913 года в Швейцарии состоялся Первый Международный съезд по охране природы.

Однако, по мнению большинства исследователей, зарождение экологического права в международно-правовом пространстве связано с подписанной 2 августа 1839 года двусторонней Конвенцией о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции и в зависимости от преобладающих тенденций в решении экологических проблем историю

международного экологического права можно условно разделить на четыре этапа.

Итак, как указывалось выше, *первый этап* охватывает 1839–1948 года и берет начало с двусторонней Конвенции о ловле устриц и рыболовстве у берегов Великобритании и Франции 1839 года, характеризуюсь бессистемным подходом. Принимаются узконаправленные меры в ответ на конкретные проблемы, связанные с использованием и эксплуатацией природных ресурсов.

В этот период утверждаются два международных правовых акта, содержащие чисто экологические подходы и по своей сути явившиеся предшественниками современных экологических концепций:

1. Лондонская конвенция об охране фауны и флоры и их естественных мест обитания 1933 года, включавшая положения о контроле экспортно-импортных операций, но не предусматривающая действующего механизма координации по контролю и регулированию трансграничного перемещения.

2. Конвенция по защите природы и сохранению фауны и флоры Западного полушария, подписанная в 1940 году в Вашингтоне, большая часть постановлений которой носила декларативный характер.

Вместе с тем, в марте 1941 года выносится решение в разбирательстве по делу «Трейл Смелтер», по вопросу ущерба, наносимого фермерам штата Вашингтон выбросами двуокиси серы из расположенного в Трейле (Канада) сталелитейного завода.

Решение по вышеуказанному делу сыграло важную роль в становлении международного экологического права и, в частности, таких его принципов, как:

- принцип недопустимости трансграничного загрязнения окружающей среды за пределами юрисдикции государства;
- принцип оперативной и адекватной компенсации в связи с опасными видами деятельности;

- принцип проведения оценки воздействия деятельности, способной привести к значительным трансграничным отрицательным последствиям для окружающей среды (процедуры ОВОС).

Описываемый период отличался разобщенностью усилий по созданию нормативно-правовой базы в сфере охраны окружающей среды и защиты (сохранения) отдельных объектов живой природы на двустороннем субрегиональном и региональном уровнях.

Однако стоит отметить, что именно в этот период появляются первые элементы кодекса охраны окружающей среды.

**Второй этап** берет свое начало в 1948 году и длится вплоть до 1972 года, характеризуясь, прежде всего, укреплением институциональной базы международного природоохранного сотрудничества, что главным образом связано с созданием Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и ее специализированных учреждений, а также появлением на международной арене большого числа неправительственных и межправительственных организаций, так или иначе связанных с международной охраной окружающей среды.

На данном этапе большое значение в сфере охраны редких видов животных сыграл созданный в 1948 году Международный союз защиты природы, преобразованный в 1956 году на международной конференции в городе Фонтенбло (Франция) в Международный союз охраны природы и природных ресурсов (далее – МСОП) (IUCN).

Одним из первых решений было учреждение и издание Красной книги МСОП – мирового аннотированного списка животных и растений, которым по разным причинам грозило исчезновение.

В указанный период под влиянием мировых изменений в природоохранной сфере руководством Союза Советских Социалистических Республик (далее – Советский Союз) провозглашается курс на активное участие в международных мероприятиях по охране природы. Внутри страны в годы с 1957 по 1963 принимаются законы об охране природы, а в конце 1960-х годов

разрабатываются Основы общесоюзного законодательства в области охраны и использования ресурсов и условий разных сторон природы.

В 1971 году странами принимается межправительственная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера», основным направлением которой является мониторинг состояния биологического разнообразия и сохранение экосистем. В международный координационный совет указанной программы входит Советский Союз, что было решено генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым, заявившем об участии в коллективных международных мероприятиях по охране природы и рациональному использованию её ресурсов.

В этот период экологическая проблема приобретает глобальный характер и совершаются новые и все более удачные попытки по ее решению. Заключаются первые универсальные международные договоры и соглашения, направленные на защиту и использование конкретных природных объектов и комплексов.

Вместе с тем, на втором этапе развития международного экологического права продолжают формироваться элементы кодекса охраны окружающей среды, чему способствует накопившаяся к тому времени судебная практика, оказывающая содействие становлению новых принципов международного экологического права либо уточнению содержания уже складывающихся.

В 1968 году, когда стало известно об увеличении подкисления окружающей среды в южной части Скандинавии, вызванном загрязнителями воздуха, исходящими из далеко расположенных Британских островов и стран континентальной Европы, с инициативой о проведении конференции по данной проблематике выступила Швеция. Летом 1972 года в Стокгольме состоялась Конференция ООН по проблемам охраны окружающей среды (далее – Стокгольмская конференция), предзнаменовавшая начало *третьего этапа* в истории развития международного экологического права.

Стокгольмская конференция впервые признала, что сохранение и улучшение окружающей среды является принципиально важной обязанностью всех правительств.

Знаковым решением явилась рекомендация Генеральной Ассамблее ООН учредить «Программу ООН по окружающей среде» (далее – ЮНЕП) в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, призванного координировать усилия международных организаций и государств в сфере международного природоохранения и перевести их на качественно новый уровень всей системы ООН.

На 1-ой сессии Совета управляющих ЮНЕП, в июне 1973 года при непосредственном участии Советского Союза и других социалистических государств обсуждался «План действий в области окружающей среды», принятый на Стокгольмской конференции 1972 года. По итогам обсуждения были определены основные направления международного сотрудничества [1].

- охрана здоровья и благосостояния человека;
- охрана почв и вод и борьба с распространением пустынь;
- образование, профессиональная подготовка и информация в области охраны природы;
- торговые, экономические и технологические аспекты;
- защита Мирового океана;
- охрана растительности, диких животных и генетических ресурсов;
- проблемы энергетических ресурсов.

Именно в этот период расширяется и углубляется международное природоохранное сотрудничество на международном уровне, утверждается ряд конвенции по глобальным вопросам в интересах человечества, вносятся коррективы в ранее принятые международные договоры и соглашения, а также наконец активизируется работа по официальной и неофициальной кодификации отраслевых принципов международного экологического права.

Кроме того, в рассматриваемый период на базе международного экологического права происходит образование новой предметной области – отношений по обеспечению международной экологической безопасности.

На данном этапе окружающая среда начинает рассматриваться более целостно, как единая система, в чем немаловажную роль сыграло проведение Международного геофизического года в 1957 – 1958 годах, а также получение фотографий Земли и Луны при помощи спутников.

Стокгольмская конференция положила начало волне крупных международных конференций, иногда называемых «глобальными городскими совещаниями», сосредоточивающих внимание всего мира на важнейших международных вопросах. Среди таких конференций, имевших экологоориентированный предмет, были [2]:

Всемирная конференция по народонаселению в Бухаресте – 1974 год;

Всемирная продовольственная конференция в Риме – 1974 год;

Конференция ООН по населенным пунктам в Ванкувере – 1976 год;

Конференция ООН по водным ресурсам в Мар-дель-Плата – 1977 год;

Конференция ООН по борьбе с опустыниванием в Найроби – 1977 год;

Конференция по образованию в области охраны окружающей среды в Тбилиси – 1977 год.

При подготовке к конференциям проводились совещания в процессе которых разрабатывался ряд документов, как правило, это были декларации принципов и плана действий. В ходе конференции указанные документы пересматривались и в последствии утверждались с учетом внесенных корректив.

Стоит отметить, что большинство государств – членов ООН направляли на данные конференции своих представителей. Кроме того, в них также участвовали и специализированные учреждения ООН, а также другие межправительственные организации, заинтересованные в вопросах, выносящихся на обсуждение.

Немаловажным событием для нашего государства стало подписание Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия в ноябре 1972 года в рамках 16-ой сессии ЮНЕСКО, проходившей в Париже. Однако ратификация Советским Союзом произошла лишь в 1988 году. Указанное соглашение определило важность обеспечения более эффективной охраны и сохранения природного наследия, в том числе путем приёма соответствующих юридических, научных, технических, административных и финансовых мер [3].

Вместе с тем, в период с 1971 по 1991 года Советским Союзом был подписан целый ряд соглашений, договоров и конвенций природоохранной направленности.

Рост экологических проблем на данном этапе в большей степени наблюдался в развивающихся странах на фоне промышленного прогресса, чем сподвиг к созданию природоохранных ведомств для решения таких внутренних проблем, как загрязнение воздуха и воды. Глобализация вопросов охраны окружающей среды воспринималась скептически, поскольку на данном этапе в приоритете было экономическое и социальное развитие государств.

Началом современного периода развития международного экологического права – *четвертого этапа развития*, принято считать проведение Конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 года в городе Рио-де-Жанейро (далее – Конференция в Рио-де-Жанейро).

Результатом Конференции в Рио-де-Жанейро стало направление процесса кодификации международного экологического права в русло принципов социоприродного развития в рамках принятия «Повестки дня на XXI век». Планировалось провозглашение идеологии устойчивого развития, а также развитие тесного сотрудничества между основными секторами современного человечества – государственной властью, бизнесом и общественностью – в едином стремлении к реализации идей устойчивого развития и глобального партнерства.

Параметры и сроки исполнения положений Повестки были уточнены на Всемирной встрече по устойчивому развитию 2002 года в городе Йоханнесбург.

Вместе с тем, в 1995 году Международный союз охраны природы и природных ресурсов завершает работу над проектом Международного пакта по окружающей среде и развитию, в котором подверглись неофициальной кодификации девять отраслевых принципов международного экологического права, основанных на договорах и обычаях, а также положениях Стокгольмской декларации 1972 года, Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года и Всемирной Хартии природы 1982 года:

- обеспечение соблюдения конституционных экологических прав человека;
- недопустимость нанесения трансграничного ущерба окружающей среде;
- экологически обоснованное рациональное использование природных ресурсов;
- недопустимость радиоактивного заражения окружающей среды;
- защита экологических систем Мирового океана;
- запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- обеспечение экологической безопасности;
- международно-правовая ответственность государств за ущерб, причиненный окружающей среде;
- предосторожный подход, или предосторожность.

В сентябре 2017 года Франция выступает с инициативой разработки проекта Глобального пакта об окружающей среде, рассмотренного на пленарном заседании 72-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в мае 2018 года. Результатом рассмотрения явилось принятие резолюции постановление об учреждении рабочей группы, призванной выявить пробелы в международном экологическом праве.

Проект Глобального пакта направлен на то, чтобы основные принципы химической безопасности были частью международного права. К таким

принципам относятся – справедливость, предотвращение, мера предосторожности, экологический ущерб, загрязнитель платит, доступ к информации, участие общественности, доступ к экологической справедливости и иные.

Вместе с тем, в начале XXI в. становится очевидным, что так называемая «эра Рио» подходит к своему закату. Ученые признают, что последствия глобального изменения климата становятся непредсказуемы, а масштаб этих необратимых изменений стал более губительным, нежели это можно было спрогнозировать еще в 1992 году. Серьезность ситуации была подчеркнута во влиятельном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2007 году.

С учетом темпов глобальных изменений в климате, известный юрист Т. Фридман выдвигает предложение о выделении *нового этапа* в сфере развития международного экологического права, так называемого «энергетическая/климатическая эра» [4].

В качестве рубежа наступления нового этапа, по мнению Академика РАЕН, РЭА, МАНЭБ, д.ю.н, профессора кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов, обоснованно предложить 2012 год. На этот год приходится как минимум два универсальных события исключительной важности, которые не только способны видоизменить, но и уже видоизменили траекторию движения и развития международного экологического права [5].

Первое – это проведение в июне 2012 года в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по устойчивому развитию и принятие документа под названием «Будущее, которого мы хотим».

Второе – начало выработки пост-Киотских договоренностей и соглашений, вызванных окончанием срока действия Киотского протокола 1997 года.

Резюмируя вышесказанное, последние десятилетия становятся эволюционными в законотворческой деятельности в сфере от экологического

регулирующего, фокусирующегося на таких вопросах как экономическое регулирование использования ресурсов, до применения целостного подхода к охране окружающей среды в пределах и за пределами государственных границ.

Рассмотренные этапы не являются четко выраженными и до сих пор учеными ведутся споры об их временных рамках, однако в общем, об их различии свидетельствуют международные нормы, в которых нашли свое отражение каждый из указанных этапов развития международного экологического права, что становится особенно заметно в антагонизме между исключительным суверенитетом над природными ресурсами и заботой об общем достоянии человечества в Конвенции о биологическом разнообразии, и в сопротивлении международному регулированию в отношении вопросов лесного хозяйства и опустынивания из-за возможной угрозы государственному суверенитету [6].

### **Литература**

1. Ляпустин С.Н., Сонин В.В., Барей Н.С, Правовые основы охраны природы: учебное пособие // Всемирный фонд дикой природы (WWF), Амурский филиал; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: Изд-во «Апельсин», 2014. – 216 с.
2. Валеев Р.М. Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с.
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16.11.1972 // ЮНЕСКО, Акты генеральной конференции. 17-я сессия. Резолюция. С.146–158.
4. Friedman Th. Hot, Flat, and Crowded: Why We Need a Green Revolution and How It Can Renew America. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008.
5. Копылов М.Н. Журнал правозащитник, Издатель - Галушкин Александр Александрович (Москва), 2016 год, 5 страниц, «Энергетическая / климатическая эра» как современный этап в развитии международного экологического права

6. Malcolm D. Evans, опубликовано в International Law, 2014, с. 659-662. © Oxford University Press, New York

### **Literature**

1. Lyapustin S. N., Sonin V. V., Barei N. S., Legal bases of nature protection: a textbook / / World Wildlife Fund (WWF), Amur branch; Russian Customs Academy, Vladivostok branch. - Vladivostok: Publishing house "Orange", 2014. - 216 p.

2. Valeev R. M. International environmental law: Textbook / Ed. by R. M. Valeev. - M.: Statute, 2012 – - 639 p.

3. Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage of 16.11.1972 / / UNESCO, Acts of the General Conference. 17th session. Resolution. Pp. 146–158.

4. Friedman Th. Hot, Flat, and Crowded: Why We Need a Green Revolution and How It Can Renew America. – N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008.

5. Kopylov M. N. Journal of human rights, the Publisher Galushkin Aleksandr Aleksandrovich (Moscow), 2016, 5 pages, "the Energy / climate era" as a modern stage in the development of international environmental law

6. Malcolm D. Evans, published in International Law, 2014, pp. 659-662. © Oxford University Press, New York

# **ПОРЯДОК И ВИДЫ КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

## **PROCEDURE AND TYPES OF CONTROL IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

**УДК 351.74**

**Варнакова Г. Ф.**, к.э.н., доцент кафедры экономической безопасности, учета и аудита, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

**Васильева Е. В.**, студент, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

**Горловская Е. А.**, студент, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

**Клепикова М. В.**, студент, Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

**Varnakova G. F.**, varngalina@mail.ru

**Vasilyeva E.V.**, w.vasiljeva2011@mail.ru

**Gorlovskaya E.A.**, katrin.denev@bk.ru

**Klepikova M.V.**, m.klepik@bk.ru

### **Аннотация**

В данной статье рассматривается организация системы контроля, осуществляемая в органах внутренних дел. Авторы статьи отмечают основные задачи данного контроля и его уровни. Отдельное внимание уделяется раскрытию видов контроля в ОВД и их характерным признакам.

### **Annotation**

This article discusses the organization of the control system carried out in the internal affairs bodies. The authors of the article note the main tasks of this

control and its levels. Special attention is paid to the disclosure of types of control in the Department of Internal Affairs and their characteristic features.

**Ключевые слова:** органы внутренних дел, ОВД, контроль в ОВД, виды контроля

**Keywords:** internal affairs bodies, internal affairs agencies, internal affairs control, types of control

Контроль за служебной деятельностью органа внутренних дел, а также сотрудников является в определенной степени гарантией соблюдения законности и дисциплины.

Контроль — это универсальная правовая, а в некоторых случаях и управленческая категория, без которой невозможно представить себе функционирование государства, работу органов исполнительной власти, их должностных лиц, служащих и сотрудников полиции [3, С. 389].

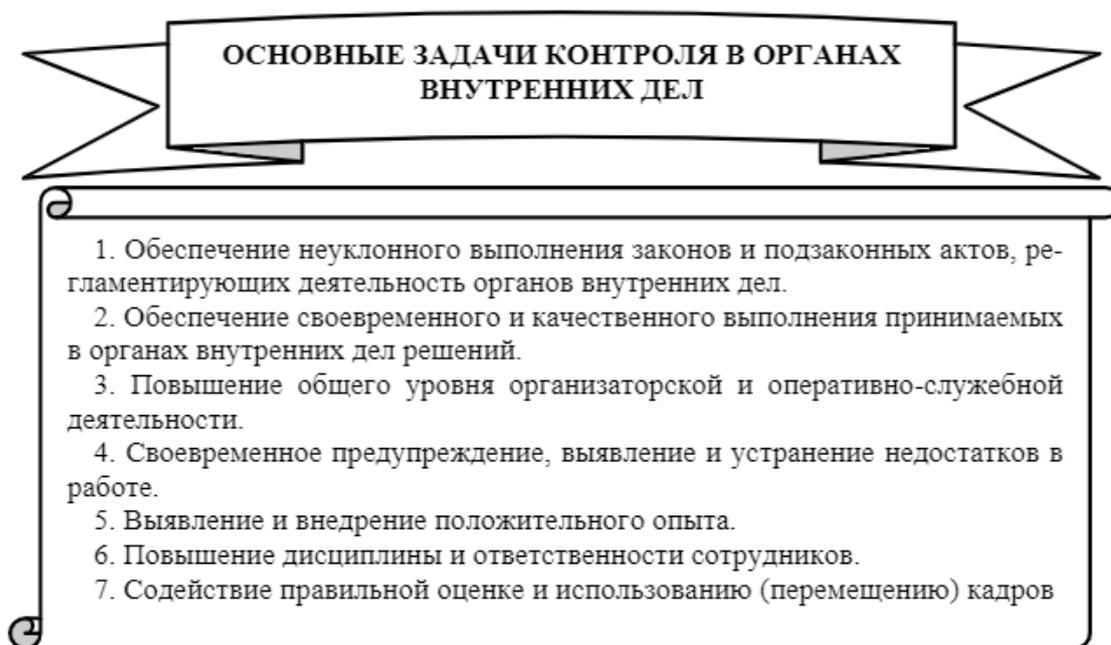


Рисунок 1. Основные задачи контроля в органах внутренних дел [5, С.

123]

Таким образом, к основным задачам внутреннего контроля в органах внутренних дел можно отнести следующие:

- выполнение законов;
- качественное исполнение решений;

- улучшение оперативно-служебной деятельности;
- устранение недостатков в работе;
- повышение дисциплины;
- эффективное перемещение кадров (рис. 1).

Согласно Федеральному закону «О полиции» [2], государственный контроль за деятельностью полиции осуществляют Президент России, палаты Федерального Собрания, Правительство РФ в пределах полномочий, определенных Конституцией РФ [1], за полицией также осуществляется ведомственный и общественный контроль (рис. 2).

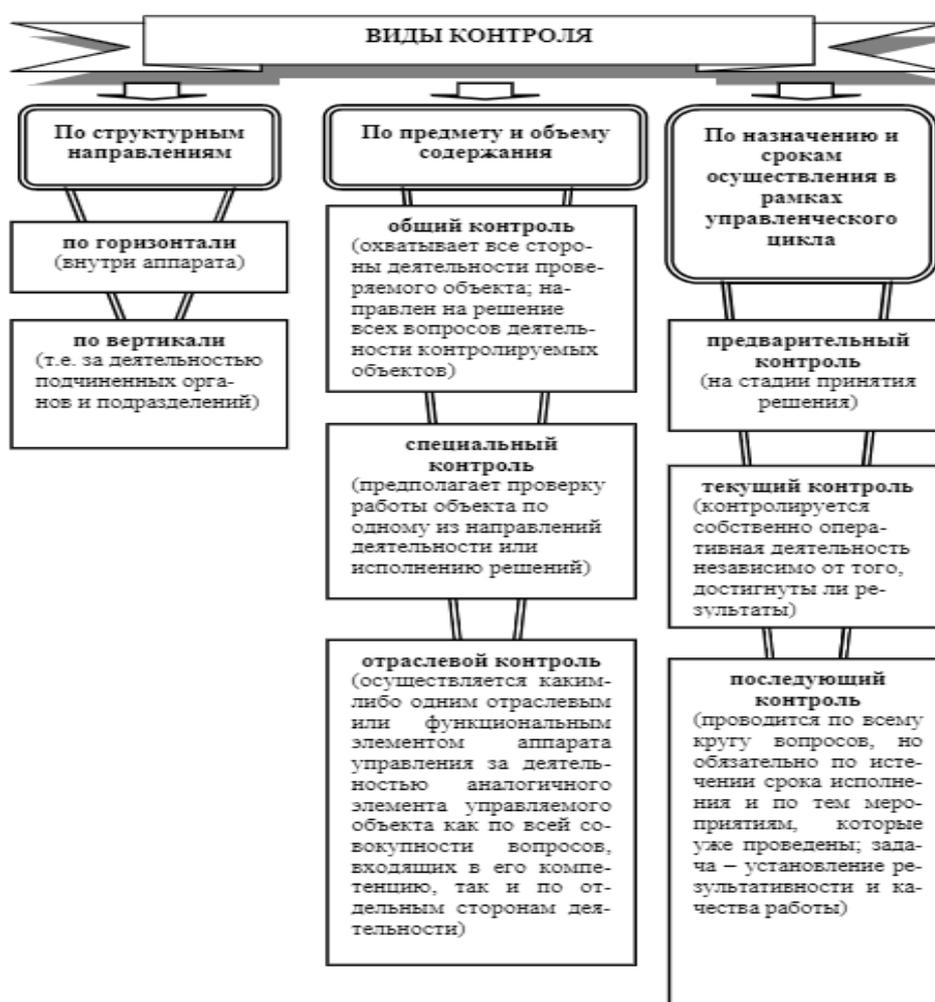


Рисунок 2. Виды контроля в органах внутренних дел [5, С. 124]

Учитывая сложность и обязательность выполнения задач эффективного контроля, можно сформулировать следующие его принципы.

Во-первых, контроль по охвату должен быть всеобщим и неотвратимым. Это предполагает, что контроль происходит не от случая к

случаю, а ведется непрерывно, регулярно, в установленные сроки и в установленной форме.

Важно сказать и о том, что неотвратимость должна идти бок о бок с прозрачностью контроля – это включает в себя такие критерии, как что подлежит контролю, какие задачи будут проверяться. Это сделано для того, чтобы руководитель и его подчинённые (члены коллектива) были уверены в неотвратимости от контроля и успешно выполняли поставленные перед ними задачи в полном объёме.

Осуществление контроля возможно на различных уровнях:

- федеральном;
- региональном;
- муниципальном.

Во-вторых, контроль в органах внутренних дел должен соответствовать и быть ориентирован контролируемому виду деятельности, это в свою очередь является признаком профессионализма. Контроль должен объективно выделять и давать оценку наиболее важным аспектам для улучшения правоохранительной деятельности. Если данный принцип не будет исполнен, то истинная проблема будет искажена.

Говоря об этом принципе важно выделить то, что его реализация даёт предвидеть отклонения в работе, которые могут произойти и дать рекомендации по корректировке планов и действий по их реализации. Данный вид контроля можно охарактеризовать как стратегический.

В-третьих, говоря о принципе объективности контроля, можно сказать, что он обязан заключать в себе абсолютно достоверную и точную информацию о проверяемом объекте. Объективность контроля, таким образом, содержит в себе обоснованные выводы, является надёжной и исключает предвзятость.

В-четвертых, главными доступными и осмысленными критериями контроля являются простота и понятность. Контроль в первую очередь должен быть понятен личному составу, в ином случае его следует признать

неэффективным и малопригодными.

Эти стандарты обязательно должны быть доступными и разумными для понимания, только тогда они смогут мотивировать сотрудников органов внутренних дел. Если это не произойдёт, то данная ситуация может привести к сложностям понимания механизмов контроля и соответственно его результатов.

Различные исследования говорят нам о том, что абсолютно все сотрудники категорически не хотят, чтобы их признали некомпетентными в своей профессиональной области, обвинили в нежелании работать, предъявляли к ним завышенные нормативы и требования.

Следовательно, в работу сотрудников органов внутренних дел должны внедряться такие нормативы, которые смогут побуждать людей к достижению и стремлению к более высоким результатам в своей профессиональной области знаний.

В-пятых, необходимо рассмотреть принцип индивидуального и прямого подхода к контролю. Он отражает желание к полному пониманию своей деятельности, ведь контроль в свою очередь проводится на различных уровнях управления с использованием отличительных друг от друга методов и средств для целостного изучения состояния системы органов внутренних дел, а также её отдельных структурных элементов.

В-шестых, принцип своевременности контроля заключается в том, что временный интервал, который закладывается на обнаружение недостатков и недочётов в деятельности органов внутренних дел или в работе персонального сотрудника не должен превышать установленный срок, чтобы это не повлекло в свою очередь череду серьёзных негативных последствий.

В-седьмых, важно сказать о таком признаке, как систематичность контроля, которая заключается в постоянном отслеживании работы сотрудников органов внутренних дел как на наиболее важных направлениях деятельности, так и на решающих видах деятельности, которые формируют функционирование всей системы.

В-восьмых, нельзя опустить такой принцип, как ориентация на результат. Он включает в себе конечную цель не только в сборе, обработке информации, установлении отклонений от различных стандартов и выявления проблемы, но и в том, что необходимо установить и показать реальные пути для улучшения работы и достижения целей.

Если говорить о теории управления, то контроль в ней можно рассматривать как систему, так и процесс. Управленческий контроль в своём роде – это процесс, который мы можем наблюдать в обычной социальной системе. Для нормального функционирования система должна включать в себя следующие основные элементы:

- 1) установление показателей (нормативов);
- 2) система измерения и отслеживание параметров;
- 3) сравнение и оценка результатов;
- 4) проведение корректировки [6, С. 287].

Контроль в органах внутренних дел, может быть, подразделен на виды по следующим критериям:

- 1) по субъектам его осуществления;
- 2) месту в процессе управления;
- 3) объёму и назначению.

В Федеральном законе № 3-ФЗ «О полиции» глава 10 посвящена контролю и надзору за деятельностью в органах внутренних дел, а именно субъектам (органам), которые осуществляют контроль [2].

В соответствии со ст. 49 данного закона государственный контроль за деятельностью полиции осуществляется Президентом РФ, палатами Федерального Собрания РФ, Правительством РФ в пределах полномочий, определенных Конституцией РФ [1], федеральными конституционными законами и федеральными законами [4, С. 225].

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что контроль в органах внутренних дел играет значимую роль. Он способствует надлежащему исполнению возложенных на сотрудников ОВД обязанностей

и полномочий. Большую роль имеет и то, что в современных условиях существуют различные виды контроля, например, государственный и общественный контроль.

### **Литература**

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции».

3. Бабичев, Д.А. Судебный контроль в обеспечении законности и обоснованности решений, принимаемых оперативными подразделениями органов внутренних дел / Д. А. Бабичев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2020. – № 2. – Т. 24. – С. 389-409.

4. Гусева, С. Г. О правовом регулировании организации органов внутренних дел Российской Федерации / С. Г. Гусева, Т. Я. Коняхина, А. П. Скворцова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. - № 2. - С. 224-227.

5. Жаглин, А.В. Основы управления и делопроизводства в органах внутренних дел. Альбом схем: учеб. пособие / А.Д. Ульянов, А.В. Жаглин. — М. : Юнити, 2015. — 192 с.

6. Радченко, Н. С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел / Н. С. Радченко, А. И. Азарова, С. С. Грецкая // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — С. 286-288.

### **Literature**

1. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).

2. Federal Law of 07.02.2011 N 3-FZ «On the Police».
3. Babichev, D. A. Judicial control in ensuring the legality and validity of decisions taken by operational units of internal affairs bodies / D. A. Babichev // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: legal Sciences. - 2020. - No. 2. - T. 24. - P. 389-409.
4. Guseva, S. G. On the legal regulation of the organization of internal affairs bodies of the Russian Federation / S. G. Guseva, T. Ya. Konyakhina, A. P. Skvortsova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - No. 2. - P. 224-227.
5. Zhaglin, A.V. Fundamentals of management and record keeping in the internal affairs bodies. Album of schemes: studies. manual / A.D. Ulyanov, A.V. Zhaglin. - M.: Unity, 2015. — 192 p.
6. Radchenko, N. S. Ways of improving the forms and methods of managerial activity in the internal affairs bodies / N. S. Radchenko, A. I. Azarova, S. S. Gretskaya // Young scientist. — 2019. — № 3 (241). — P. 286-288.

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ  
НЕДВИЖИМОСТИ В ЗОНАХ ВЛИЯНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩ И  
ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ**

FEATURES OF THE MANAGEMENT OF REAL ESTATE OBJECTS IN THE  
ZONES OF INFLUENCE OF RESERVOIRS AND HYDRAULIC  
STRUCTURES

**УДК 339.54.012+338.001.36**

**Незамов В. И.**, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

**Наумова А. Ю.**, магистрант, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Красноярск

**Nezamov V.I.** v\_nezamov@mail.ru

**Naumova A.Yu.** anastasia.naumova1995@mail.ru

**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы учета зон влияния водохранилищ при оценке застройки населенных пунктов в целях определения социальных последствий и размера материального ущерба от повреждения или разрушения объектов недвижимости при авариях гидротехнических сооружений. В целях снижения отрицательных последствий, связанных с крупным гидротехническим строительством, проводят сложные землеустроительные работы по межотраслевому перераспределению земель, реорганизации территории и производства сельскохозяйственных предприятий. Гидротехнические сооружения показали сравнительную высокую надежность и долговечность – многие из них эксплуатируются

десятки и даже сотни лет. Однако мировая статистика свидетельствует, что исключить возможность повреждения и разрушения гидротехнических сооружений нельзя.

### **Annotation**

The article discusses the issues of accounting for the zones of influence of reservoirs when assessing the development of settlements in order to determine the social consequences and the amount of material damage from damage or destruction of real estate in case of accidents of hydraulic structures. In order to reduce the negative consequences associated with large-scale hydraulic engineering construction, complex land management work is being carried out on inter-sectoral redistribution of land, reorganization of the territory and production of agricultural enterprises. Hydraulic structures have shown a relatively high reliability and durability - many of them have been in operation for tens and even hundreds of years. However, world statistics show that it is impossible to exclude the possibility of damage and destruction of hydraulic structures.

**Ключевые слова:** объект недвижимости, водохранилище, гидротехническое сооружение, возможное затопление, зона влияния водохранилища

**Keywords:** real estate object, reservoir, hydraulic structure, possible flooding, the zone of influence of the reservoir

Гидротехнические сооружения (далее- «ГТС») — вид инженерных сооружений, предназначенных для обеспечения различных разновидностей использования водами (водопользования) и/или с целью борьбы с вредными воздействиями вод посредством влияния на режим и свойства природных водных объектов и содержащейся в них воды. Примером подобных сооружений являются причалы, дамбы рек, порты, гидроэлектростанции, каналы, земляные плотины, водопропускные сооружения, плотины из каменной наброски, гравитационные бетонные плотины и т.д. Любые из этих конструкций строятся на водных ресурсах – от рек и озер до морей либо

грунтовых вод, необходимы в целях борьбы с разрушающей силой водной стихии. Всякая из концепций имеет свои особенности возведения и эксплуатации.

В составе водохозяйственного комплекса Российской Федерации располагается больше 65 тысяч гидротехнических сооружений (ГТС), существенную долю которых составляют водонапорные сооружения малых и средних водохранилищ и 37 крупных водохозяйственных систем, используемых с целью межбассейнового перераспределения стока рек из районов с избытком речного стока в районы с их недостатком. Общая длина каналов переброски более 3 тысяч километров, объем перебрасываемого стока около 17 миллиардов кубических метров.

С целью регулирования речного стока возведено около 30 тысяч водохранилищ и прудов общей вместимостью наиболее 800 миллиардов кубических метров, в том числе 2290 водохранилищ с объемом свыше 1 миллиона кубических метров каждое, из них 110 – крупнейших с объемом свыше 100 миллионов кубических метров каждое. Для защиты поселений, объектов экономики и сельскохозяйственных угодий создано свыше 10 тысяч километров защитных водооградительных дамб и валов.

Распределение наиболее значимых ГТС по федеральным округам и субъектам федерации показано на рис. 1.

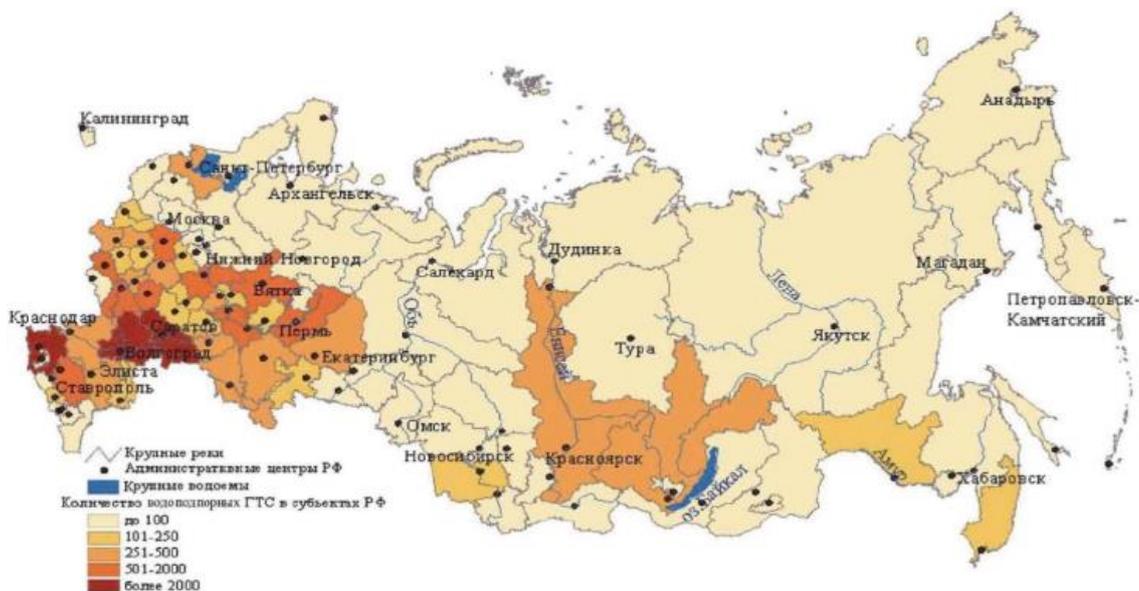


Рис. 5.1. Размещение водоподпорных гидротехнических сооружений по территории Российской Федерации

Социальные последствия и материальный ущерб от повреждения ГТС либо разрушения, наиболее значительны, чем при авариях иных инженерных сооружений, так как они строятся в существующих либо вновь создаваемых промышленных регионах, являясь базой их инфраструктуры [4].

ГТС являются объектами повышенного риска, в связи с тем, что размещаются, как правило, в черте или выше крупных населенных пунктов. Катастрофическое затопление обширных территорий, существенного количества городов и сел, объектов экономики, массовая гибель людей, продолжительное прекращение судоходства, сельскохозяйственного и рыбопромыслового производства- то, что может случиться при разрушении данных объектов.

На объектах коммунального хозяйства каждый год происходит более 120 крупных аварий, материальный ущерб исчисляется десятками миллиардов рублей. В минувшие годы любая вторая трагедия случалась на сетях и объектах теплоснабжения, любая пятая — на сетях водоснабжения и канализации.

Правительство строго сохраняет под контролем строительство и эксплуатацию как самих ГТС, так и иных объектов недвижимости в области их воздействия, в связи с тем, что данные объекты являются технически сложными и опасными.

Декларации безопасности считается одним из государственных рычагов предоставления безопасности ГТС, предъявляемым Федеральным законом, а также, считается главным документом, который включает данные о согласовании гидротехнического сооружения критериям безопасности.

В данном документе обосновывается безопасность гидротехнического сооружения, и определяются мероприятия по обеспечению безопасности гидротехнического сооружения с учетом его класса.

Все без исключения проектируемые, строящиеся, вводимые в эксплуатацию, эксплуатируемые, выводимые из эксплуатации, а также после реконструкции, капитального ремонта, восстановления или консервации, гидротехнические сооружения подлежат декларированию безопасности, аварии на которых могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций [5].

Декларация безопасности разрабатывается собственником ГТС либо на основании договора со специализированной организацией, имеющей допуск саморегулирующей организации (СРО) к осуществлению этого вида работ (разработка специальных разделов проектной документации) [2].

В соответствии с федеральным законом «О безопасности гидротехнических сооружений» собственники объекта и эксплуатирующие организации должны гарантировать надзор (мониторинг) за показателями состояния ГТС - еще один значимый фактор государственного регулирования безопасности.

С целью оперативного выявления повреждений и негативных действий на ГТС, планирования ремонтов, избежания аварий, оценки безопасности гидротехнического сооружения и риска аварий осуществляется мониторинг состояния гидротехнических сооружений [5].

Интенсивная застройка объектами жилой и коммерческой недвижимости прослеживается на побережьях рек, водохранилищ, иных водных объектов России. Надзор над застройкой реализовывает Федеральная служба по надзору в сфере природопользования.

При разрушениях гидротехнических сооружений зоной возможного затопления является прилегающая к реке территория. Данные границы разрабатываются в составе «Схемы территориального планирования района».

Одной из основных проблем компаний- застройщиков при возведении объектов около естественных водоемов является строительство инженерных защитных сооружений.

Расположение новых населенных пунктов и строительство объектов капитального строительства в соответствии с Водным Кодексом РФ без выполнения специальных защитных мероприятий по предотвращению отрицательного влияния вод в пределах зон затопления, подтопления - запрещаются.

Застройка территорий возле гидротехнических сооружений, а также в зонах паводкового затопления приняла глобальный характер [3]. Как правило, пребывание в подобных постройках, часть из которых возводится в отсутствие надлежащей разрешительной документации, небезопасно. Равно как показал опыт наводнения на Дальнем Востоке, максимальные повреждения получили именно строения, построенные в последние десятилетия в зоне прогнозируемого паводкового затопления, где капитальное строительство при отсутствии специализированных инженерных защит действующим законодательством не допускается [1].

Также стоит выделить, что строительство многоэтажных жилых домов возле гидроэлектростанций чревато возникновением в них сильных вибраций при работе водосбросов станции, находящийся под землей части зданий и сооружений комплекса, создадут препятствие для подземного фильтрационного потока, что приведет к увеличению уровня грунтовых вод в земляной дамбе (ее обводнению).

Помимо этого, строительные работы несут потенциальную опасность повреждения и самого дренажного коллектора, что нарушит проектный режим работы сооружения, сдерживающего водохранилище.

Сооружения в зоне прогнозируемого паводкового затопления могут больше всего пострадать в сильное половодье, и защитить их возможно только лишь при условии возведения инженерной защиты, так как половодье - единственный из самых ответственных и напряженных этапов в работе гидроэлектростанции, и время повышенной нагрузки на гидротехнические сооружения [4].

Поэтому крайне немаловажно, чтобы в области возможных затоплений не появлялись новые здания и сооружения. Невозможно строить там, куда может прийти вода. Это работа региональных и местных властей, а также требования Градостроительного Кодекса Российской Федерации.

Главной задачей муниципальных и региональных властей считается надзор соответствия застройки возможной паводковой ситуации при составлении схем территориального зонирования муниципальных районов и генеральных планов сельских и городских поселений.

### Литература

1. Белова Т. Вдовенко А. В. Зонирование как инструмент решения проблем природопользования в дальневосточных прибрежных территориях; Ученые заметки ТОГУ Т. 5. № 2. 2014. С. 273-279.

2. Замана С. П., Петрова Л. Е. Подготовительные предпроектные работы студенческого землеустроительного отряда «ГУЗ-РЫБИНСК» / Студенческий землеустроительный отряд - вчера, сегодня, завтра: материалы всероссийской научно- практической конференции преподавателей вузов, руководителей штабов линейных отрядов, командиров, комиссаров, бойцов отрядов. под общ. ред. Н. И. Иванова. М.: ГУЗ, 2015. С. 57-62.

3. Кобяк В. В. К методике оценки ущерба от аварий на напорных гидротехнических сооружениях // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. № 1(37). 2015. С. 45.

4. Королев, Д. Ю., Сорокина О. А. Влияние водохранилищ на хозяйственное использование земель в европейской части России / Актуальные проблемы землеустройства и кадастров на современном этапе: материалы III Международной научно-практической конференции 4 марта 2016 г., Пенза / [под общ. ред. Т. И. Хаметова, А. И. Чурсина и др.]. Пенза: ПГУАС, 2016. С. 291-295.

5. Косиченко Ю. М. Методические указания по декларированию безопасности аккумулирующих водохранилищ III и IV класса капитальности, предназначенных для целей орошения, обводнения и сельхозводоснабжения. Новочеркасск: ФГБНУ «РосНИИПМ». 2015. С. 41.

6. Сорокина О. А. Состояние и использование земель в зонах влияния Иваньковского водохранилища / Международный научно-технический и производственный журнал «НАУКИ О ЗЕМЛЕ». № 4. 2015. С. 81-86.

### Literature

1. Vdovenko A. V. Zoning as a tool for solving problems of nature management in the Far Eastern coastal territories; Scientific Notes TOGU T. 5. No. 2. 2014. S. 273-279.

2. Zamana S. P., Petrova L. E. Preparatory pre-design work of the student land management team "GUZ-RYBINSK" / Student land management team - yesterday, today, tomorrow: materials of the All-Russian scientific and practical conference of university teachers, heads of headquarters of line detachments, commanders, commissars, soldiers of detachments. under total. ed. N.I. Ivanova. M.: GUZ, 2015.S. 57-62.

3. Kobyak VV On the method of assessing damage from accidents at pressure head hydraulic structures // Emergency situations: prevention and elimination. No. 1 (37). 2015.S. 45.

4. Korolev, D. Yu., Sorokina O. A. Impact of reservoirs on the economic use of land in the European part of Russia / Actual problems of land management and cadastres at the present stage: materials of the III International scientific and practical conference March 4, 2016, Penza / [ under total. ed. TI Khametova, AI Chursina and others]. Penza: PGUAS, 2016.S. 291-295.

5. Kosichenko Yu. M. Methodical guidelines for the declaration of the safety of storage reservoirs of III and IV class of capital, intended for the purposes

of irrigation, watering and agricultural water supply. Novocherkassk: FGBNU "RosNIIPM". 2015.S. 41.

6. Sorokina OA The state and use of lands in the zones of influence of the Ivankovskoe reservoir / International scientific, technical and production journal "SCIENCES ABOUT EARTH". No. 4. 2015. S. 81-86.

# **ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF ENSURING CYBERSECURITY IN THE  
COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

**УДК 343.9**

**Ковалев Олег Геннадьевич**, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

**Скипидаров Артём Алексеевич**, магистрант ФГБОУ ВО Псковского государственного университета, г. Псков.

**Kovalev O. G.**, okovalev66@gmail.com

**Skipidarov A. A.**, temapskov@yandex.ru

## **Аннотация**

В статье рассматриваются геополитические, экономические, инфраструктурные и другие риски от киберугроз, различного рода кибератак, кибертерроризма увеличивающиеся в последние годы многократно.

Обращается внимание на необходимость объединения усилий международного сообщества в вопросах обеспечения кибербезопасности, передачи и использования информации о готовящихся киберугрозах и киберинцидентах.

Отмечается, что кибервымогательство становится все более распространенным видом криминальной деятельности отдельных лиц и организованных преступных кибергруппировок, использующих в своей противозаконной деятельности современные компьютерные средства,

технику и технологии. Более активное использование киберпреступниками при проведении кибератак на государственные и частные учреждения и компании программ-шифровальщиков. Описывается современная опасная негативная тенденция совмещения и замены кибершпионажа, кибершантажа и кибервымогательства уничтожением объектов инфраструктуры атакуемых структур.

Анализируются организационные проблемы обеспечения кибербезопасности в таких странах как Германия и Италия. Раскрываются особенности функционирования государственных органов указанных государств по реализации и координации кибербезопасности в военной и гражданской сферах.

### **Annotation**

The article discusses the geopolitical, economic, infrastructural and other risks from cyber threats, various types of cyberattacks, and cyberterrorism, which have increased many times in recent years.

Attention is drawn to the need to unite the efforts of the international community in ensuring cybersecurity, the transfer and use of information about upcoming cyber threats and cyber incidents.

It is noted that cyber extortion is becoming an increasingly common type of criminal activity of individuals and organized criminal cyber groups that use modern computer tools, equipment and technologies in their illegal activities. Increased use of encryption software by cybercriminals in conducting cyberattacks on public and private institutions and companies. The article describes the current dangerous negative trend of combining and replacing cyber espionage, cyber-espionage and cyber-extortion with the destruction of infrastructure objects of the attacked structures.

The organizational problems of ensuring cybersecurity in such countries as Germany and Italy are analyzed. The features of the functioning of the state bodies of these states for the implementation and coordination of cybersecurity in the military and civil spheres are revealed.

**Ключевые слова:** кибербезопасность, инфраструктурные риски, киберугрозы, кибератаки, кибертерроризм, киберинциденты, кибервымогательство, организованные преступные кибергруппировки, программы-шифровальщики, кибершпионаж, кибершантаж, организационные проблемы, военная и гражданская сферы.

**Keywords:** cybersecurity, infrastructure risks, cyber threats, cyberattacks, cyberterrorism, cyber incidents, cyber extortion, organized criminal cyber groups, cryptographic programs, cyber espionage, cyberstalking, organizational problems, military and civilian spheres.

Обеспечение релевантной, устойчивой кибербезопасности является важной задачей государственных структур, организаций и сообществ, специализирующихся в данном направлении в развитых мировых государствах. В последнее время геополитические, экономические, инфраструктурные и другие риски от киберугроз, различного рода кибератак, кибертерроризма увеличиваются многократно. С каждым годом возрастают размеры финансовых и имиджевых убытков государственных учреждений, частных компаний и корпораций, от несанкционированного, криминального воздействия на их киберструктуры, компьютерные сети, сервера, программное обеспечение. Персональные пользователи также несут значительные материальные и моральные потери от подобного рода киберугроз.

Например, большими темпами растет спрос и продажи доступов к информации компаний, сетям и серверам которых получен незаконный доступ посредством спланированных и осуществленных хакерских атак. В мировом масштабе более чем в два раза возросли продажи данных краденных банковских карт. В России же, количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным использованием информации банковских карт и других только за прошедший год, выросло в пять раз.

Кибервымогательство становится все более распространенным видом криминальной деятельности отдельных лиц и организованных преступных

кибергруппировок, использующих в своей противозаконной деятельности современные компьютерные средства, технику и технологии. В последние годы у киберпреступников приобрели большую популярность так называемые программы-шифровальщики, используя которые они осуществляют кибератаки на государственные и частные организации, учреждения и компании. Опасностью подобного рода атак является не только причинение значительных финансовых потерь, но и вывод из строя системы ее жизнедеятельности, поражения всей сопутствующей инфраструктуры.

Более того, отмечается опасная негативная тенденция совмещения и даже замены кибершпионажа, кибершантажа и кибервымогательства уничтожением объектов инфраструктуры атакуемого учреждения, организации и компании.

Принято упоминать о более 500 кибератаках, совершенных в свыше 50 государствах в последнее время. Однако, учитывая данные исследований, показывающих что латентность преступлений в данной сфере может достигать 85%, а многие учреждения и компании предпочитают не заявлять о таких киберинцидентах публично, эти цифры могут быть гораздо больше.

Второе место в мировом антирейтинге по количеству случаев кибервымогательства занимают компании, размещенные в государствах Европейского Союза, несмотря на наличие развитой и эффективной системы организации кибербезопасности.

С учетом актуальности темы, нами было проведено специальное теоретическое исследование правовых и организационных аспектов обеспечения кибербезопасности отдельных развитых европейских стран, накопленный опыт которых мог бы быть полезен для совершенствования кибербезопасности в Российской Федерации.

По справедливому высказыванию Президента России В.В. Путина, в целях обеспечения и поддержания необходимого уровня кибербезопасности необходимо развивать и совершенствовать систему международного обмена

информацией о киберугрозах, нейтрализовать которые возможно только совместными усилиями международного сообщества [1].

Используя методы сравнительного и факторного анализа, а также контент-анализа нормативных правовых и других литературных и информационных источников по теме, были определены и описаны основные подходы и модели организации кибербезопасности, ее правового регулирования и особенностей реализации. Определены направления и пути ее совершенствования.

Одной из наиболее успешной европейской страной в области правового регулирования и организации кибербезопасности является ФРГ, где с 2002 года эту деятельность в военной сфере и обороны осуществляет государственная организация стратегической разведки, а для защиты гражданских учреждений, организаций компаний и предприятий, десять лет назад был создан и активно развивается Национальный центр кибербезопасности, включенный в структуру головного офиса Федерального управления по информационной безопасности в Боне [2].

Необходимость его организации была обусловлена значительным ростом, начиная с 2005 года, количества кибератак на киберсистемы органов власти, коммерческие организации и предприятия а также появлением и распространением опасных компьютерных вирусов GhostNet и Stuxnet.

Во исполнение рекомендаций Федерального Правительства и Федерального управления по информационной безопасности, Национальный центр кибербезопасности осуществляет аналитическую работу по выявлению кибертерроризма и IT инцидентов, уязвимостей IT продуктов.

Данный центр объединяет и координирует усилия по кибербезопасности таких государственных органов как: Федерального ведомства по защите Конституции, Федеральной разведывательной службы, Федеральной полиции, Следственного управления, Таможни Германии, Бундесвера, Федерального управления гражданской защиты и помощи при стихийных бедствиях, и Федерального ведомства уголовной полиции, а также

сотрудничает с надзорными органами операторов критически важной инфраструктуры, в пределах определенных обязанностей и полномочий.

Указанное взаимодействие регламентируется соглашением о сотрудничестве перечисленных государственных структур [3]. Кроме того, указанный Национальный центр кибербезопасности ФРГ ориентирован на прямое сотрудничество с любыми институтами Европейского Союза, используя при этом возможности и ресурсы стран, входящих в его состав. При этом первостепенное внимание уделяется взаимодействию с Европейским агентством сетевой и информационной безопасности, а также с органами государств, специализирующимися на обеспечении кибербезопасности.

В числе задач центра особо выделяются профилактика, сбор, анализ и оценка информации о киберугрозах, а также раннее предупреждение кибератак, под которыми законодатель понимает умышленные действия, направленные против одной или нескольких киберсистем, осуществляемых посредством взлома их систем безопасности, а также краж личных данных пользователей, хакерских атак, распространения компьютерных вирусов, DOS-атак, атак на инфраструктуру интернета и другие [4].

Итальянский опыт организации кибербезопасности заключается в использовании американской модели киберкомандования. Он был нормативно закреплён в «Белой книге по обороне» в 2015 году [5].

Организованное два года спустя объединенное командование кибернетических операций было ориентировано на поэтапное достижение полной оперативной готовности противостоять киберугрозам и кибервойнам, реализуемых через компьютерные сети и реагированию на них в 2019 году [6].

Деятельность указанного подразделения осуществляется в сфере киберзащиты и защиты киберсетей. В первом случае реализуется статическая и динамическая безопасность целостности сети и доступности информации совместно с другими подразделениями и структурами военного ведомства. Вторая связана с проведением экспертизы и оценки уязвимости киберсети, обеспечение быстрого и адекватного вмешательства с целью предотвращения

наступления негативных последствий и разрешения возникших киберинцидентов. В этих целях также предусмотрено специальное диагностическое тестирование систем не защищенность от несанкционированного проникновения.

Объединенное командование кибернетических операций подчиняется начальнику штаба обороны вооруженных сил и включает такие важные командно-штабные элементы как отдел персонала, экспериментальное оперативное подразделение, собирающее информацию о потенциальных киберпреступниках и киберугрозах, разрабатывающее и планирующее мероприятия противодействия угрозам и кибератакам, а также кибер-филиал специализированной образовательной организации.

Такая важная структура кибербезопасности Итальянской Республики как объединенное командование кибернетических операций обеспечивает поддержание на высоком организационно-методическом и техническом уровне проведение военных операций, планирует и проводит наступательные операции и выступает координирующим органом между итальянскими вооруженными силами и другими организациями и сообществами кибербезопасности.

Осуществлением внутригосударственной кибербезопасности занимается Департамент информационной безопасности, один из заместителей директора которого непосредственно ответственен за данное направление деятельности. Он координирует деятельность Объединенного командования кибернетических операций и государственной полиции, центра защиты критически важных объектов от преступлений против информатики, а также национальный центр информационной безопасности, с которым через специально организованные киберсети и киберинфраструктуры взаимодействуют другие федеральные министерства и департаменты.

## **Литература**

1.Пленарное заседание международного конгресса по кибербезопасности / [www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 12.02.2021).

2.Ссылка: Комментарий к закону о Киберцентре / [www.fr-online.de](http://www.fr-online.de) [сайт]. – URL: <http://www.fr-online.de/politik/meinung/wahrlich-nicht-furchteinfloessend/-/1472602/8564624/-/index.html> (дата обращения: 12.02.2021).

3.Ссылка: Стратегия федерального правительства по борьбе с интернет-преступностью - ответ федерального правительства Национального центра киберзащиты от 2 мая 2011 года / [bundestag.de](http://bundestag.de) [сайт]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/056/1705694.pdf>. (дата обращения: 12.02.2021).

4.Ссылка: Стратегия Кибербезопасности Германии [сайт]. - URL: [http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/OED\\_Verwaltung/Informationsgesellschaft/cyber.pdf](http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/OED_Verwaltung/Informationsgesellschaft/cyber.pdf). (дата обращения: 12.02.2021)

5.Ссылка: Защита Италии от кибератак [сайт]. - URL: <http://www.lastampa.it/2017/01/20/italia/cronache/ecco-come-litalia-vuole-proteggersi-dai-cyberattacchi-6v68j3xB6zX7BAT33rPpyI/pagina.html>. (дата обращения: 12.02.2021).

6.Ссылка: Киберзащита: команда киберопераций [сайт]. - URL: [http://www.ilmattino.it/tecnologia/hitech/cyber\\_defence\\_entro\\_fine\\_anno\\_comincera\\_ad\\_operare\\_comando\\_operazioni\\_cibernetiche-2573646.html](http://www.ilmattino.it/tecnologia/hitech/cyber_defence_entro_fine_anno_comincera_ad_operare_comando_operazioni_cibernetiche-2573646.html). (дата обращения: 12.02.2021)

## **Literature**

1.Plenary session of the International Congress on Cybersecurity. [www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) [website]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 12.02.2021).

2.Link: Commentary on the Law on CyberCenter [website] / [www.fr-online.de](http://www.fr-online.de) [сайт]. – URL: <http://www.fr-online.de/politik/meinung/wahrlich-nicht-furchteinfloessend/-/1472602/8564624/-/index.html> (accessed: 12.02.2021).

3.Link: Federal Government Strategy for Fighting Internet Crime - Federal Government Response to the National Cyber Defense Center on May 2, 2011 [website]. – URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/17/056/1705694.pdf>. (accessed: 12.02.2021).

4.Link: German Cybersecurity Strategy [website]. - URL: [http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/OED\\_Verwaltung/Informationsgesellschaft/cyber.pdf](http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/OED_Verwaltung/Informationsgesellschaft/cyber.pdf). (accessed: 12.02.2021).

5.Link: Defending Italy Against Cyberattacks [website]. - URL: <http://www.lastampa.it/2017/01/20/italia/cronache/ecco-come-litalia-vuole-proteggersi-dai-cyberattacchi-6v68j3xB6zX7BAT33rPpyI/pagina.html>. (accessed: 12.02.2021).

6.Link: Cyber Defense: Cyber Operations Team [website]. - URL: [http://www.ilmattino.it/tecnologia/hitech/cyber\\_defence\\_entro\\_fine\\_anno\\_comincera\\_ad\\_operare\\_comando\\_operazioni\\_cibernetiche-2573646.html](http://www.ilmattino.it/tecnologia/hitech/cyber_defence_entro_fine_anno_comincera_ad_operare_comando_operazioni_cibernetiche-2573646.html). (accessed: 12.02.2021).